

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

**ЕҚЫҰ АСТАНАЛЫҚ ДЕКЛАРАЦИЯСЫ:
ҚАУІПСІЗДІК ҚОҒАМДАСТЫҒЫНА
БЕТБҰРЫС**

**Халықаралық ғылыми-тәжірибелік
конференцияның материалдары**

**АСТАНИНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ОБСЕ:
НАВСТРЕЧУ СООБЩЕСТВУ БЕЗОПАСНОСТИ**

**Материалы международной
научно-практической конференции**

**OSCE ASTANA DECLARATION:
TOWARDS A SECURITY COMMUNITY**

Conference Materials

23.10.2012

Алматы, 2013

УДК 327
ББК 66.4
А 91

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Редакционная коллегия:

Б.К. Султанов, Н.Н. Зарудна (ответственные редакторы),
С.О. Абдыкаримов, К.Д. Исаев, А.К. Ботагаров,
А.А. Морозов (ответственный за выпуск)

А 91 Астанинская декларация ОБСЕ: навстречу сообществу безопасности: Материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 23 октября 2012 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов, Н.Н. Зарудна. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2013. — 220 с.

ISBN 978-601-7242-70-1

Международная научно-практическая конференция «Астанинская декларация ОБСЕ: навстречу сообществу безопасности» (г. Алматы, 23 октября 2012 г.) была организована Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Министерством иностранных дел Республики Казахстан и Центром ОБСЕ в Астане.

В сборник материалов включены доклады казахстанских и зарубежных участников конференции, раскрывающие широкий спектр вопросов и основных задач деятельности ОБСЕ, а также актуальных проблем международной безопасности и регионального сотрудничества.

Издание предназначено для политологов, экспертов-международников, государственных служащих, научных работников, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также широкого круга читателей, интересующихся современным развитием ОБСЕ.

Мнения и рекомендации авторов докладов не обязательно отражают точку зрения организаторов конференции.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-601-7242-70-1

© КИСИ при Президенте РК, 2013
© МИД РК, 2013
© Центр ОБСЕ в Астане, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Б.К. Султанова.....	7
Приветственное слово Н.Н. Зарудны	10

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Выступление Адама Коберацкого.....	15
Выступление А.К. Ахметова	21
Выступление Е.В. Цымбалука	27

СЕКЦИЯ I ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБСЕ: ПОСТРОЕНИЕ СООБЩЕСТВА ЕВРО-АТЛАНТИЧЕСКОЙ И ЕВРО-АЗИАТСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Абдыкаримов С.О. Астанинская декларация ОБСЕ — на пути к построению сообщества евро-атлантической и евразийской безопасности	34
Ульрих Кюн Инициатива по развитию евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности (IDEAS): отчет о результатах	40
Лаумулин М.Т. Астанинская декларация ОБСЕ и обеспечение безопасности на евразийском пространстве.....	45
Арне Зайферт Переосмыслить евразийское пространство — тезисы для размышления	62

СЕКЦИЯ II ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Дыйканбаева Т.С. Бедность и неравенство в дискурсе безопасности.....	67

Атаханова К.Я. О неотложных экологических вызовах безопасности в Центральной Азии: взгляд общественности в контексте пост-Рио и Астанинской декларации ОБСЕ.....	73
Музапарова Л.М. Экономическая безопасность Казахстана: основные угрозы	83
Рахимжанова А.Ж. Влияние вызовов современности на экономическую интеграцию в пространстве ОБСЕ	93

**СЕКЦИЯ III
СОТРУДНИЧЕСТВО В ГУМАНИТАРНОЙ ОБЛАСТИ:
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Закиева Ж.К. Гуманитарное измерение евразийской безопасности	102
Бахадиров М.М. Международное сотрудничество Узбекистана и ОБСЕ в гуманитарной сфере.....	111
Калеева Т.М. Свобода слова в Центральноазиатском регионе: декларации и реальность.....	118
Чебогарев А.Е. Состояние гражданского общества и его институтов в Казахстане в свете следования принципам Астанинской декларации ОБСЕ	123
Доклад IDEAS (Инициативы по развитию евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности)	135
Астанинская юбилейная декларация: на пути к сообществу безопасности	181
Сведения об авторах	203
ҚСЗИ туралы ақпарат	206
Информация о КИСИ	208
Information about the KazISS	210
ЕҚЫҰ Орталығы туралы ақпарат	212

Информация о Центре ОБСЕ в Астане	214
Information about the OSCE Centre in Astana	216
Summary	218

Приветственное слово

**Директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан
Б.К. Султанова**

*Уважаемые дамы и господа!
Уважаемые коллеги!*

2 декабря 2010 г. на Саммите ОБСЕ, состоявшемся после 11-летнего перерыва, в казахстанской столице — г. Астане была принята Астанинская юбилейная декларация «На пути к сообществу безопасности». Как известно, в 2011 г. председательство в этой важнейшей международной организации перешло к Литовской Республике. В нынешнем, 2012 г., в ОБСЕ председательствует Ирландия, а в 2013 г. председательство в организации переходит к Украине.

Несомненно, Секретариат ОБСЕ, структурные подразделения этой организации проводят значительную работу. Доказательством этому служит Ежегодный отчет ОБСЕ за 2011 г.

Вместе с тем наличие «замороженных» конфликтов, отсутствие согласованности и готовности стран-участников к диалогу, выработке консенсусных подходов по основополагающим проблемам развития ОБСЕ, превалирование гуманитарно-правового направления в деятельности организации усиливают критический настрой в отношении дальнейших перспектив ОБСЕ. Продолжают раздаваться голоса о том, что ОБСЕ, созданная в разгар «холодной войны», не способна адаптироваться к новым геополитическим реалиям.

В этой связи Казахстан, председательствуя в ОБСЕ в 2010 г., четко и ясно заявил о своей твердой и принципиальной позиции в пользу ОБСЕ, считая, что в настоящее время

мя эту крупнейшую международную организацию попросту нечем заменить. По мнению Президента Н.А. Назарбаева, такая позиция Казахстана объясняется не только уникальным географическим составом 56 государств — участников ОБСЕ, наработанным опытом политического взаимодействия и экономического сотрудничества, накопленными после Хельсинкского саммита в 1975 г. Стагнация или исчезновение ОБСЕ могут создать опасный вакуум на пространстве от Ванкувера до Владивостока.

В рамках председательства Казахстана в ОБСЕ первостепенной задачей являлось придание ОБСЕ «нового дыхания» путем установления взаимодействия с евразийскими региональными структурами, поскольку обеспечить сегодня европейскую безопасность без учета азиатского измерения безопасности невозможно.

Поэтому в нашей стране с удовлетворением было воспринято положение в тексте Астанинской декларации об общем и неделимом евро-атлантическом и евразийском сообществе безопасности, свободном от разделительных линий, которое должно быть нацелено на поиск ответов на вызовы XXI в.

Для региональной и глобальной безопасности особое значение имеет Афганистан. Мы выступаем за то, чтобы, в том числе и в рамках ОБСЕ, оказывать всемерное содействие в восстановлении экономики этой многострадальной страны.

Казахстан в сегодняшнем сложном и взаимозависимом мире выступает за совместные действия в борьбе с транснациональными угрозами, такими, как международный терроризм, религиозный экстремизм, наркотрафик, нелегальная миграция, организованная преступность, киберугрозы и другие новые угрозы.

В то же время мы продолжаем надеяться на то, что ОБСЕ превратится в эффективную площадку для выработки путей выхода из сложной глобальной экономической и финансовой

ситуации, а также для решения вопросов экономической безопасности и проблем военного измерения.

Поскольку в деятельности ОБСЕ особое внимание уделяется гуманитарно-правовому направлению, хотелось бы отметить следующее. Наша страна в рамках государственной программы «Путь в Европу» последовательно модернизирует казахстанскую правовую систему, общественно-политические институты на основе европейских политико-правовых философских и моральных ценностей, являющихся достижением мировой цивилизации. В этой связи для Казахстана представляет практический интерес в первую очередь наработанный опыт европейских политических институтов по совершенствованию социального законодательства, высоких стандартов обеспечения прав и свобод человека. Но при этом мы убеждены в том, что процесс вхождения в общеевропейское цивилизационное пространство должен учитывать необходимость сохранения собственной национальной и культурной идентичности.

Конечно, хотелось бы максимально ускорить процесс политических и демократических реформ в Казахстане. Но революционное нетерпение, попытки забежать вперед в реформировании общества без учета социально-экономической составляющей, как правило, приводят к дискредитации самых светлых идей и замыслов. Это со всей очевидностью показали так называемые «оранжевые» революции на постсоветском пространстве, а теперь и драматические события в странах Ближнего и Среднего Востока.

В заключение разрешите пожелать всем участникам сегодняшнего международного форума успешной работы, плодотворных дискуссий и выработки конкретных предложений по улучшению деятельности ОБСЕ с учетом новых геополитических реалий.

Благодарю за внимание.

Приветственное слово

Посла, главы Центра ОБСЕ в Астане

Н.Н. Зарудны

Уважаемые дамы и господа!

Мне приятно, что наше предложение провести международную конференцию по вопросам реализации Астанинской памятной декларации как одного из основополагающих документов ОБСЕ было поддержано Казахстанским институтом стратегических исследований и нашими коллегами из Министерства иностранных дел Казахстана.

Мы рады сегодня приветствовать такую представительную, авторитетную аудиторию и, прежде всего, международных экспертов, а также директора Центра предотвращения конфликтов Секретариата ОБСЕ посла Адама Коберацкого и представителя будущего председательства Украины в ОБСЕ, которые поделятся с нами своим видением актуальности Астанинской декларации в контексте нынешних и будущих приоритетов ОБСЕ.

Мы также надеемся, что дискуссия на конференции позволит нам лучше понять возможности более полного использования потенциала и богатого опыта ОБСЕ для укрепления безопасности через сотрудничество на всем евро-атлантическом и евразийском пространстве, особенно в регионе Центральной Азии, который ныне сталкивается с серьезными вызовами и угрозами.

С нетерпением ожидаем мы и сообщения представителя Центра изучения ОБСЕ о докладе, подготовленном рабочей группой и посвященном проблемам и перспективам евро-атлантической и евразийской безопасности. Примечательно, что из-за разницы во времени мы узнаем о результатах

исследования раньше, чем представители других стран-участников, поскольку на сегодня в Вене запланирована презентация этого доклада.

К сожалению, не все приглашенные смогли приехать на нашу конференцию. Так, Ирландское председательство переживает горячую пору, готовясь к министерской встрече в Дублине, а ведущий эксперт по вопросам этого региона в Центре изучения ОБСЕ в Гамбурге Арне Зайферт из-за болезни вынужден был отменить свой визит в Казахстан. Но он прислал свое выступление, которое вы, надеюсь, сегодня услышите.

Хочу начать свое выступление по сути темы конференции с констатации ныне непреложного, а 40 лет тому назад далеко не бесспорного тезиса о том, что в основе международной безопасности, целью которой является вся сущность ОБСЕ, ключевым элементом является сотрудничество между государствами, то есть безопасность через сотрудничество.

Идея *cooperative security*, предложенная в свое время канцлером ФРГ Г. Колем, далеко не сразу и не всеми была воспринята и одобрена. Но именно принцип безопасности через сотрудничество и консенсус, без чего вряд ли можно было бы говорить об укреплении доверия между государствами, имеющими порой кардинально противоположные точки зрения и интересы, стал своеобразной визитной карточкой ОБСЕ и позволил ей успешно утвердиться на международной арене, а также найти свою важную нишу среди других организаций по вопросам безопасности.

Как и любая организация, ОБСЕ со временем развивалась и трансформировалась в новые формы и институты. Появлялись новые вызовы и угрозы, требующие адекватных ответов, проходили разительные изменения на карте региона ОБСЕ, менялись политические приоритеты на международной арене.

Но неизменной оставалась сама основа, на которой в годы «разрядки» между периодами «холодной войны» сформировалась эта организация. И неизменным остается осознание принципиальной необходимости укрепления ее роли в интересах региональной и международной безопасности.

Астанинская памятная декларация была принята в духе лучших традиций организации в сложное время развития ОБСЕ в результате проявленной политической воли стран-участников, а также дипломатического мастерства и самоотверженных усилий казахстанского председательствования. В ней государства-участники не просто признали наличие серьезных вызовов и угроз, требующих внимания, но и вновь подтвердили свою приверженность принципам ОБСЕ, которая остается действенным форумом для поиска решений и действенным механизмом предотвращения и урегулирования конфликтов.

Приняв Астанинскую декларацию «Навстречу сообществу безопасности», лидеры стран-участников продемонстрировали единство в приверженности обязательствам ОБСЕ во всех измерениях, высказались за повышение доверия между входящими в нее государствами, достигли согласия о путях выработки адекватных ответов на современные вызовы и угрозы.

Декларация призывает выдвигать новые идеи и разрабатывать планы для дальнейшей работы ОБСЕ с тем, чтобы усилить ее жизнеспособность и придать новый импульс обеспечению безопасности и сотрудничества в Евро-Атлантическом и Евразийском регионах.

Немаловажно отметить, что декларация определила тональность деятельности последующих председателей ОБСЕ и организации в целом по трем классическим измерениям безопасности, потенциал которых еще далеко не полностью раскрыт и исчерпан. Этот документ стал также руководством

к действию полевых миссий ОБСЕ, в том числе и нашего Центра в Астане.

Стоит отметить, что саммит в Астане подтвердил необходимость дальнейшего повышения эффективности ОБСЕ и выработки новых механизмов противостояния современным вызовам и угрозам. Это касается и роли полевых миссий, которая со временем также видоизменялась в соответствии с потребностями и вызовами, перед которыми стоят и стояли принимающие государства.

Так, ОБСЕ и ее представительство в Астане сопровождали и продолжают сопровождать Казахстан на пути политической, экономической и социальной модернизации, оказывая содействие в реализации его стратегических программ в соответствии с принципами и обязательствами ОБСЕ. В рамках своего мандата наш Центр взаимодействует с государственными структурами и гражданским обществом в центре и в регионах на основе доверительного партнерства и взаимного уважения.

Подход к решению вопросов безопасности в ракурсе евро-атлантического и евразийского измерения включает в себя как новые вызовы, так и новые возможности для ОБСЕ и ее стран-участников. Ведь перед организацией стоит немало задач, прежде всего, в контексте предстоящего вывода международных сил из Афганистана в 2014 г.

Остается неурегулированной и тема затяжных или «замороженных» конфликтов, существует и острая потребность в усилении борьбы с насильственным экстремизмом и радикализацией, которые ведут к терроризму, в том числе и с его финансированием, с торговлей людьми, наркотрафиком и незаконным оборотом оружия. Появляются новые угрозы и вызовы, например в контексте кибербезопасности.

Обострились и экологические проблемы, не утихают кризисы экономических и финансовых систем. Явно ощущает-

ся потребность во взаимодействии в управлении водными, энергетическими и прочими природными ресурсами, борьба за доступ к которым не ослабевает. Требуется также усиление толерантного отношения к другим культурам, религиям, этническим группам на всем пространстве нашего региона.

Как я уже отметила, все это ставит на повестку дня вопрос адаптации ОБСЕ к изменившимся реалиям и повышения эффективности ее деятельности, чему будет способствовать процесс «Хельсинки+40», предложенный ирландским председательством.

При этом неоспоримым фактом остается понимание принципиальной необходимости сохранения и развития ОБСЕ в интересах обеспечения региональной и международной безопасности и приверженности к основополагающим принципам международных отношений, демократии и соблюдению прав человека, которые объединяют страны — участники организации.

Надеюсь, что сегодняшняя конференция внесет свой сильный вклад в дальнейшее раскрытие потенциала Астанинской декларации и усилит работу ОБСЕ в целом.

В завершение хотела бы выразить признательность нашим партнерам — Министерству иностранных дел РК и Казахстанскому институту стратегических исследований при Президенте РК, и прежде всего его директору Б.К. Султанову, за инициативу и поддержку в проведении сегодняшнего мероприятия.

Желаю всем нам интересных, жарких, а главное, конструктивных и результативных дискуссий!

Спасибо за внимание.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Выступление

Директора Центра ОБСЕ по предотвращению конфликтов Секретариата ОБСЕ, посла Адама Коберацкого

*Уважаемые г-н Б. Султанов, г-жа Н. Зарудна!
Почтенная публика!*

Позвольте мне, прежде всего, поблагодарить Министерство иностранных дел Республики Казахстан, Институт стратегических исследований и Центр ОБСЕ в Астане за организацию этого своевременного мероприятия.

В Вене недавно начались обсуждения проектов решений, которые будут вынесены на рассмотрение на заседании Совета министров ОБСЕ в декабре в Дублине. Основной проект, обсуждаемый перед заседанием в Дублине, — проект Декларации об улучшении работы по продвижению к сообществу безопасности в рамках процесса «Хельсинки: 40 лет спустя».

Процесс «Хельсинки: 40 лет спустя», начатый ирландским председательством, предназначен для объединения усилий текущей «Тройки», предстоящих швейцарского и сербского председательств и всех 56 государств-участников, направленных на придание мощного политического импульса дальнейшему усилению роли ОБСЕ к 2015 г., который ознаменует сорокалетнюю годовщину с момента подписания Хельсинкского заключительного акта.

Как было справедливо отмечено предыдущими выступающими, 2015 г. означает не только сороковую годовщину Хельсинки, но также и пятилетнюю годовщину Астанинско-

го саммита. В Астанинской памятной декларации 2010 г. изложено видение «свободного, демократического, общего и неделимого евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока, основанного на согласованных принципах, совместных обязательствах и общих целях», что ставит задачи, которые поддерживают процесс «Хельсинки: 40 лет спустя».

Мы должны признать, что сильное руководство со стороны казахстанского председательства ОБСЕ в 2010 г. при созыве Саммита ОБСЕ, который стал первым за более чем десятилетний период и первым в Центральной Азии, сыграло роль ключевого катализатора для достижения согласия в отношении документа, излагающего обязательства по созданию сообщества безопасности. Во время литовского председательства в 2011 г. посредством проведения диалогов от Ванкувера до Владивостока и принятия решений на встрече Совета министров в Вильнюсе, а также во время ирландского председательства, когда был инициирован процесс «Хельсинки: 40 лет спустя», данный импульс был использован для создания стартовой площадки для дальнейшего движения вперед.

Проводя соответствующую работу по дальнейшему продвижению «процесса Корфу», в Астанинской памятной декларации было сформулировано общее видение, которое дает ОБСЕ стратегическое направление. Участвующие государства принимают концепцию всеобщей безопасности, при которой ни одно из государств не должно укреплять свою безопасность за счет безопасности других государств. Реализация данного видения сообщества безопасности означала бы конец «играм с нулевой суммой».

Позвольте мне чуть подробнее рассмотреть концепцию сообщества безопасности. Идея не нова. Термин был впервые введен в 1957 г. выдающимся политологом Карлом Дойчем.

Он определил сообщество безопасности как группу людей, которые пришли к соглашению как минимум по одному пункту: общие социальные проблемы должны и могут быть решены в процессе «мирных изменений». Он поддержал идею о том, что люди в сообществе безопасности связаны «чувством принадлежности к коллективу», основанным на взаимном сочувствии, доверии и общих интересах. После окончания «холодной войны» ученые адаптировали концепцию, определив сообщество безопасности как сообщество людей, разделяющих общее самосознание, ценности, смыслы, общество с многосторонними прямыми взаимодействиями и взаимным долгосрочным интересом.

Поразительно, что лишь несколько лет назад эта концепция получила признание в теории международной безопасности. В то же время понятны причины такого признания именно теперь, когда усиливается глобализация, совершенствуются технологии, развиваются средства коммуникации, о чем свидетельствуют многочисленные социальные сети. Глобальные изменения в сочетании с новыми угрозами и проблемами, такими, как текущий финансовый кризис, многих вынуждают пересмотреть свои приоритеты. Что касается пространства ОБСЕ, я думаю, что в свете общих проблем, с которыми мы столкнулись как внутри, так и за пределами ОБСЕ, мы начали лучше понимать, что нас объединяет, а не разделяет. Одним из показательных примеров является программа «Афганистан после 2014 г.», получившая особый резонанс в Центральной Азии.

Развитие сообщества безопасности все еще остается огромной проблемой. Чтобы претворить в реальность видение, изложенное в Астанинской декларации, потребуется продолжительный диалог и сотрудничество, основанные на широте взглядов, взаимоуважении, терпимости, гибкости и упорстве.

Это то, чему посвящен процесс «Хельсинки: 40 лет спустя». Долгосрочный подход, предложенный ирландским председательством и полностью поддержанный генеральным секретарем, является признанием того, что реальное создание сообщества безопасности носит долгосрочный характер. Требуется прагматический поэтапный подход с изменением мышления и созданием доверия.

Таким образом, хотя мы и признаем, что еще не достигли цели, главный вопрос заключается в том, находимся ли мы на верном пути?

Саммит в Астане открыл новую главу для ОБСЕ. На самом высоком политическом уровне были подтверждены: общее видение сообщества безопасности, нормы, принципы и обязательства ОБСЕ. На саммите были в общих чертах обрисованы те направления, в которых следует продолжать работу, и сформулированы задачи для предстоящих председательств по разработке конкретных планов действий ОБСЕ.

В то время как создание сообщества безопасности требует дальнейшей работы в отношении широкого диапазона проблем, позвольте мне остановиться лишь на тех из них, которые находятся в моей компетенции как директора Центра по предотвращению конфликтов. Работа, проведенная за прошедшие два года при литовском и ирландском председательствах и направленная на усиление возможностей ОБСЕ в раннем предупреждении, быстром реагировании, посредничестве и поддержке в посредничестве, а также в постконфликтном восстановлении, продемонстрировала, что участвующие государства полностью осознают необходимость в эффективном разрешении конфликтов и кризисных ситуаций в пространстве ОБСЕ. Я хотел бы отметить, что при выполнении Решения №3/11 «Элементы конфликтного цикла», принятого Советом министров в Вильнюсе, мы заметно продвинулись в улучшении наших методов раннего

предупреждения и быстрого реагирования. Однако мы должны также признать, что нерешенные затяжные конфликты в пространстве ОБСЕ остаются тяжелым бременем на пути к сообществу безопасности.

Эффективное предотвращение и урегулирование конфликтов — один из аспектов, требующий продолжительных усилий с нашей стороны. Другим аспектом является примирение сторон. Затяжные конфликты остаются основным источником напряженности и недоверия среди государств-участников, но разъединяющая историческая память и чувство отчуждения продолжают существовать во многих других случаях.

Во время проведения Дней ОБСЕ по вопросам безопасности 24—25 июня 2012 г. в Вене (Хофбург), которые прошли накануне Ежегодной конференции по обзору безопасности, экспертами ОБСЕ несколько раз подчеркивалась важность примирения для постконфликтного восстановления, а также предотвращения и урегулирования конфликтов. Успешное примирение, включая установление правосудия переходного периода, было признано фундаментальным фактором для поддержания прочного мира. Мы полагаем, что ОБСЕ может и должна играть важную роль в оказании поддержки и содействия в текущих процессах примирения и иницировании новых. Для дальнейшего рассмотрения того, что ОБСЕ должна и могла бы сделать в этом отношении, Центр по предотвращению конфликтов проведет 18 декабря в Вене семинар по вопросам примирения.

Вопросы контроля над вооружениями и военной прозрачности остаются другой проблемой, которую необходимо решить на пути к сообществу безопасности. В настоящее время мы испытываем затруднения в отношении режима контроля над обычными вооружениями, разработанного на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. Все

мы чувствуем потребность в модернизации данного режима с учетом сегодняшних реалий, однако этому препятствуют множество трудностей и различия во мнениях по ряду вопросов, включая те, которые традиционно были вне круга вопросов, решаемых ОБСЕ, например, такие, как противоракетная оборона и тактическое ядерное оружие, или те, которые исключаются по очевидным стратегическим причинам.

Только эти несколько примеров показывают, почему мы говорим о «развитии» сообщества безопасности и почему процесс «Хельсинки: 40 лет спустя» подразумевает «улучшение работы» по направлению к сообществу безопасности. Нам предстоит пройти длительный путь, и не следует ожидать, что процесс завершится к пятой годовщине Астанинского саммита. Однако мы понимаем, что должны постоянно работать над решением всех этих вопросов и стремиться к достижению цели.

Основываясь на Астанинской памятной декларации, сороковая годовщина Хельсинкского заключительного акта предоставляет отличную возможность для укрепления доверия, устранения различий в целях усиления вклада ОБСЕ в развитие сообщества безопасности к 2015 г. Эта задача также побуждает ОБСЕ улучшить рабочие процессы и изменить программу действий, чтобы добиться еще большей вовлеченности и ответственности со стороны государств-участников. Мы рассчитываем на ваш вклад и поддержку.

Благодарю за внимание.

(Неофициальный перевод с английского языка)

Выступление

**Депутата Сената Парламента Республики Казахстан,
секретаря Комитета по международным отношениям,
обороне и безопасности Сената Парламента
Республики Казахстан,
личного представителя действующего председателя
ОБСЕ по вопросам борьбы с нетерпимостью
и дискриминацией против мусульман
А.К. Ахметова**

*Уважаемый господин модератор!
Ваши превосходительства! Дамы и господа!*

Прежде всего, я хотел бы выразить свою благодарность главе Центра ОБСЕ в Астане г-же Наталии Зарудне за приглашение выступить на конференции такого высокого уровня наряду с Министерством иностранных дел Казахстана и Казахстанским институтом стратегических исследований.

Уважаемые участники конференции!

Во-первых, позвольте привлечь ваше внимание к всеобщей неизбежной обеспокоенности, вызванной состоянием межкультурного, межрелигиозного и международного мира и безопасности на планете и в регионе ОБСЕ. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения чрезвычайная хрупкость этого мира и безопасности. Доказательством тому служит недавно прокатившаяся по всему миру волна яростных протестов мусульман, вызванных провокационным видеороликом на сайте You Tube, высмеивающим пророка Мухаммеда и являющимся примером киберпреступления. Более того, это не единственный случай насмешки над священными чувствами

мусульман. Еще не забыты прошлые злобные нападки на ислам. Я имею в виду мультипликационные фильмы, оскорбляющие пророка Мухаммеда, а также несколько других случаев вандализма со стороны экстремистов против Корана, имевших место в регионе ОБСЕ и в других частях мира. Такого рода интернет-преступления на почве ненависти и провокационное поведение, преднамеренно оскорбляющие ислам, не должны оправдываться свободой выражения. Вместо этого государства — участники ОБСЕ должны строго осудить и отвергнуть такие опасные проявления бесчеловечности и стереотипного мышления.

В то же время я должен подчеркнуть, что ничто, включая злоупотребление свободой выражения, направленное на оскорбление мусульман и ислама, не может оправдать убийство невинных людей.

Обязательства ОБСЕ по борьбе с нетерпимостью в отношении мусульман

С учетом признания данного вызова, в Астанинской декларации «Навстречу сообществу безопасности» содержится призыв к государствам-участникам приложить еще больше усилий в продвижении свободы религии и убеждений и борьбе с любыми проявлениями нетерпимости и дискриминации, в том числе и с проявлениями, унижающими мусульман.

В дополнение к предыдущим обязательствам ОБСЕ, данная особая форма расизма и ксенофобии уже была представлена в Астанинской декларации о толерантности и недискриминации, принятой действующим председателем, Казахстаном, в связи с проведением Конференции ОБСЕ высокого уровня по вопросам толерантности и недискриминации.

В Астанинской декларации подчеркивается важность повышения осведомленности о нетерпимости по отношению к мусульманам, содержится призыв к государствам-участни-

кам бороться с антимусульманскими стереотипами, более того, решительно опровергаются попытки ассоциировать терроризм и экстремизм с исламом и мусульманами и заявляется, что международные события и политические вопросы не могут оправдать какую-либо форму нетерпимости и дискриминации, направленную против мусульман в целом.

Декларация призывает полностью соблюдать международные стандарты по правам человека в процессе борьбы с терроризмом, а также признает, что создание доверия, взаимопонимания и уважения между различными общинами и органами власти поддерживает усилия, направленные на борьбу с экстремизмом, могущим привести к насилию.

Во время осенней сессии ПА ОБСЕ, проходившей в этом году в Тиране (Албания), я призывал парламентариев государств-участников включить данные положения в предстоящее решение Совета министров по вопросам расизма, ксенофобии и других форм нетерпимости.

Ссылка на Конференцию по противодействию нетерпимости в отношении мусульман в публичных выступлениях

Кроме того, я хотел бы упомянуть о Конференции ОБСЕ высокого уровня по противодействию нетерпимости и дискриминации в отношении мусульман в публичных выступлениях, состоявшейся 27—28 октября 2012 г. в Вене.

Признавая свободу самовыражения как основу демократического общества, участники конференции подняли вопрос недостаточной осведомленности о влиянии антимусульманских публичных заявлений на безопасность общества в целом и меньшинств в частности.

Они призвали Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) активизировать усилия в сфере образования и повышения осведомленности для борьбы с антимусульманскими предрассудками.

Образование в области толерантности

Вот почему я считаю, что публикация Руководящих принципов для преподавателей «Противодействие нетерпимости и дискриминации в отношении мусульман», выполненная под руководством БДИПЧ, ЮНЕСКО и Совета Европы, является очень своевременной инициативой. Я рад объявить, что данная публикация теперь доступна на пяти языках, в том числе на французском, немецком, русском и испанском.

В настоящее время БДИПЧ в сотрудничестве с партнерской организацией проводит круглые столы с целью презентации Руководящих принципов для преподавателей. Первая встреча в формате круглого стола, состоявшаяся 6 сентября в Вене, показала большой интерес к этому новому образовательному инструменту. Участники высказали мысль, что Руководящие принципы следует перевести на официальные языки государств-участников и министерствам образования следует обеспечить их широкое распространение. Также участники предложили, чтобы БДИПЧ разработало учебно-методические материалы для студентов по вопросам нетерпимости в отношении мусульман и обеспечило подготовку учителей в вопросах противостояния этому явлению в школах.

Вторая встреча за круглым столом состоится 5 ноября в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, где можно будет обсудить дальнейшие шаги по выполнению данных рекомендаций. Я бы хотел обратиться к делегациям ОБСЕ с просьбой проинформировать их министерства образования об этом важном образовательном инструменте и предложить органам управления в сфере образования принять участие в таких встречах за круглым столом.

Преступления на почве ненависти в отношении мусульман

Как утверждается в проекте отчета БДИПЧ о преступлениях на почве ненависти за 2011 г., преступления на почве

ненависти не происходят в вакууме, они могут разжигаться расистскими, ксенофобскими и дискриминационными публичными выступлениями. В действительности, даже если выступления с проявлениями нетерпимости или ненависти не приводят к преступлениям на почве ненависти, они способствуют возникновению социального напряжения и вызывают страх у людей, против которых они направлены.

В отчете приводится пример осквернения участка земли, предназначенного под строительство мечети в Швейцарии, когда, по мнению мусульман, инцидент случился в атмосфере растущих антимусульманских настроений после проведения референдума о запрете строительства минаретов.

Несмотря на это, я считаю, что преступления на почве ненависти в отношении мусульман не достаточно освещаются и регистрируются. Данную ситуацию иллюстрирует тот факт, что на сегодня только одно государство-участник предоставило информацию о преступлениях на почве ненависти в отношении мусульман для предстоящего отчета БДИПЧ.

Государствам-участникам следует больше поддерживать усилия БДИПЧ, направленные на улучшение освещения и регистрацию преступлений на почве ненависти в отношении мусульман. Я рад слышать, что в этом году БДИПЧ провело обучение представителей гражданского общества по данному вопросу в Испании и Болгарии, а также проведет аналогичное мероприятие в Австрии в ноябре. Однако БДИПЧ нуждается в дополнительных источниках финансирования, чтобы продолжить обучение представителей НПО в сфере преступлений на почве ненависти в отношении мусульман.

Свобода религии и убеждений

Наконец, я хотел бы привлечь ваше внимание к недавним инициативам, связанным с ограничениями на свободное отправление религиозных мусульманских и еврейских обря-

дов, таких, как обрезание или ритуальный убой животных. Данные инициативы укладываются в общую картину нетерпимости в отношении внешних проявлений некоторых религиозных сообществ, как, например, в случае запрета на ношение женских головных уборов или строительства минаретов.

Вот почему нам необходимо, с одной стороны, делать больше, чтобы повысить осведомленность о свободе религии и убеждений, и, с другой стороны, способствовать созданию социального климата, в котором с пониманием относятся к религиозному и культурному многообразию.

Такие усилия укрепят фундамент наших мультиэтнических и мультикультурных обществ, в которых каждый индивидуум имеет право сохранять свою идентичность и одновременно участвовать в социальной, экономической и политической жизни без какой-либо дискриминации.

* * *

Как показали недавние трагические события, религиозный фанатизм и нетерпимость действуют разрушительно не только на жизнь религиозных общин, но и на все общество и международные отношения в целом. Чтобы устранить это негативное влияние, мы должны разработать и воплотить разумные стратегии и образовательные подходы. Международное сотрудничество должно стать важным компонентом этой программы, потому что решить эту проблему можно только путем объединения наших усилий и соблюдения обязательств по защите и продвижению прав человека.

Благодарю за внимание.

(Неофициальный перевод с английского языка)

Выступление

Заместителя главы Рабочей группы по обеспечению председательства Украины в ОБСЕ в 2013 г. Е.В. Цымбалюка

Уважаемые дамы и господа!

Прежде всего, хотел бы поблагодарить организаторов сегодняшней конференции — Министерство иностранных дел Казахстана, Центр ОБСЕ в Астане и Казахстанский институт стратегических исследований — за приглашение и предоставленную возможность принять в ней участие. Для Украины, которая уже через 70 дней примет эстафету председательства в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе от Ирландии, важной является возможность сверить планы реализации своих приоритетов и направления развития деятельности организации с рамками глобальных подходов и региональной перспективы наших партнеров.

В этом зале, пожалуй, нет необходимости останавливаться на вызовах и трудностях председательства в организации — коллеги из Казахстана могут сделать это лучше меня. В 2010 г. страна успешно возглавила ОБСЕ и провела саммит, который дал странам-участникам Астанинскую декларацию.

Получив мандат Астаны и будучи приверженными развитию процессов в направлении реализации совместного видения свободного, демократического, общего и неделимого евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока, вступающие в «Тройку» ОБСЕ страны согласились координировать дальнейшие действия на базе совместного долгосрочного плана.

Какой же может выглядеть в этих условиях повестка дня для конкретного председательствования? Научные центры, стратегические и исследовательские институты, международные аналитики не находят полного единства в отстаивании различных опций, требующихся организации на современном этапе. Высказывается мнение о необходимости в первую очередь добиться позитивных сдвигов на уровне общего стратегического контекста в Европе и улучшения взаимодействия между основными центрами влияния. Другой подход призывает сфокусировать внимание на обустройстве определенного регионального или субрегионального пространства. Третьим вариантом является возможность сосредоточиться на одной или нескольких функциональных сферах, которые имеют огромное значение для формирования новой политической конфигурации Европейского континента.

По моему мнению, украинское председательствование не может себе позволить роскошь академической разработки только одного из приведенных направлений, более того, я убежден, что в такой организации, как ОБСЕ, лишь сбалансированный, всеобъемлющий и в то же время концентрирующийся на конкретных элементах процесс может привести к необходимым практическим результатам.

Выбор рамочных приоритетов председательствования Украины в ОБСЕ базируется именно на таком подходе. Не буду детально останавливаться на них — они были приведены министром иностранных дел Украины Константином Грищенко в его выступлении на Постоянном совете ОБСЕ в июне этого года и охарактеризованы Президентом Украины Виктором Януковичем во время сентябрьских дебатов Генеральной Ассамблеи ООН.

Лишь замечу в подтверждение приведенного тезиса, что вопросы повышения контроля над обычными вооруженны-

ми силами в Европе, урегулирования конфликтов (в т.ч. и затянувшихся) в Приднестровском регионе Молдовы, торговли людьми, в частности, хоть и являются проблемами разного порядка, вместе с тем все требуют приоритетного внимания председательствования организации.

В рамках каждой из опций возможны различные способы осуществления желаемого прогресса: можно улучшать или совершенствовать принципы взаимодействия между государствами, можно искать и устанавливать новые переговорные форматы, а можно достигать и фиксировать конкретные договоренности по отдельным вопросам.

Исходя из такого видения, а также осознавая значительные вызовы, стоящие перед организацией и ее странами-участниками, преодоление которых может выйти за рамки одного председательствования, члены последующей за 2013 г. «Тройки» ОБСЕ — Украина, Швейцария и Сербия — в целом позитивно восприняли инициативу ирландского председательствования начать так называемый процесс «Хельсинки+40». По сути, усилия придать серьезный политический импульс организации для достижения значимых результатов в 2015 г., который будет знаменовать сорокалетие Хельсинкского заключительного акта, будут являться ничем иным, как выполнением договоренностей, достигнутых во время Саммита ОБСЕ в Астане и зафиксированных в соответствующей декларации.

Решение о процессе «Хельсинки+40» еще ожидает своего принятия на Совете министров ОБСЕ в Дублине.

Вместе с тем серии консультаций, проведенных нами с представителями «Тройки», Швейцарии, Сербии и другими партнерами, а также секретариатом ОБСЕ, уже сейчас позволяют выделить конкретные направления деятельности председательствования в рамках указанного процесса, на которых позволю себе остановиться подробнее именно потому,

что в практическом плане они отображают и многие элементы Астанинской декларации.

В сфере конфликтов — это, прежде всего, достижение прогресса на переговорах по затянувшимся конфликтам (в рамках формата «5+2», женевских переговоров, минской группы ОБСЕ), включая эффективное использование мер по повышению доверия.

В области невоенных аспектов безопасности необходимо достижение большего согласования целей и действий в ответ на возникающие транснациональные угрозы, включая повышение безопасности границ и управление ими, противодействие терроризму, борьбу с нелегальным оборотом наркотиков, а также тренинг полицейских и сотрудничество в кибернетической сфере.

Относительно структур ОБСЕ и потенциала как вопросов на стыке всех измерений требуется дальнейшее повышение международной деятельности ОБСЕ в сфере предупреждения конфликтов, их разрешения и управления, а также постконфликтной реабилитации, обзор и совершенствование существующих механизмов раннего предупреждения, предотвращения конфликтов и последующей реабилитации. Особняком стоят вопросы обзора имплементации и предстоящих действий согласно Маастрихтской стратегии 2003 г. по борьбе с вызовами безопасности и стабильности в XXI столетии.

Предусматривается дальнейшее развитие гендерной стратегии.

Необходимо укрепление юридического инструментария ОБСЕ.

Уже продолжительное время обсуждается потребность в повышении эффективности деятельности полевых присутствий, учитывая приоритеты и нужды принимающих государств.

Введение стратегического и многолетнего бюджетного планирования позволит ОБСЕ определять более подходящие рабочие программы за разумные ожидаемые расходы.

Представляется полезным обзор существующих моделей председательствования, потенциальное создание комитета экспертов, укрепление роли «Тройки» и ответственности председательствования. Также будем стремиться к повышению эффективности консультативного и основанного на консенсусе процесса принятия решений.

В политико-военном измерении на повестке дня — продолжение повышения военной транспарентности. Это касается укрепления и модернизации, ревитализации и усовершенствования контроля над обычными вооружениями и режима мероприятий по повышению доверия и безопасности. Обзор, усовершенствование, где приемлемо, и улучшение имплементации других документов ОБСЕ в политико-военном измерении также весьма актуальны.

В экономическом и экологическом измерении — это усиление роли ОБСЕ в сфере энергетической безопасности с акцентом на развитие новых и возобновляемых источников энергии и энергетическую эффективность.

ОБСЕ может играть более значительную роль в сфере безопасности транспорта.

Полезным стало бы укрепление инструментария ОБСЕ для управления миграцией.

Во многом дополнительную актуальность сегодня приобретает улучшение раннего предупреждения и аналитического потенциала ОБСЕ для ответа на экологические угрозы безопасности, для предоставления государствам-участникам помощи и экспертных советов в ответ на развивающиеся экономические и экологические вызовы. Мы должны провести обзор стратегического документа 2003 г. в экономическом и экологическом измерении с целью определения, нуждается

ли стратегия в адаптации к новым экономическим и экологическим вызовам.

В области человеческого измерения выступаем за укрепление обязательств, касающихся СМИ, с акцентом на законодательную защиту свободы прессы в странах — участниках ОБСЕ в соответствии с международными стандартами и существующими обязательствами ОБСЕ.

В этой связи будет полезен обзор существующих законов государств-участников, обмен наилучшей практикой и опытом.

Речь также идет об увеличении возможностей ОБСЕ по борьбе с нетолерантностью и дискриминацией и в целом об улучшении имплементации всех существующих обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения, в следовании рекомендациям и отчетам БДИПЧ, ВКНМ, Представителя по свободе прессы и других институций ОБСЕ.

Одним из наших приоритетов является дальнейшее улучшение имплементации обязательств ОБСЕ в сфере противодействия торговле людьми, с акцентом на имплементацию действующих рекомендаций, а также Вильнюсской министерской декларации по борьбе со всеми формами торговли людьми.

Мы стремимся к обеспечению полной поддержки конструктивного вовлечения гражданского общества в процесс достижения целей ОБСЕ.

В плане сотрудничества с партнерами организации необходимо расширение диалога и взаимодействия с партнерами по сотрудничеству. Актуальной является имплементация Вильнюсского министерского решения по ОБСЕ и Афганистану.

В общем плане председательство должно определить и заняться критичными аспектами процесса укрепления доверия, прогресс в которых преодолел бы текущую инерцию

и создал бы условия для устойчивого и функционирующего евро-атлантического и евро-азиатского сообщества. Необходимо улучшать стратегические отношения и сотрудничество с целью преодоления наследия «холодной войны» и разделенности. Важным является всемерное содействие достижению исторического примирения с целью устранения прежних разделяющих препятствий на пути прогресса к сообществу безопасности.

Как видим, масштаб и объем поставленных задач являются весьма значительными. Поэтому их достижение станет практически невозможным без опоры в ОБСЕ на ее участников.

В этой связи разрешите выразить надежду на вашу поддержку начинаний Украины и дальнейшей реализации проектов со стороны следующих председательств.

И тогда магические цифровые формулы «Хельсинки+40» и «Астана+5» обретут реальное, а не только лишь юбилейное наполнение.

Благодарю за внимание.

**СЕКЦИЯ I
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБСЕ:
ПОСТРОЕНИЕ СООБЩЕСТВА
ЕВРО-АТЛАНТИЧЕСКОЙ
И ЕВРО-АЗИАТСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**Астанинская декларация ОБСЕ — на пути
к построению сообщества евро-атлантической
и евразийской безопасности**

Абдыкаримов С.О.

Разрешите поблагодарить КИСИ и ЦОБСЕ за организацию данной конференции, экспертов за их участие в мероприятии. Широкий круг участников, включая международные исследовательские институты и дипломатический корпус, говорит о неподдельном интересе международного сообщества к феномену Астанинской декларации ОБСЕ.

Саммит ОБСЕ в Астане является важной вехой в истории ОБСЕ. Это была своего рода проверка на кредит доверия и актуальность в контексте новых реалий XXI в., в том числе по сравнению с другими организациями, действующими в той же области и претерпевшими за последнее десятилетие большие изменения в своей роли. Саммит предоставил возможность поднять на новый уровень сотрудничество в рамках ОБСЕ, совершить «перезагрузку» взаимоотношений после десятилетия напряженности и отсутствия взаимопонимания на пространстве организации. Это была также попытка преодолеть вызовы на пути реализации общей повестки дня государств на благо наших стран и народов.

Во многих отношениях сам факт проведения (впервые с 1999 г.) встречи на высшем уровне и участия в ней глав государств и правительств большинства стран — участников ОБСЕ был большим успехом. Он свидетельствует о том, что после десятилетия разобщенных действий наши политические лидеры признали большое значение концепции инклюзивного, всеохватывающего сообщества безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока. Тем, что нам удалось впервые собрать наших лидеров в Центральной Азии, мы подчеркнули всеохватывающий характер нашей организации. Место проведения встречи дало четкий сигнал, что наше сообщество безопасности не может заканчиваться на восточной границе Евросоюза или на Уральской гряде. Главы государств и правительств выступили с предложениями о путях укрепления безопасности в регионе и придания нашей организации большей эффективности в принятии вызовов XXI в. Мы глубоко уверены в том, что высказанные нашими лидерами идеи не должны остаться безответными и заслуживают серьезного рассмотрения в целях возможной дальнейшей реализации.

Все это имеет большое значение в рамках реализации всеохватывающей стратегической цели налаживания трансконтинентальной безопасности с использованием потенциальных возможностей и сравнительных преимуществ различных региональных и субрегиональных организаций.

Существует ясное понимание исторической значимости нашего общего успеха — принятия Астанинской юбилейной декларации: на пути к сообществу безопасности.

Конкретные результаты встречи можно резюмировать следующим образом:

1. Принятие Астанинской декларации, содержащей следующие важнейшие положения:

а) общее видение «свободного, демократического, общего и неделимого евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока, основанного на согласованных принципах, совместных обязательствах и общих целях» и честное признание тех препятствий, которые стоят на пути полного превращения в жизнь этой концепции;

б) однозначное подтверждение вновь приверженности всем принятым в рамках ОБСЕ нормам, принципам и обязательствам, а также ответственности государств-участников перед своими гражданами и друг перед другом за их полное выполнение. Этот факт свидетельствует о возможности преодоления старых стереотипов эпохи «холодной войны» и начала нового этапа сотрудничества между государствами — участниками ОБСЕ в XXI в.;

в) решительное подтверждение принятых в ОБСЕ обязательств в области человеческого измерения, некоторые из которых были впервые озвучены в Астане на уровне глав государств и правительств. К ним относятся четко подтвержденные ключевые положения основополагающих документов в человеческом измерении и признание важной роли гражданского общества и свободных СМИ;

г) обязательство продолжать развивать взаимовыгодное сотрудничество в деле решения проблем, связанных с воздействием экономико-экологических вызовов на безопасность нашего региона, а также активизировать наш диалог по проблемам энергетической безопасности, в том числе и о согласованных принципах нашего сотрудничества;

д) обязательство наращивать усилия с целью урегулирования существующих в регионе ОБСЕ конфликтов мирными средствами, путем переговоров, в рамках согласованных форматов, при полном уважении норм и принципов между-

народного права, закрепленных в Уставе ООН, а также в Хельсинкском заключительном акте;

е) ориентированные на перспективу формулировки по вопросам контроля над вооружениями и мерам укрепления доверия и безопасности, включая конкретное ожидание достижения в 2011 г. прогресса в вопросе о переговорах о контроле над обычными вооружениями и обновлении Венского документа 1999 г.;

ж) признание необходимости добиться большего единства целей и действий противостояния появляющимся транснациональным угрозам. Впервые в документе Саммита ОБСЕ на высшем уровне было озвучено признание взаимозависимости между такими вызовами, как терроризм, организованная преступность, нелегальная миграция, распространение оружия массового поражения, киберугрозы, а также незаконный оборот легкого и стрелкового оружия, наркотиков и торговля людьми, и необходимости более последовательного к ним подхода;

з) обязательство повысить уровень взаимодействия с партнерами по сотрудничеству и внести вклад в усилия международного сообщества по содействию строительству стабильного, независимого, процветающего и демократического Афганистана;

и) обязательство работать над повышением эффективности и действенности ОБСЕ.

2. Дополнительный вклад в результативность встречи на высшем уровне внес активный диалог среди представителей гражданского общества на этапе подготовки к данному мероприятию и в его кулуарах. В итоговой декларации были вновь однозначно подтверждены наиболее важные обязательства ОБСЕ в области прав человека, основных свобод, демократии и верховенства права, причем многие из них впервые на уровне глав государств и правительств:

▪ Астанинская декларация представляет собой тонкий баланс интересов всех сторон и партнеров, в первую очередь по конфликтной проблематике и в человеческом измерении. Она несет в себе серьезную политическую нагрузку и ставит широкий перечень задач в создании евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

▪ Выполнение данной задачи и обязательств Астанинской декларации в целом потребует не одного года. Однако на данном этапе, два года спустя после саммита, можно отметить, что прогресс неудовлетворителен.

▪ Практически единственной выполненной задачей, из поставленных саммитом, можно выделить обновление и выпуск Венского документа — 2011, что было совершено под председательством Казахстана в форуме ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности в третьем триместре 2011 г.

▪ В Астане мы вплотную подошли к согласованию детального рамочного плана действий, призванного направлять деятельность ОБСЕ в ближайшие годы. В декларации было заложено поручение последующим председательствам завершить эту работу. К сожалению, ни литовское, ни ирландское председательства не решились продолжить переговоры по проекту рамочного плана действий. В этой связи инициированный ирландским председательством процесс «Хельсинки+40» может послужить своего рода «дорожной картой» в выполнении Астанинской декларации. Переговорный процесс по «Хельсинки+40» начался. Надеемся, что государствам-участникам удастся прийти к консенсусу по данному решению к СМВД в Дублине (6—7 декабря 2012 г.).

▪ Следует отметить, что в 2012 г. были проведены интересные дискуссии среди научных кругов по выработке более четкой формы и формату евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности.

Так, благодаря совместной инициативе научных кругов Польши, Франции, Германии и России, состоялись семинары IDEAS. Несмотря на то, что эти дискуссии далеки от положений Астанинской декларации, где очерчиваются общие принципы и формат евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности, данный процесс крайне полезен в теоретическом определении тезиса «сообщества безопасности».

В ходе «Дней безопасности», состоявшихся накануне Ежегодной конференции ОБСЕ по обзору безопасности (25 июня 2012 г.), также был рассмотрен вопрос по построению евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности. Данная инициатива принадлежит генеральному секретарю ОБСЕ Ламберто Заньеру. В дискуссиях был представлен широкий круг участников, включая делегации государств-участников, научные круги, НПО и представителей гражданского общества. Дискуссии транслировались в прямом эфире через веб-сайт ОБСЕ. Виртуальным участникам дискуссий была предоставлена возможность задавать вопросы и комментировать через Twitter и Facebook.

Данное мероприятие получило высокую оценку и планируется его продолжить на ежегодной основе.

Такие инициативы так же, как и сегодняшняя конференция, крайне важны в продвижении надлежащего выполнения Астанинской декларации и создании крепкого и прочного, единого и неделимого евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности.

Благодарю за внимание.

Инициатива по развитию евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности (IDEAS): отчет о результатах

Ульрих Кюн

*Ваши превосходительства!
Дамы и господа!*

Позвольте мне начать свое выступление с выражения искренней благодарности Министерству иностранных дел Республики Казахстан, Центру ОБСЕ в Астане и Казахстанскому институту стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан за данную мне возможность представить отчет IDEAS, совместно подготовленный Центром исследований ОБСЕ в Гамбурге (CORE), Польским институтом международных отношений (PISM), Фондом стратегических исследований (FRS) и Московским государственным институтом международных отношений (Университетом) МИД РФ (МГИМО). Я также хотел бы поблагодарить посла Наталию Зарудну, возглавляющую данное заседание, а также уважаемых экспертов, выступающих со мной. И, наконец, я рад видеть здесь посла Адама Коберацкого, который принимал участие почти во всех семинарах, состоявшихся в Берлине, Варшаве, Париже и Москве.

Позвольте мне сделать несколько личных замечаний относительно отчета и процесса его подготовки. Я не выдам никакой тайны, заявив, что подготовка отчета была очень сложной. У нас были длинные и иногда бурные обсуждения по ряду вопросов. Было непросто найти общий язык, но, в конце концов (в большинстве случаев), мы смогли этого добиться. Сказывалось влияние общей политической ситуации. Однако у нас было задание от четырех министров иностранных

дел (Франции, Германии, Польши и России) составить отчет о перспективах евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности и мы должны были представить результаты. Выступив со своей инициативой, министры переместили фокус обсуждений на вопрос сообщества безопасности.

Подготовка отчета IDEAS носит эволюционный характер. Он не содержит визионерских грез или решений в духе «счастливой развязки». Многие предложения, изложенные в нем, уже были рассмотрены тем или иным правительством. Но! И это важно! Если бы все государства могли прийти к согласию по существу данного отчета, мы бы достигли иного качества сотрудничества в пространстве ОБСЕ.

Отчет начинается с оговорки, что правительства и общества имеют разные представления о смысле и необходимости сообщества безопасности, а также относительно путей достижения данной цели. Важно с уважением относиться ко всем идеям и не отвергать ни одну из них. Если мы поймем, что путь к сообществу безопасности — это постепенный процесс, а не разовый акт его образования, тогда мы сможем параллельно разрабатывать различные концепции сообщества безопасности.

На пути к сообществу безопасности важно усиливать процессы сближения и взаимодействия по как можно большему количеству направлений, опираясь на уже достигнутое. И это существенно! В течение последних двух десятилетий происходил процесс сильного сближения в нормативной области в пространстве ОБСЕ, несмотря на некоторые шероховатости в реализации. Дальнейшее сближение связано с членством многих государств в ряде международных организаций или сотрудничеством с ними (СЕ, ЕС, ВТО, НАТО). И, наконец, растет сотрудничество в связи с транснациональными угрозами и проблемами. Это то, что касается положительных аспектов.

Обратная сторона заключается во все более растущей тенденции к расхождению, которую мы наблюдаем особенно сильно в последнее десятилетие. Государства расходятся во мнениях по все более широкому кругу вопросов от контроля над вооружениями и до нерешенных субрегиональных конфликтов или нормативных вопросов. Это является следствием стратегической неопределенности и неравномерных процессов экономического, социального и нормативно-правового развития. Разные государства имеют разную заинтересованность и поддерживают разные варианты. С этой точки зрения перспективы сообщества безопасности менее убедительны, чем выглядели двадцать лет назад.

В целом мы переживаем сложный переходный период. Процессы сближения и взаимодействия происходят одновременно с процессами расхождений и конфликтов. Невозможно предсказать, какая из двух тенденций возьмет верх. Однако я не уверен, что мы можем позволить себе еще десять лет все больше отдаляться друг от друга, если нашей настоящей целью является формирование сообщества безопасности. Процесс движения к сообществу безопасности возможен только в том случае, если государства осознают, что они извлекут больше пользы из сотрудничества.

Ключевая задача состоит в том, чтобы сделать существующие тенденции к сближению необратимыми и таким образом расчистить путь к евро-атлантическому и евразийскому сообществу безопасности. С 1950-х гг. Европейский Союз и его предшественники успешно поддерживали процесс, который привел к сообществу безопасности в соответствующей части Европы. Это историческое достижение было справедливо удостоено Нобелевской премии мира. Поддержание мира и сотрудничества на всем пространстве ОБСЕ является задачей для одного или двух последующих поколений.

Невозможно спланировать столь сложный процесс за игорным столом. Однако возможно подготовить (и мы сделали это в нашем отчете) проект руководящих принципов. Один из принципов заключается в том, что формирование процесса постепенного перехода к обществу безопасности более важно, чем стремление к быстрым результатам. Важно одновременно решать как можно больше вопросов: и те, которые могут заметно изменить сложившуюся ситуацию, и те, которые не являются спорными.

Также важно включить в круг решаемых вопросов пункты из прежней повестки дня со времен «холодной войны» и новой повестки, связанной с предстоящими проблемами и возможностями, деполитизировать и десекуритизировать данные вопросы. В целом нам лучше изменить мышление, чем решать институциональные вопросы, и такие изменения могут произойти только в том случае, если этим активно займутся как политические лидеры, так и представители гражданского общества.

Таким образом, в отчете мы подготовили ряд рекомендаций для ОБСЕ с разной степенью детализации.

И в заключение позвольте мне сделать ряд существенных замечаний:

1. Контроль над вооружениями по-прежнему важен. Без него невозможно обойтись, в частности на ранних этапах перехода к сообществу безопасности. Однако формы контроля над вооружениями могут существенно измениться. Следует предусмотреть большую прозрачность и усовершенствованные меры укрепления доверия и безопасности.
2. Урегулирование разногласий не является новым вопросом для ОБСЕ, но в данной области можно реализовать огромный дополнительный потенциал с учетом сравнительных преимуществ.
3. Стабильность в Центральной Азии и Афганистане требует большего внимания не только из-за вывода союзных

войск из Афганистана, но также и из-за множества источников нестабильности в самой Центральной Азии.

4. Улучшение выполнения обязательств в области человеческого измерения и более эффективный процесс пересмотра являются ключевыми задачами для ОБСЕ и в то же время важным элементом на пути к сообществу безопасности. Для этого требуется деполитизация вопросов, связанных с человеческим измерением.

5. Инициация диалога с мусульманскими сообществами была одним из наиболее горячо обсуждаемых вопросов в группе IDEAS. На мой взгляд, это приоритетная задача для ОБСЕ.

6. И, наконец, мы готовы к участию в создании Сети учебных заведений государств ОБСЕ согласно предложению генерального секретаря Ламберто Заньера.

Благодарю за внимание.

(Неофициальный перевод с английского языка)

Астанинская декларация ОБСЕ и обеспечение безопасности на евразийском пространстве

Лаумулин М.Т.

2010 г. запомнится в истории Казахстана и его внешней политики многими важными событиями. Наиболее ярким среди этих событий останется, безусловно, Астанинский саммит ОБСЕ. Вскоре исполняется два года принятия Астанинской декларации ОБСЕ. Это первый документ такого рода, который связал евро-атлантическую и евро-азиатскую системы безопасности. Но оказал ли реальное влияние этот документ на безопасность Евразии?

Как показали последующие события, в целом уровень угроз безопасности и стабильности Центральной Азии сохранился на прежнем уровне. Продолжает сохранять свою актуальность и центральная проблема региона — афганская. Более того, с каждым днем по мере приближения 2014 г. растет неопределенность, связанная с ситуацией в Афганистане и вокруг этой страны. Рассмотрим данную проблематику подробнее.

В краткосрочной перспективе на безопасность и международное положение стран Центральной Азии, в том числе и Казахстана, будет оказывать сильнейшее влияние ухудшающаяся геополитическая ситуация в сопредельных регионах. Нельзя исключать втягивания стран региона в зону турбулентности. Связано это с несколькими обстоятельствами.

Серьезную проблему для государств Центральной Азии представляет растущая нестабильность и непредсказуемость развития социально-политической ситуации в регионе. Для государств региона это связано с необходимостью вносить значительные коррективы в свою политику и отрабатывать новые механизмы социальной мобилизации. Существенным

вопросом является отсутствие механизма преемственности власти, катастрофическое снижение эффективности управления и фактическая недееспособность практически всех властных институтов.

При рассмотрении возможности применения в странах Центральной Азии технологий трансформации политических режимов под влиянием массовых протестных движений необходимо иметь в виду, что к настоящему времени, в силу различий политических, экономических и социальных моделей развития Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, говорить о Центральной Азии как о целостном регионе практически нереально. Фрагментация этого пространства также усиливается за счет внешнего влияния, в том числе из-за реализации ряда интеграционных форматов, прежде всего Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. В соответствии с этим, степень устойчивости действующих режимов в странах Центральной Азии также различна и зависит от целого комплекса фактов.

Утверждать, что в настоящее время внешние игроки могут быть однозначно разделены на стремящихся к смене либо к сохранению политического режима в той или иной стране Центральной Азии, невозможно. В кратко- и среднесрочной перспективе только интересы Китая могут рассматриваться как однозначно уязвимые в случае реализации «цветной» или «арабской» революции в странах Центральной Азии.

С другой стороны, на настоящий момент ни одна из ведущих мировых держав не высказала заинтересованности в дестабилизации существующих режимов. В ситуации стратегической неопределенности, связанной с конфликтом вокруг ядерной программы Ирана и перспективами трансформации Ближнего Востока и Южной Азии, США, Россия, Китай и страны Европейского Союза в краткосрочной перспективе

заинтересованы в существовании в странах Центральной Азии ответственных правительств. Кроме того, территория Центральной Азии — буферная и транзитная зона по отношению к Афганистану, что крайне актуально в связи с предстоящим ослаблением там военного присутствия США.

Помимо великих держав, необходимо иметь в виду позицию радикальных исламских группировок. В целом они заинтересованы в свержении действующих режимов в Центральной Азии. Все-таки, как показал опыт «арабских революций», исламисты отдают себе отчет в том, что подобная смена власти должна исходить из самих этих стран.

Таким образом, можно утверждать, что инициация смены режимов в странах Центральной Азии со стороны великих держав по сценарию «цветной революции» в краткосрочной перспективе маловероятна. Однако, в случае начала реализации сценария «арабской революции» или «дворцового переворота», влиятельные внешние игроки, бесспорно, предпримут максимум усилий для продвижения лояльных им сил.

В 2012 г. завершается первая (и, возможно, последняя) легислатура администрации Барака Обамы. В случае победы Демократической партии на выборах в ноябре текущего года нельзя исключать изменения центральноазиатской политики Белого дома. Если же победу на выборах одержит команда республиканцев М. Ромни, то почти наверняка можно предсказать активизацию (ужесточение) политики США в регионе.

Подобная стратегическая неопределенность делает актуальным прогноз дальнейшей политики Соединенных Штатов в Центральной Азии.

Центральноазиатская политика США носила во многом инерционный характер. Администрация Б. Обамы продолжает политику, заложенную ее предшественниками, хотя и вносит корректировки, как правило, связанные с резкими из-

менениями текущей ситуации. Основные компоненты этой стратегии включают в себя учет Центральной Азии с точки зрения проблемы Афганистана, умеренную поддержку НПО и проведение символической риторики по правам человека, поддержку трубопроводных проектов в обход России и Ирана, активизацию сотрудничества с государствами региона в военной области, упор на сотрудничество с Казахстаном вне двусторонних рамок.

Новым в политике Б. Обамы в Центральной Азии являлись осторожность и учет интересов России. В будущем следует ожидать нарастание озабоченности Вашингтона усилением позиций Китая и Ирана в регионе. Возможно, что данный фактор будет способствовать сближению позиций США и России в регионе, поскольку Москва интуитивно начнет поиск контрбаланса для уравнивания влияния Пекина и Тегерана.

Присутствие Соединенных Штатов в Центральной Азии и их влияние на регион с момента исчезновения Советского Союза происходят на трех уровнях: 1) военно-политическом и стратегическом; 2) идеологическом (внедрение т.н. западных нормативных ценностей); 3) экономическом (инвестиции, освоение местных рынков). В различные периоды постсоветской истории Соединенные Штаты меняли приоритеты. После распада СССР относительно успешно осваивались все три направления. Во второй половине 1990-х гг. возобладал геэкономический подход (с геополитическим подтекстом) в контексте борьбы за Каспий.

После 2001 г. и начала операции в Афганистане на первое место вышли вопросы безопасности и борьбы с международным терроризмом. Однако к середине 2000-х гг. администрация Дж. Буша-мл. полностью перешла к концепции насаждения так называемых цветных революций. И, наконец, с 2009 г. администрация Б. Обамы оперирует исключительно

понятиями военно-стратегической целесообразности в отношениях со странами Центральной Азии для безболезненного проведения (завершения) операции в Афганистане.

Таким образом, в настоящее время в отношениях между Вашингтоном и государствами Центральной Азии полностью доминируют взаимные прагматические интересы, вызванные обоюдной заинтересованностью в решении афганской проблемы и обеспечении региональной безопасности.

Однако предстоящий вывод войск коалиции из Афганистана и вероятная дислокация вооружений и, возможно, оперативных баз на территории некоторых республик региона делают актуальным вопрос о продолжении и усилении американского присутствия в Центральной Азии. В совокупности подобное развитие событий не может затрагивать интересы России и Китая, ставит вопрос о компетенции ОДКБ и ШОС в системе региональной безопасности.

Первым сигналом о возможности развития событий по такому сценарию стал очередной выход Узбекистана из ОДКБ (устав которой запрещает размещение на территории стран-участников военных баз третьих государств).

В свете предстоящего вывода коалиционных сил из Афганистана, который планируется завершить к концу 2014 г., и перспектив возможного укрепления долгосрочного военного присутствия США в регионе этот вопрос приобретает особую актуальность. Следует отметить, что в развитии ситуации наблюдаются две тенденции: стремление к созданию объектов постоянного базирования в Афганистане (США) и возможное расширение сети военных объектов на территории государств региона (США и РФ). Практическим воплощением этого заявления стало заключение 2 мая 2012 г. стратегического соглашения между США и Афганистаном.

Однако серьезным препятствием к реализации стратегии США выступает неизменная позиция движения «Талибан»

— главной оппозиционной силы в Афганистане, для которого присутствие иностранных войск на территории Афганистана неприемлемо.

С точки зрения национальных интересов государств ЦА с определенной долей условности можно отметить, что сохранение иностранного военного присутствия в сопредельной стране имеет ряд положительных аспектов. Военные объекты США на севере Афганистана могут стать форпостом в противодействии современным угрозам и важным фактором обеспечения пограничной безопасности государств региона. Однако достижение этой цели предполагает учет региональной действительности и интересов государств ЦА в формировании и реализации центральноазиатской стратегии и наличие политической воли руководства США вести реальную борьбу с такими угрозами, как, например, борьба с незаконным оборотом наркотиков.

Наряду с Афганистаном, США объявили о своих планах по созданию военных объектов и в Центральной Азии. В частности, Фонд по борьбе с наркотиками Центрального командования США заявил о намерении выделить свыше 40 млн долл. на создание военно-тренировочных центров в Оше (Кыргызстан) и Каратаге (Таджикистан), кинологического центра и вертолетного ангара под Алматы.

Вашингтон обнародовал данные об объемах помощи, которую намерен оказать странам постсоветского пространства в 2013 г. Военная помощь Узбекистану составит 1,5 млн долл. Аналогичную сумму из американской казны получают Кыргызстан и Таджикистан, чуть больше (1,8 млн долл.) — Казахстан и 685 тыс. долл. — Туркменистан.

Следует отметить, что иностранное военное присутствие в Ферганской долине не соответствует интересам безопасности ни одной из стран Центральноазиатского региона. Этим объясняется позиция Узбекистана, который официально вы-

разил несогласие с возможным появлением в данном субрегионе иностранного (российского) военного объекта.

После вывода в 2014 г. войск США и НАТО из Афганистана американская военная техника может остаться в государствах Центральной Азии. Пентагон ведет на этот счет закрытые переговоры с Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном. Реализация этого плана позволит США усилить военное сотрудничество с членами ОДКБ за спиной Москвы.

Пентагон прорабатывает вопрос о передаче после 2014 г. Кыргызстану, Таджикистану и Узбекистану военной техники и оборудования, используемых Международными силами содействия безопасности (ISAF) в Афганистане. Часть предполагается передать безвозмездно, а часть — на ответственное хранение*. Кабул стремится убедить американское командование оставить для нужд национальной армии и полиции максимальное количество техники и военного имущества. Впрочем, американской техники в Афганистане в любом случае гораздо больше, чем может понадобиться национальным силам безопасности.

Таджикистан хотел бы получить военное оборудование для оснащения границы и технику для проведения военных операций в горах. Кыргызстан нацелен на беспилотники. Эта просьба была высказана в Бишкеке в апреле во время встречи секретаря Совета обороны Кыргызстана Бусурманкула Табалдиева с главой Центрального командования ВС США Джеймсом Маттисом.

По-видимому, в Пентагоне пришли к выводу: возвращать домой большую часть техники, как, впрочем, и оставлять ее в Афганистане, нецелесообразно. Во-первых, США опасаются

* Речь идет о бронемашинах, а также о трейлерах для перевозки танков, тягачах, заправщиках, специализированных грейдерах, бульдозерах и водовозах. Кроме того, в Пентагоне готовы передать соседям Афганистана медицинское оборудование, средства связи, пожаротушения и даже передвижные тренажерные залы и прочие устройства.

ются, что в случае прихода к власти в Афганистане движения «Талибан» оружие окажется в руках непримиримых врагов Америки. Во-вторых, часть техники не стоит транспортных расходов, особенно с учетом до сих пор неурегулированного вопроса о пакистанском транзите: Исламабад взвинтил расценки в 20 раз, с 250 до 5 000 долл. за контейнер. В-третьих, США исходят из того, что используемое в Афганистане военное имущество не следует выводить слишком далеко из региона: оно может снова понадобиться в Афганистане, Центральной Азии или Пакистане.

Решение о передаче военной техники в значительной степени укрепляет позиции Вашингтона в Центральной Азии. США предпочитают обсуждать эти вопросы в рамках двусторонних отношений, без вовлечения региональных организаций — таких, как ОДКБ. Как известно, 20 декабря 2011 г. на Саммите ОДКБ президенты стран-участников договорились, что размещение на их территории объектов военной инфраструктуры иностранных государств обязательно должно быть согласовано со всеми союзниками.

В июне 2012 г. стало известно о подписании новых договоров НАТО с Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном о транзите грузов и военной техники из Афганистана. Если прежние соглашения подразумевали только авиаперевозки, то новые открыли перед альянсом сухопутные маршруты через территории этих стран. Новое соглашение предоставит НАТО новые возможности и новую гибкую транспортную сеть для вывода войск, техники и оборудования из Афганистана к концу 2014 г.

По сути, факт подписания новых соглашений лишний раз свидетельствует о том, что стороны окончательно договорились о цене за «обратный транзит» из Афганистана по Северной сети поставок, а также об экономических, политических и военных предпочтениях, которые получают страны региона

в процессе вывода и по его окончании войск союзников из этой страны.

Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан, имеющие прямую границу с Афганистаном, уже немало выиграли от того, что с ними Соединенные Штаты сотрудничают самым тесным образом. Это касается и прокладки железных дорог, и ремонта шоссейных трасс, и сооружения мостов в сторону Афганистана, и доставки невоенных грузов через территорию центральноазиатских стран в приграничные афганские районы.

Тем не менее Соединенные Штаты не отказались от продвижения демократии, свободы слова и политических партий, соблюдения прав человека в Центральной Азии, но они не ставят эти вопросы во главу угла в налаживании других, более прагматичных направлений двусторонних связей. А это, в свою очередь, дает возможность более результативно проводить Соединенным Штатам интересы своего бизнеса в Центральной Азии и тем самым укреплять во всем регионе свои позиции.

По мнению американской администрации, сообща странам Центральной Азии было бы легче бороться с наркотрафиком, идущим из Афганистана в Европу, активнее помогать США в борьбе с международным терроризмом, использовать имеющиеся у них в наличии энергетические ресурсы, в том числе для продажи излишков электроэнергии в те же Афганистан, Пакистан и Индию. Именно этой цели может послужить единый энергетический проект, который мог бы объединить энергетические системы Таджикистана, Кыргызстана, Афганистана и Пакистана. Есть в таком сотрудничестве заинтересованность и самих США на уровне руководства страны, и частных американских компаний.

Таким образом, американские долгосрочные стратегические интересы в регионе Центральной Азии выглядят следующим образом:

1) способствовать стабилизации региона посредством его демократизации и вовлечения в процессы глобализации;

2) не допускать обретения «контрольного пакета» политического влияния со стороны какой-либо другой державы (Россия и Китай).

Дестабилизация, как считают в Вашингтоне, может иметь следующую структуру или составляющие:

1) угроза реализации ядерной программы Ирана;

2) риск социально-политической дестабилизации Пакистана и Афганистана;

3) эскалация в зоне индо-пакистанского конфликта;

4) неучастие США в определении статуса и распределении ресурсов Каспийского моря;

5) большее вовлечение Центральной Азии в орбиту транснациональных террористических групп и превращение региона в базу для экстремистских сил исламистского толка;

6) усиление новых вызовов и угроз (наркоторговля, нелегальная миграция);

7) распространение ОМУ и отсутствие контроля над запасами урановой руды и имеющимися ядерными технологиями.

Следовательно, пока американские войска будут находиться в Афганистане, Центральная Азия не выпадет из объектива внешнеполитических интересов США в данном регионе. Между тем Америка не хочет, да и не может решать собственными усилиями все проблемы и вызовы, с которыми этот регион сталкивается.

Серьезное влияние на стратегическую стабильность в регионе оказывают внешнее военное присутствие и наличие иностранных военных баз. Будучи «инструментом проецирования мощи», военные базы не ограничиваются рамками своего предназначения. Соседство региона с такими геополитическими оппонентами США, как КНР, ПРИ и РФ, наво-

дит на мысль, что одна из возможных целей создания американских военных баз (в т.ч. и в ЦА) заключается в образовании своего рода кольца вокруг этих государств.

В частности, в плотном кольце военных баз США, расположенных в Афганистане, Кыргызстане, Турции и странах Персидского залива, находится Иран. Авиабаза «Шинданд» (Герат, Афганистан), на которой присутствует иностранный воинский контингент, находится лишь в 35 км от границ Ирана.

Отдельные исследователи утверждают, что авиабаза «Манас» используется для мониторинга воздушного пространства приграничных районов КНР и ведения разведывательной деятельности. Об угрозе длительного американского военного присутствия в Центральноазиатском регионе (т.е. вблизи границ КНР) интересам своей страны писали и китайские эксперты. Таким образом, военное присутствие США в Центральной Азии, являющееся обязательной частью их всеобъемлющей стратегии, одновременно обладает и сугубо региональной, и антитеррористической направленностью и носит глобальный характер.

Благодаря своему геополитическому положению, а также историческим и цивилизационным связям с государствами Центральной Азии, Россия выступает традиционным участником региональных отношений. Поддержание военного присутствия в Центральноазиатском регионе всегда являлось для России одним из важнейших внешнеполитических приоритетов; начало контртеррористической операции в Афганистане и размещение войск США и их союзников в регионе привели лишь к усилению и расширению этого процесса. Согласно новой Военной доктрине РФ, «любое развертывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств на территориях сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками государств» определяется в качестве внешней военной угрозы.

В отличие от США, которые действовали на двусторонней основе, важным внешнеполитическим инструментом РФ в ЦА является создание многосторонних объединений, в частности, ряд действий был предпринят ею в рамках ОДКБ. Примечательно, что превращение Договора (ДКБ) в Организацию (ОДКБ) началось с образования в 2001 г. Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-азиатского региона (КСБР ЦАР), в состав которых в настоящее время входят воинские подразделения России (около 4 тыс. чел.) и трех республик ЦА — Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Авиационной составляющей КСБР ЦАР является 999-я авиабаза ВВС РФ в Канте с численностью военного персонала до 750 чел., оснащенная более чем 20 единицами самолетов и вертолетов. Это первая российская военная база, созданная на иностранной территории после распада СССР; о значимости этого военного объекта для РФ свидетельствует тот факт, что в церемонии ее открытия в апреле 2003 г. участвовал Президент РФ В. Путин.

Правовые рамки военной авиабазы «Кант» регламентируются Соглашением о статусе военнослужащих Вооруженных сил РФ в Кыргызстане (22 сентября 2003 г.), срок действия которого — 15 лет с возможностью автоматического продления на пять лет по взаимному согласию сторон.

Авиабаза «Кант» не единственный военный объект России в Кыргызстане. В распоряжении Министерства обороны РФ также находятся 338-й узел связи ВМС РФ, обладающий способностью ведения радиотехнической разведки в регионе (г. Кара Балта), 954-й испытательный центр, проводящий испытания торпед на оз. Иссык-Куль, и станция системы сейсмического контроля службы Минобороны России (пос. Майлуу Суу). В марте 2008 г. киргизский парламент ратифицировал межгосударственное соглашение, в соответствии с которым Россия получила право в течение

15-ти лет использовать три военных объекта на территории Кыргызстана.

Договор между Россией и Таджикистаном «О статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан», заключенный в апреле 1999 г., предусматривал открытие на основе 201-й мотострелковой дивизии, принадлежащей к Приволжско-Уральскому военному округу, самой большой российской военной базы в Центральной Азии (4-й военной базы Министерства обороны РФ). Де-юре база начала функционировать через пять лет с момента подписания договора, который вступил в силу 16 октября 2004 г. Церемония открытия 4-й военной базы Министерства обороны РФ состоялась 17 октября 2004 г. при участии президентов России и Таджикистана (в 2005 г. она была переименована в 201-ю военную базу). В настоящее время 201-я база состоит из трех батальонов — по одному в Душанбе, Курган-Тюбе и Кулябе; общая численность занятых на ней военнослужащих достигает 5,5 тыс. чел.

Представляется, что на современном этапе появление новых иностранных военных объектов в ЦА обусловлено, прежде всего, геополитическим соперничеством здесь мировых держав. В свете предстоящего вывода коалиционных сил из Афганистана, который планируется завершить к концу 2014 г., и перспектив возможного укрепления долгосрочного военного присутствия США в регионе этот вопрос приобретает особую актуальность. Следует отметить, что в развитии ситуации наблюдаются две тенденции: стремление к созданию объектов постоянного базирования в Афганистане (США) и возможное расширение сети военных объектов на территории государств региона (США и РФ).

Практическим воплощением этого заявления стало заключение 2 мая 2012 г. Стратегического соглашения между США и Афганистаном.

Документ предоставляет Афганистану, не члену НАТО, статус главного союзника США. Такое положение ставит его в один ряд с Японией, Израилем и Австралией и дает возможность иметь определенные дивиденды, прежде всего, в военно-технической сфере. Центральным вопросом договора были определены перспективы дальнейшего военного пребывания США в Афганистане. Документ подтверждает, что американским военнослужащим предоставляется доступ к объектам, принадлежащим афганским вооруженным силам, после 2014 г. Детали этого вопроса будут закреплены в отдельном специальном двустороннем договоре по безопасности. Соединенные Штаты обязуются не использовать территорию и объекты Афганистана для нападения на третьи государства. Вместе с тем стороны договорились проводить неотложные консультации в случае внешней агрессии против Афганистана и разрабатывать и осуществлять соответствующие, в том числе совместные, политические, дипломатические, экономические или военные меры.

С точки зрения национальных интересов государств ЦА с определенной долей условности можно отметить, что сохранение иностранного военного присутствия в сопредельной стране имеет ряд положительных аспектов. Военные объекты США на севере Афганистана могут стать форпостом в противодействии современным угрозам и важным фактором обеспечения пограничной безопасности государств региона. Однако достижение этой цели предполагает учет региональной действительности и интересов государств ЦА в формировании и реализации центральноазиатской стратегии и наличие политической воли руководства США вести реальную борьбу с такими угрозами, как, например, борьба с незаконным оборотом наркотиков.

Наряду с Афганистаном, США объявили о своих планах по созданию военных объектов и на территории государств

Центральной Азии, что может негативно сказаться на их двусторонних отношениях и способствовать усилению геополитического соперничества между США, РФ и КНР за влияние в регионе. Безусловно, подобный исход не совсем соответствует интересам центральноазиатских государств.

В контексте расширения российского военного пребывания в регионе наиболее актуальными выступают перспективы создания военной базы на юге Кыргызстана (в рамках ОДКБ), передачи военного аэродрома «Айни» (Таджикистан) и возвращения российских пограничников для охраны таджикско-афганской границы.

Усилия России по размещению на юге Кыргызстана воинского формирования (численностью до батальона) и учебного центра планируется реализовать под эгидой ОДКБ. Меморандум о намерениях был подписан главами двух государств 1 августа 2009 г. в ходе неформального саммита организации. В настоящее время прорабатывается подписание договора о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Кыргызстана. Утверждается, что ее присутствие может положительно повлиять на стабилизацию военно-политической ситуации в Центральной Азии и стать надежным барьером на пути любых агрессивных сил. Не обойден вниманием и вопрос о возможных экономических дивидендах (например, за счет создания дополнительных рабочих мест). Планируется, что все российские военные объекты, находящиеся на территории Кыргызстана, перейдут в его распоряжение, включая авиабазу в Канте, являющуюся самым крупным военным объектом России в этой стране.

Следует отметить, что иностранное военное присутствие в Ферганской долине не соответствует интересам безопасности ни одной из стран Центральной Азии. Этим объясняется позиция Узбекистана, который официально выразил

несогласие с возможным появлением в данном субрегионе иностранного военного объекта. МИД Узбекистана заявил, что «узбекская сторона не видит какой-либо необходимости и целесообразности в реализации планов по размещению на юге Кыргызстана дополнительного контингента российских вооруженных сил», так как реализация подобных проектов на стыке трех государств региона может привести к усилению процессов милитаризации и росту националистических и радикальных настроений, чреватых негативными последствиями.

Соседство Таджикистана с Китаем и Афганистаном, его географическая близость к Ирану и Пакистану, а также возможность выхода на Каракорумское шоссе, связывающее Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая с Пакистаном, предопределяют геополитический интерес России, США и Индии к военному аэродрому «Айни», расположенному на территории республики.

Появление новых иностранных военных баз в регионе не может рассматриваться как действенный ответ на современные угрозы и эффективный неотъемлемый компонент системы безопасности, формирующейся в Центральной Азии. Иностранное военное присутствие может стать причиной эскалации напряженности в межгосударственных отношениях, привести к усилению геополитического соперничества и нарушению военно-политического баланса в регионе, тем самым усиливая незащищенность государств ЦА.

В этой связи все более актуальным является активное использование потенциала ОБСЕ в сфере безопасности Евразии. Международно-правовой документ, закладывающий фундамент для усиления роли ОБСЕ, существует — это Астанинская декларация.

Таким образом, Астанинский саммит стал впечатляющим завершением не только 2010 г., но и целой эпохи в истории

внешней политики Казахстана. Наша страна доказала, что является ответственным членом международного сообщества и способна проводить встречи такого уровня. На саммите была принята Астанинская декларация ОБСЕ — документ чрезвычайной геополитической важности, который связал евро-атлантическую и евро-азиатскую безопасность в единое целое.

Переосмыслить евразийское пространство — тезисы для размышления

Арне Зайферт

По своему охвату евразийское пространство уникально: для расположенных на этой территории государств оно является важным во всех отношениях «стратегическим запасом» как с точки зрения материальных и человеческих ресурсов, так и интеллектуального, технологического и экономического потенциала, а также цивилизационного, культурного и религиозного взаимообогащающего многообразия.

Для «старой Европы» это пространство имеет выдающееся значение. Оно могло бы стать движущей силой экономического развития, даже «источником молодости» для Европы.

Это особенно верно для Германии. По существу, общение с евразийским пространством и политическая атмосфера на континенте влияют уже сегодня на жизнь немцев.

С другой стороны, нет сомнения в том, что центрально-азиатские страны и народы тоже заинтересованы в углублении отношений и сотрудничества с Европой.

Если это так, то гармонизация интересов может мобилизовать потенциальные возможности евразийского сотрудничества, которые пока еще не полностью осознаны и в плане экономики, и в плане международной политики.

В контексте проблематики «гармонизации интересов» мне бы хотелось высказать два тезиса:

Первое: Нужен сильный политический «локомотив», продвигающий вперед продуктивные идеи о структуре, так сказать «скелете», евразийского проекта.

Второй тезис касается соотношений гегемонии и демократичности в евразийском процессе. Гегемония — тупик

евразийского проекта, тогда как на самом деле нужны последовательно демократические межгосударственные взаимоотношения.

По первому пункту: Большинство государств на огромной территории Евразии объединяет одна политическая организация — ОБСЕ.

Поэтому, дорогие коллеги, для всех нас существование ОБСЕ можно считать счастливым обстоятельством. Эта организация взяла на себя роль «локомотива» или «путеводной звезды» в евразийском продвижении сквозь не очень прозрачную чащу, где засело в засаде немало евразийских игроков со своими интересами.

Хотя общеизвестно, что интересы стран на восток и запад от Вены по многим вопросам расходятся, на Астанинской встрече ОБСЕ в верхах под председательством Казахстана победило осознание того, что все мы нуждаемся в объединяющем нас евро-атлантическом и евразийском сообществе безопасности.

Такое решение внушает нам некоторый оптимизм, поскольку свидетельствует об изменении параметров взаимоотношений в пользу стратегического партнерства и сотрудничества на евразийском пространстве. И нет сомнений, что именно Казахстан сыграл в этом значительную роль.

Однако Астанинская декларация содержит и другие важные моменты:

во-первых, в ней фактически признается реальное изменение соотношения евро-атлантических и евразийских сил, в частности важная роль Китая, Индии и России на арене мировой и евразийской политики;

во-вторых, подчеркивается, что нужно решать проблемы безопасности на евро-атлантическом и евразийском пространстве совместно;

в-третьих, признается возникновение за последние десятилетия такого феномена, как специфические интересы евразийских политических игроков.

Отсюда делается вывод, что назревают условия для взаимной координации плюралистических интересов в рамках евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности.

Дорогие коллеги, эти новые параметры прямо относятся к нашей евразийской дискуссии: изменения в соотношении сил приводят к выводу, что сторонам приходится обращаться друг с другом последовательным демократическим путем. В «треугольнике» Европа — Азия — трансатлантический Запад в лице США применение вооруженных средств для реализации своих интересов больше не является реальной опцией. Это касается и обычных видов оружия, что убедительно подтверждает опыт ведения десятилетних войн и военных интервенций на Ближнем и Среднем Востоке.

Урок состоит и в том, что в межгосударственных отношениях никто больше не может успешно претендовать на роль гегемона!

Отсюда, дорогие коллеги, мой второй тезис: гегемония — тупик евразийского проекта, тогда как необходимы последовательно демократические межгосударственные взаимоотношения.

Какое отношение этот вопрос имеет к предмету нашей дискуссии?

На мой взгляд, довольно простое: любая гегемония ведет евразийский дискурс в тупик. Она также усложняет выполнение ОБСЕ роли «локомотива» и «путеводной звезды» евразийского развития.

Надо четко осознавать, что евразийский дискурс без евро-атлантической составляющей не реалистичен. Обе составляющие не смогут успешно быть реализованными, если не удастся вырваться из тени взаимного недоверия, которое

вновь усложняет безопасность и сотрудничество в Евразии и ОБСЕ.

Недоверие — самая серьезная угроза для идеи Евразии и евразийского развития. «Новая большая игра», столкновение интересов великих держав в Центральной Азии, разные новые альянсы, сложные отношения между соседями и т.д. — все это, так сказать, «отрава» для евразийского проекта.

Корни недоверия нужно искать в неумении демократично справляться с новыми вызовами, отвечать на которые и без того непросто.

ОБСЕ изменила свой традиционный социополитический и социокультурный характер. Ныне это — конгломерат евразийских государств и ценностей, для которого характерно наличие множества культур, религий, этносов и наций со своими традициями и интересами. Политические и экономические системы стран — участников ОБСЕ тоже развиваются различными темпами. Ислам стал неотъемлемой частью евразийских реалий и влияет на религиозные и политические процессы на континенте.

Хотя эти факты западным государствам-участникам известны, им тяжело дается осознание этого. В их понимании ОБСЕ все еще является олицетворением сообщества европейских ценностей.

Впрочем, если посмотреть на ОБСЕ с евразийской перспективы, то именно ее новый плюралистический характер отвечает роли «локомотива» евразийского развития. И как раз в этом и состоит ее специфическая сила.

Под этим углом зрения нужно посмотреть реалиям в глаза и действовать прагматично, ибо надежда на то, что наш западный образец политического развития сможет утвердиться на огромном постсоветском пространстве, иссякает.

С другой стороны, нерешенные экономические, социальные и политические проблемы заставляют молодые государ-

ства более мужественно демократизировать свои политические системы, чтобы избежать общественных конфликтов.

Поэтому евразийский проект потребует новых ответов на новые вопросы, например, такие:

- Как могла бы выглядеть архитектура основ евразийского сотрудничества?

- Как организовать мирное сосуществование стран с разным социально-политическим строем?

Уважаемые коллеги, евразийский проект содержит неограниченный потенциал для укрепления доверия, если только нам удастся ввести в игру наш истинный потенциал — единение разных частей Евразии во всем их разнообразии.

В заключение хотел бы поблагодарить от души наших казахстанских хозяев за гостеприимство и попросить их раскрыть нам «тайну» единственной в своем роде архитектуры сосуществования нескольких типов политических систем и цивилизаций — от индивидуалистского до коллективного общества, от центральноазиатской, европейской и русской до китайской и исламской цивилизаций.

Таким неповторимым сокровищем располагает, пожалуй, только Казахстан, на долю которого выпала редкая честь председательствовать в трех крупных международных организациях: Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Шанхайской организации сотрудничества и Исламской организации сотрудничества.

Поэтому предлагаю просить наших казахстанских коллег совместно изучать этот опыт, чтобы внести его в наш евразийский дискурс.

СЕКЦИЯ II ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Бедность и неравенство в дискурсе безопасности

Дыйканбаева Т.С.

Вопрос о том, как обеспечить безопасность, всегда стоял перед человечеством. Еще в прошлом веке эта проблематика в основном рассматривалась через призму ядерного противостояния. А принятие Соглашения по ограничению ядерного вооружения в Хельсинки на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе у многих породило надежды на достижение более безопасного положения в мире. Однако за прошедший после этого исторически короткий путь произошли глобальные изменения в мире, закончилась «холодная война» и удалось добиться положительных сдвигов в урегулировании военных вопросов, но мир продолжает испытывать кризис безопасности. Представляется, что это, по всей видимости, связано с тем, что человечество, на своем пути решая одни проблемы безопасности, параллельно создает новые источники угроз и рисков.

Что касается национальной безопасности, то это универсальное и концептуальное понятие, а сама по себе проблематика является многозначной и многоаспектной. Это связано с внутренней сложностью самого предмета, охватывающего различные элементы политического, социального и военного характера.

И если брать за основу мнение Я. Тинбергера, что национальная безопасность — это коллективное состояние духа, отражающее вероятность того, что и сейчас, и в будущем

существование нации будет гарантировано, то понятно, что коллективный дух возможен как результат того, что каждый член общества ощутит себя в безопасности. В данном ракурсе позволяю себе сказать, что социальная экономическая сфера играет ключевую роль в системе национальной безопасности. Именно здесь проверяется прочность и гармоничность социальных отношений, конфликтность и бесконфликтность отношений между личностью и государством.

Наибольшую угрозу безопасности страны в социальной сфере представляет резкая дифференциация доходов и потребления населения, а также расширение зоны бедности. Все это в совокупности ограничивает доступ значительной части населения к важнейшим ресурсам развития, что в конечном итоге порождает чувство культурного унижения. А как указано в Астанинской юбилейной декларации, «...достоинство, присущее человеческой личности, является одним из центральных элементов всеобщей безопасности».

Если говорить в целом, то бедность является следствием многих взаимосвязанных факторов, в том числе экономических, социальных, демографических, политических и географических.

Самая тяжелая ситуация в ракурсе безопасности, как представляется, возникает тогда, когда факторы бедности взаимодействуют и обуславливают друг друга на фоне значительной дифференциации доходов.

К примеру, экономические и социальные факторы на фоне поляризации доходов создают социальную напряженность, что может стать питательной средой для политических конфликтов, которые перерастают в вооруженные конфликты, что является следствием еще большей бедности, неравенства, и ситуация принимает закольцованный характер. По всей видимости, в странах «арабской весны» такая ситуация может закрепляться и воспроизводиться.

В Кыргызстане, начиная с 2000 г., динамика бедности характеризовалась стойкой понижающей тенденцией. Темп сокращения составлял около четырех процентов ежегодно. При этом наблюдалась значительная дифференциация бедности по регионам. Отсутствие рынка труда в депрессивных и отсталых регионах усиливало действие географического фактора, в числе бедных подавляющее большинство — это жители сельской местности. Бедность и неравенство стали одними из причин политических событий 2005 и 2010 гг. События 2010 г. оказались более разрушительными для социальной сферы, чем те, которые сопровождали смену власти в 2005 г. За несколько дней июньского вооруженного конфликта, последовавшего сразу после апрельских событий, страна потеряла более двадцати тысяч рабочих мест на юге, что усилило отток трудоспособного населения из страны.

В этой достаточно безрадостной картине необходимо искать звено, потянув за которое, можно вытянуть цепь. В этой связи необходим очень серьезный анализ факторов, ранее способствующих сокращению бедности. И здесь необходимо признать, что на первом месте стоит роль внешних трансфертов. Но с сожалением приходится констатировать, что большая их часть идет на потребление. И это обусловило достаточно высокий потребительский спрос в южных регионах. Но проблема заключается в том, что возросшее расширение спроса в сельских регионах не тянет за собой рост занятости и предпринимательства. Одной из причин является отток трудоспособного населения в столицу и за пределы страны. Опять круг замыкается.

В принципе, самым важным источником снижения бедности является развитие мелких и средних форм предпринимательства. Поэтому необходимы государственные программы, в которых основной упор должен быть сделан на создание условий для самостоятельного выхода из бедности

трудоспособных слоев населения. Именно на это должны быть направлены меры макроэкономического и институционального регулирования.

В заключение скажу, что по ряду объективных и субъективных причин реформы в экономике долгое время носили асоциальный характер. В результате экономическая трансформация принесла рост благосостояния для достаточно узкого круга, в то время как для большинства граждан реформы стали периодом резкого снижения жизненных стандартов.

Это привело к значительному усилению дифференциации населения по уровню среднедушевых доходов. Если к началу реформ номинальные доходы высокодоходных групп были выше, чем у низкодоходных, в 2,7 раза, то в дальнейшем эта ситуация ухудшилась — более чем в 3 раза.

Начиная с 2000 г., ситуация в вопросах бедности и неравенства начала улучшаться. Более того, неравенство, если смотреть на это через коэффициент Джинни, с 2003 г. начало усиливаться, достигнув пика в 2006 г., и далее началось его резкое снижение. Это объясняется тем, что с 2007 г. рост доходов государства обеспечивал рост доходов населения.

Но при этом необходимо отметить, что в экономике страны значительная доля доходов находится в тени. Поэтому если фактическое неравенство не наблюдалось статистикой, поляризация общества по признаку доходного статуса наблюдается гражданами страны, что может порождать социальную напряженность.

В связи с этим необходимы меры по стимулированию внутреннего спроса через рост доходов при уменьшении степени их дифференциации, повышение платежеспособного спроса и масштабов сбережений. При этом необходимо учитывать, что поэтапный рост доходов будет способствовать экономическому росту при сохранении определенных соотношений

(мировая практика показывает, что доходы десяти процентов высокооплачиваемых семей и десяти процентов низкооплачиваемых не должны превышать соотношение 10:1).

В этих целях основные усилия должны быть направлены на:

- обеспечение роста денежных доходов населения, их стабильности и уменьшения дифференциации на основе увеличения заработной платы, повышения доли оплаты труда в валовом внутреннем продукте, улучшения пенсионного обеспечения в ходе проведения пенсионной реформы и усиления адресности социальной поддержки населения;
- создание для трудоспособного населения экономических условий, позволяющих гражданам за счет собственных доходов обеспечивать более высокий уровень социального потребления, включая комфортное жилье, лучшее качество услуг в сфере образования и здравоохранения, достойный уровень жизни в пожилом возрасте;
- усиление страховых принципов социальной защиты населения при выходе на пенсию, в случае болезни, а также при несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях;
- обеспечение всеобщей доступности и общественно приемлемого качества важнейших социальных благ, к числу которых относятся, прежде всего, медицинское, социальное обслуживание и общее образование.

Кроме этого, необходимо серьезно осмыслить критерии эффективности работы правительств. В настоящее время — это темпы роста ВВП, уровень инфляции, внешний долг. Я полагаю, что эффективность работы правительств должна определяться через количество новых рабочих мест, создание малых и средних предприятий.

Как уже было ранее сказано, в XX в. главным предметом дискуссии по проблемам безопасности были вопросы «вой-

ны и мира». В XXI в., по всей видимости, определяющим фактором становится вопрос развития во всех его аспектах.

Поэтому безусловным приоритетом социальной политики должны стать инвестиции в человека и, прежде всего, в образование, которое является неперенным условием повышения конкурентоспособности нашей страны в мировой экономике. И главное заключается в том, что социальная политика должна быть подчинена комплексной стратегии государства, направленной на полную модернизацию экономики как единую задачу власти и государства.

Решение этих задач может стать гарантом согласия в обществе.

О неотложных экологических вызовах безопасности в Центральной Азии: взгляд общественности в контексте пост-Рио и Астанинской декларации ОБСЕ

Атаханова К.Я.

Прошло двадцать лет (1992 г.) после проведения Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио де Жанейро и десять лет (2002 г.) после проходившей в Йоханнесбурге Всемирной конференции ООН по устойчивому развитию, громко названной «Всемирный саммит Земли». В связи с этими знаменательными датами 20—22 июня 2012 г. в Рио-де-Жанейро прошло мероприятие глобального масштаба — Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20» под символическим лозунгом «Будущее, которого мы хотим!», подчеркивающим важность обсуждаемых здесь вопросов. На конференции собрались главы государств и правительств, многочисленные представители гражданского общества. Итоговый документ конференции «Рио+20» подтвердил приверженность курсу на устойчивое развитие и обеспечение построения экономически, социально и экологически стабильного будущего для нашей планеты, для нынешнего и будущих поколений.

27 июля 2012 г. в Нью-Йорке состоялась Генеральная Ассамблея ООН, 66 сессия, где была принята резолюция по итоговому документу «Рио+20» «Будущее, которого мы хотим!». Президент ГА ООН г-н Насир Абулазиз аль-Насер подчеркнул, что итоговый документ «Рио+20» представляет новое видение будущего развития, которое должно быть равным, инклюзивным и принимать во внимание лимиты планеты. Это то будущее, которое должно быть возможным и сейчас в рамках реализации обязательств июньского сам-

мита «Рио+20». Однако, по мнению международной общественности, конференция «Рио+20» в то же время ясно отразила ситуацию, когда большинство принятых обязательств Конференции ООН по ОС и УР в Рио в 1992 г., а также Всемирного саммита по УР в Йоханнесбурге в 2002 г. не были реализованы в полной мере из-за неспособности некоторых стран принять на себя конкретные обязательства и действенные меры.

К сходной ситуации можно отнести и результаты Встречи на высшем уровне в Астане, когда главы государств и правительств 56 государств — участников ОБСЕ собрались в столице Республики Казахстан спустя 11 лет после предыдущей Встречи ОБСЕ на высшем уровне в Стамбуле. Лидеры государств приняли на саммите документ под названием «Астанинская памятная декларация: навстречу сообществу безопасности», которая дала старт построению сообщества евро-атлантической и евро-азиатской безопасности. Несмотря на достижение значительного прогресса по многим вопросам безопасности, в декларации отмечалось, что необходимо сделать гораздо больше для обеспечения полного уважения и выполнения этих базовых принципов и обязательств, взятых странами на себя в рамках военно-политического, экономико-экологического и человеческого измерений, особенно в области прав человека и основных свобод. Так, в п. 7 декларации сказано: «На нашем пути остаются серьезные угрозы и вызовы. Нужно преодолеть недоверие и различия в представлениях о безопасности. Наши обязательства в области военно-политического, экономико-экологического и человеческого измерений должны выполняться в полном объеме. <...> Должно получить дальнейшее развитие взаимовыгодное сотрудничество в решении проблем, связанных с воздействием экономико-экологических вызовов на безопасность нашего региона. Надо активизировать наш диалог по

проблемам энергетической безопасности, в том числе о согласованных принципах нашего сотрудничества».

Становится очевидным, что в глобальной и региональной политике необходимо постоянно решать вопрос, как можно заново восстановить энергичность политического процесса, обходя убеждение, что мультилатеральные подходы все больше ассоциируются с неспособностью принимать решение и конкретные действия.

Поэтому, несмотря на существующий прогресс и пробелы глобального и регионального политического процесса, регион Центральной Азии будет продолжать сталкиваться с новыми экологическими вызовами, требующими неотложных решений, таких, как изменение климата и его последствия. В контексте глобальной и региональной безопасности в Центральной Азии возникают новые измерения:

- Энергетическая безопасность
- Продовольственная безопасность
- Экологическая безопасность
- Водная безопасность.

При этом *водная безопасность* представляет собой новое измерение безопасности, затрагивающее трансграничные водные ресурсы и международные конфликты.

Эксперты признают, что, наряду с природными факторами, на вопросы водной безопасности будут влиять новые экологические вызовы — *климатические изменения и трансграничный фактор*. Зависимость стран от водных ресурсов, пересекающих границы, подтверждается данными ЮНЕСКО, Париж и Государственного института гидрологии (СПб, И.А. Шикломанова) 1999 г. Глобальные запасы соленых и пресных вод составляют:

Соленые воды — 97% (365 000 000 км³), пресные воды — 2,5% (35 000 000 км³). Из них: 0,3% — в озерах и реках, 30,8% — в подземных водах, включая грунтовые, 68,9% —

в ледниках и снежных покровах. Причем, трансграничные воды — это:

- 263 международных речных бассейна
- 50% мировой земной поверхности
- 60% глобальных поверхностных водных ресурсов
- зависимость 40% населения земли, 145 стран
- Danube — 17 бассейновых стран
- Nile — 10 бассейновых стран
- Congo, Niger, Rhine and Zambezi — 9 государств
- Аральское море: 2 реки и 6 бассейновых государств
- Трансграничные подземные воды.

Именно поэтому в предотвращении и урегулировании дефицита водных ресурсов, трансграничных водных конфликтов и противоречий трудно переоценить роль участия центральноазиатских стран в международных водных переговорах и соглашениях, формировании международного водного права в Центральной Азии. В настоящее время в Центральной Азии достаточно развитая международно-правовая база, создан институциональный механизм реализации водных соглашений, таких, как МКВК, МФСА, БВО. Примерами участия стран Центральноазиатского региона в соглашениях разного уровня могут служить:

- Соглашение 1992 г. (многостороннее)
- Соглашение 1996 г. по р. Аму-Дарья (Узбекистан — Туркменистан)
- Соглашение 1998 г. по р. Сыр-Дарья (многостороннее)
- Соглашение 2000 г. по рр. Чу — Талас (Казахстан — Кыргызстан).

Участие ЦА в глобальных и региональных ЭКЕ ООН соглашениях:

- Узбекистан — Конвенция ООН о международных водотоках 1997 г.

- Казахстан и Узбекистан — Хельсинкская водная конвенция ЕЭК ООН 1992 г.

- Казахстан и Кыргызстан — Конвенция Эспо по ОВОС 1991 г.

- Казахстан — Конвенция о трансграничных последствиях промышленных аварий 1992 г.

- Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан — Орхусская конвенция об участии общественности 1998 г.

Результаты исследований инициативы ENVSEC в 2011 г. прогнозируют рост потребности в воде и потенциальные противоречия с сопредельными с регионом государствами. Например, рост водопотребления в бассейне р. Аму-Дарья затрагивает Афганистан, Узбекистан и Туркменистан. Поскольку часть бассейна Амударьи находится на территории Афганистана, то эта страна скоро начнет играть более значительную роль в развитии региональных механизмов управления водными ресурсами и соглашений.

Влияние экономического развития сопредельного государства Китая на трансграничные водные ресурсы р. Иртыш и Или-Балхашского водного бассейна затрагивает Казахстан и Кыргызстан. Их взаимоотношения могут регулироваться в рамках китайско-казахстанского соглашения 2001 г. Ниже приводится таблица, демонстрирующая зависимость Казахстана от водных ресурсов, пересекающих границы страны.

Основные трансграничные реки Республики Казахстан
(А. Кеншимов, ИГВХ, СЭФ, 2012)

Трансграничные реки	Сопредельные страны по бассейну	Принадлежность основной зоны формирования стока
Урал	Российская Федерация	Российская Федерация
Тобол		Республика Казахстан, Российская Федерация
Есиль (Ишим)		Республика Казахстан

Продолжение

Ертыс (Иртыш)	Российская Федерация, Китайская Народная Республика	Республика Казахстан, Китайская Народная Республика
Иле (Или)	Китайская Народная Республика	Китайская Народная Республика, Республика Казахстан
Шу (Чу)	Кыргызская Республика	Кыргызская Республика
Талас	Кыргызская Республика	Кыргызская Республика
Сыр-Дарья	Республика Узбекистан, Республика Таджикистан, Кыргызская Республика	Кыргызская Республика

Одним из примеров реализации водного соглашения по использованию водных ресурсов трансграничных рек в Центральной Азии может служить Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Шу и Талас (г. Астана, 21 января 2000 г.). Оно вступило в силу 16 апреля 2002 г. Соглашение и его протоколы рассматривают и регулируют вопросы, касающиеся использования водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Шу и Талас, такие, как список водохозяйственных объектов межгосударственного пользования; вопросы финансирования секретариатов Комиссии за счет республиканских бюджетов сторон; упрощение пропуска через границу персонала, машин и механизмов в целях обслуживания и выполнения ремонтно-восстановительных работ на объектах межгосударственного значения и др.

Однако при реализации Шу-Таласского соглашения возникает ряд проблем, требующих решения:

- отсутствие межгосударственных Бассейновых советов по рекам Шу и Талас. Как следствие отсутствует интегрированный подход к управлению водными ресурсами в целом по бассейнам (на межгосударственном уровне);
- отсутствие межгосударственной водохозяйственной ремонтно-строительной организации по содержанию водохозяйственных объектов межгосударственного значения;
- киргизская сторона еще не признала международные водные конвенции (Хельсинки, 1992 г. и Нью-Йорк, 1997 г.).

По мнению экспертов, проект ЕЭК ООН/ОБСЕ «Развитие сотрудничества в бассейнах рр. Чу и Талас» внес значительный вклад в развитие Чу-Таласского соглашения, но существует потребность расширения сферы деятельности международных организаций, таких, как ОБСЕ, по развитию механизмов соблюдения обязательств и реализации международного водного права в странах Центральной Азии.

Мандат ОБСЕ в области экономико-экологического и человеческого измерений позволяет расширять сферу деятельности ОБСЕ, особенно, в области прав человека — право человека на доступ к чистой питьевой воде. В Европейском регионе из-за плохого качества питьевой воды:

- ежегодно умирает более 13 000 детей в возрасте до 14 лет от диареи (5,3% общей смертности в данной группе); 140 млн (16%) не подключены к централизованному водоснабжению;
- 85 млн (10%) не имеют доступа к улучшенным системам санитарии. Причем, за последние 15 лет ситуация не улучшилась. В Центральной и Восточной Европе вода безопасна лишь в 30—40% домашних хозяйств, 20 млн не имеют доступа к улучшенной санитарии. *Питьевая вода и санитария — приоритеты для стран Центральной Азии.*

Известно, что на сегодняшний день *Протокол по проблемам воды и здоровья* — единственный в мире правовой акт, направленный на снижение смертности и заболеваемости, связанных с водой, путем улучшения управления водными ресурсами. Протокол является практическим инструментом достижения ЦРТ, связанных с водой. Этот *первый международный акт, направленный на обеспечение права человека на воду и санитарию*, был принят в 1999 г. 36 странами и вступил в силу в 2005 г. В данный момент ратифицирован 25 странами.

Цели Протокола:

- доступ к питьевой воде для каждого;
- предоставление санитарных условий для каждого;
- законодательная основа для *осуществления права человека на воду и борьбы с бедностью*.

В рамках Протокола идет реализация проектов содействия в Украине и Молдове, на очереди Грузия, Армения, Кыргызстан и Таджикистан — деятельность по наращиванию потенциала. Ведется работа по тематическим вопросам: системы водоснабжения и санитарии малого масштаба, равный доступ к воде и санитарии (право человека на воду и санитарию). Однако при реализации проектов страны сталкиваются с проблемами:

- сотрудничество между всеми вовлеченными сторонами не всегда легко выполнимо, что затрудняет процесс;
- слабое сотрудничество между органами власти и НПО;
- нет гарантированного финансирования осуществления программы действий.

К сожалению, в Центральной Азии не все страны готовы присоединиться к Протоколу, включая и Казахстан. ОБСЕ могла бы оказать техническое содействие странам по присоединению и осуществлению Протокола. ОБСЕ совместно с ВОЗ могли бы оказать международную поддержку действий

на национальном уровне, разработать механизмы содействия осуществлению проектов.

Значительным вкладом ОБСЕ может стать поддержка инициативы НПО стран Центральной Азии в тематической области «Климат, Энергетика, Вода и Здоровье» для усиления сетевого взаимодействия НПО в регионе по вопросам адаптации к изменению климата, реформирования водно-энергетической политики и продовольственной безопасности в регионе. Необходимо содействие в создании межгосударственных бассейновых советов, таких, как Шу-Таласский бассейновый совет и Общественный совет бассейна Аральского моря.

Необходимо обеспечить прозрачность и подотчетность межгосударственных комиссий перед общественностью, достичь открытой информационной политики в водном и энергетическом секторе, связанной с изменением климата, создать возможности в регионе для обмена лучшими практиками и технологиями по водоснабжению и санитарии с использованием возобновляемых источников энергии и извлечь полученные уроки.

В заключение следует отметить, что в будущем конкуренция в отношении разделения водных ресурсов будет возрастать и международное право — единственный инструмент, позволяющий разрешить трансграничные водные противоречия мирным путем. Международное водное право предоставляет странам:

- правовые рамки для определения взаимных прав и обязанностей;
- механизмы обеспечения соблюдения соглашений и разрешения споров;
- создает законодательную основу для *осуществления права человека на воду и борьбы с бедностью*.

В итоговом документе Конференции «Рио+20» (гл. «Водоснабжение и санитария», п. 119) признано, что водные ре-

сурсы являются одним из краеугольных камней устойчивого развития, поскольку они тесно увязаны с рядом ключевых общемировых проблем. Поэтому страны вновь заявляют о значимости учета фактора водных ресурсов в контексте устойчивого развития и подчеркивают крайне важное значение водоснабжения и санитарии в рамках трех компонентов устойчивого развития. В п. 12 сказано: «Мы подтверждаем наши обязательства в отношении права людей на безопасную питьевую воду и услуги санитарии, которые будут постепенно реализовываться в интересах наших народов при полном уважении национального суверенитета. Мы также особо отмечаем нашу приверженность работе в рамках Международного десятилетия действий “Вода для жизни”, 2005—2015 гг.».

В этой связи необходимо подчеркнуть, что в рамках Астанинской декларации и процесса «Пост-Рио+20» ОБСЕ в перспективе может оказывать содействие государствам в формировании водно-энергетических стратегий на более устойчивой основе. ОБСЕ может способствовать развитию диалога по реализации международных и региональных соглашений, разрабатывать эффективные механизмы соблюдения обязательств в области водно-энергетической безопасности и осуществления фундаментального права человека на воду, борьбу с бедностью.

Экономическая безопасность Казахстана: основные угрозы

Музапарова Л.М.

В пункте 7 Астанинской декларации ОБСЕ была провозглашена необходимость продолжать развивать взаимовыгодное сотрудничество, направленное на нивелирование влияния экономических и экологических вызовов на безопасность региона ОБСЕ.

В своем выступлении я хотела бы осветить те вызовы экономической безопасности (ЭБ), которые сегодня актуальны для нашей страны и в определенной степени не чужды для многих стран, входящих в ОБСЕ. А значит, эти вызовы экономической безопасности, согласно Астанинской декларации, могут быть нивелированы в рамках совместных действий и сотрудничества стран ОБСЕ.

В текущем году наш институт начал проводить мониторинг экономической безопасности Казахстана, который позволил нам выделить ряд тенденций, представляющих угрозу ЭБ страны и требующих принятия мер по их нивелированию. Мы рассмотрели четыре группы индикаторов ЭБ:

1. Основные макроэкономические индикаторы.
2. Социальные индикаторы.
3. Индикаторы состояния финансовой сферы.
4. Индикаторы внешних факторов, влияющих на казахстанскую экономику.

Анализ группы основных макроэкономических индикаторов позволил вычлениить в качестве важной угрозы ЭБ — *экстенсивный характер экономической модели Казахстана*. В настоящее время данная модель практически исчерпала свой потенциал, так как увеличение физических объемов добычи нефти резко замедлилось, а нефтяные цены достигли

таких уровней, от которых невозможно их дальнейшее увеличение столь же интенсивными темпами.

Стабильность и устойчивый рост казахстанской экономики в течение последних 15 лет были обусловлены преимущественно фактором увеличения производства в добывающих отраслях — в первую очередь в нефтегазовой, которое складывалось как из стоимостной составляющей, так и на основе постоянного увеличения объемов добычи. Объем добычи нефти увеличился с 20,5 млн т в 1995 г. до 80 млн т в 2011 г., то есть почти в 4 раза. Наряду с этим, мощным фактором экономического роста стал быстрый рост нефтяных цен, которые с 1995 по 2012 г. выросли в 7 раз (с 17,5 до 125 долл.). Данные два фактора — увеличение физических объемов нефтедобычи и рост нефтяных цен обусловили рост долларовой стоимости добываемой в стране нефти примерно в 28 раз.

ВВП Казахстана за этот же период увеличился в долларовой исчислении в 11 раз (с 16,6 до 178 млрд долл.). Это значит, что в среднем за период прирост стоимости добываемой нефти на 10% в год сопровождался ростом ВВП примерно на 3%. Нефтяной фактор, причем преимущественно его стоимостная составляющая, стал основой роста всех ключевых макроэкономических показателей — промышленного производства, ВВП, объемов экспорта, доходов государственного бюджета. Взаимосвязь экспорта, ВВП и мировых цен на нефть приведена на рисунке 1 и наглядно демонстрирует ведущую роль фактора нефтяных цен в увеличении ключевых макроэкономических показателей.

Надо сказать, что, несмотря на реализацию в последние годы ряда программ экономического развития, до настоящего времени большинство ключевых для Казахстана экономических параметров тесно связаны с конъюнктурой мирового нефтяного рынка, что выражается в очень высоких коэффи-

циентах корреляции между нефтяными ценами и этими показателями — от 0,88 до 0,92.

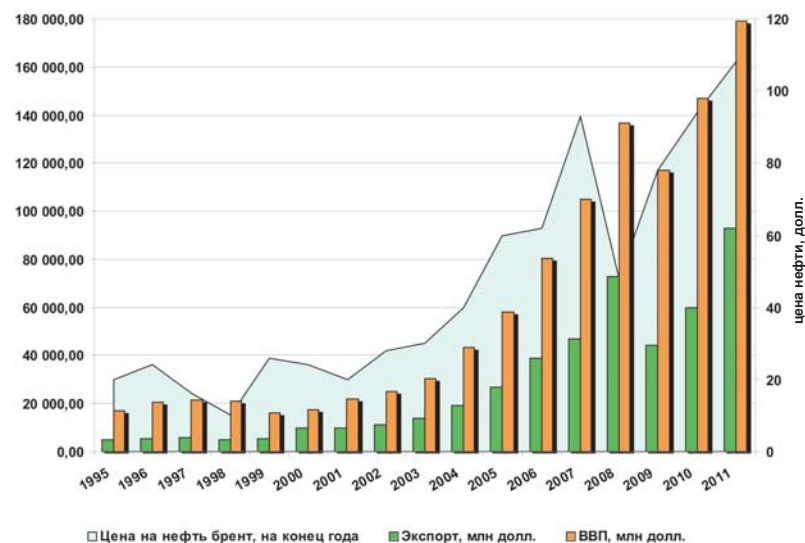

Рис. 1. Сравнительная динамика цен на нефть, объемов экспорта и ВВП Казахстана в 1995—2011 гг.*

В последние годы темпы роста нефтедобычи замедлились — за четыре года объемы добычи нефти увеличились лишь на 5%, причем даже если рост объемов добычи ускорится и к 2014 г. вырастет до 85 млн т, как это предусмотрено ПФИИР, данный рост будет очень скромным по сравнению с тем, который наблюдался с конца 1990-х до конца 2000-х гг., и составит всего 6,5% (относительно 2009 г.) против почти 200%, которые отмечались в период с 1998 по 2009 г. Это означает, что фактически один из факторов быстрого роста экономики — увеличение натуральных объемов добычи нефти — уже перестал работать.

* Рассчитано В.Ю. Додоновым, КИСИ.

Также перестали увеличиваться физические объемы производства по многим позициям в другой ключевой отрасли казахстанской экономики — металлургии, продукция которой формирует 41% обрабатывающей промышленности и 12,1% казахстанского экспорта.

Стоимостной фактор также практически исчерпал себя — ожидать столь же бурного роста цен на нефть в следующие десять и тем более двадцать лет невозможно, так как это предполагало бы их повышение с текущих котировок до уровня порядка 600 долл. к 2020 г. и примерно до 3 000 долл. к 2030 г., то есть в 5 раз за десять лет, как это было в 2001—2011 гг.

Последствия исчерпания данных двух факторов экстенсивного роста казахстанской экономики будут крайне негативными — резкое замедление темпов роста промышленности, ВВП, доходов бюджета, ухудшение показателей платежного баланса, разбалансирование финансовой сферы.

То есть в перспективе десять-пятнадцать лет возможности развития экономики на нефтяной основе будут исчерпаны, что делает крайне актуальной разработку новой стратегии экономического роста, основанной на внедрении элементов интенсивного развития посредством повышения доли в экономике проектов и отраслей с высоким уровнем добавленной стоимости и производительности труда.

Далее в нашем мониторинге ЭБ мы рассмотрели *группу социальных индикаторов*. В этой группе мы выделили три угрозы ЭБ критического и умеренного уровня с некоторым потенциалом нарастания угрозы (табл. 1).

Значительной угрозой ЭБ страны (или угрозой критического уровня) сегодня является *разрыв в доходах населения*. Надо сказать, что на фоне роста в течение последних лет среднедушевых номинальных и реальных денежных доходов населения растут и показатели расслоения, увеличи-

вается дистанция между самым обеспеченным населением Казахстана и самыми малоимущими жителями, которая достигла 29 раз против 4,8 раз в развитых странах и мирового порогового значения, составляющего 8 раз.

Табл. 1. Пороговые значения и фактическое состояние социальных индикаторов экономической безопасности

Индикаторы	Пороговое значение (мировой стандарт)	Фактическое состояние в Казахстане (2012 г.)
Разрыв между доходами 10% самых бедных и 10% самых богатых людей	8 раз	29 раз
Доля людей с доходом ниже прожиточного минимума, %	7	4,1 (в т.ч. 6,4 — в сельской местности)
Уровень безработицы, %	8	5,2

Угрозой ЭБ умеренного уровня является бедность или *доля людей с доходом ниже прожиточного минимума*. Несмотря на то, что этот показатель в целом по стране имеет тенденцию к сокращению, тем не менее по состоянию за первое полугодие текущего года он составил 4,1% (рис. 2). Следует отметить, что бедность в большей степени охватывает сельское население: доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума во II квартале 2012 г. составила 6,4%, что достаточно близко к пороговому значению угрозы ЭБ в 7%.

Определенную угрозу ЭБ представляет также *уровень безработицы*, который, по данным за III квартал 2012 г. в Казахстане составляет 5,2% (пороговый уровень угрозы ЭБ — 8%). Несмотря на внешнюю стабильную обстановку на рынке труда, сложившаяся в стране ситуация в области обеспечения занятости — 475,3 тыс. безработных (из которых официально зарегистрировано только 54,7 тыс. человек) и

порядка 2,7 млн так называемых самозанятых (33% от численности занятого населения) — несет в себе угрозу ЭБ.

Рис. 2. Динамика уровня бедности

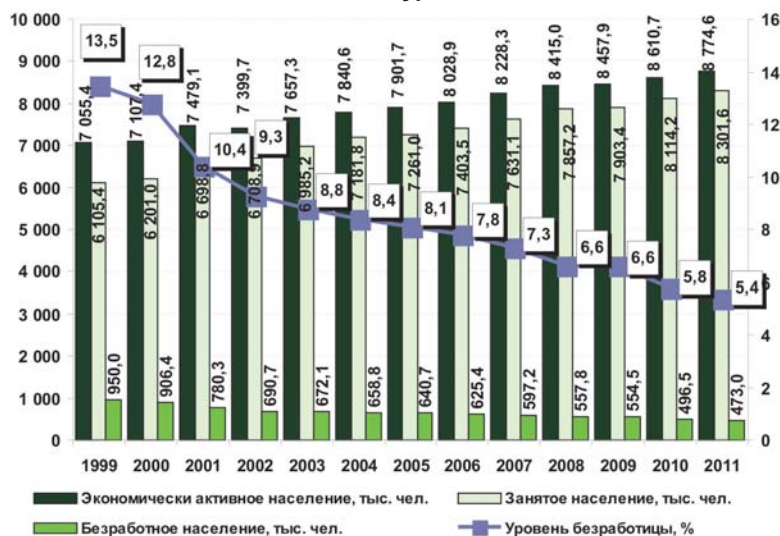

Рис. 3. Основные индикаторы рынка труда Казахстана за 1999—2011 гг.

В третьей группе индикаторов состояния финансовой сферы определенную угрозу ЭБ страны несет *рост межфирменной задолженности в структуре валового внешнего долга*. Межфирменная задолженность* составляет 63,4 млрд долл., или 49% в ВВД. Следует отметить, что межфирменная задолженность в наибольшей мере состоит из задолженности филиалов иностранных компаний, осуществляющих крупные проекты в нефтегазовом секторе (48,1 млрд долл., или 37,2% от ВВД).

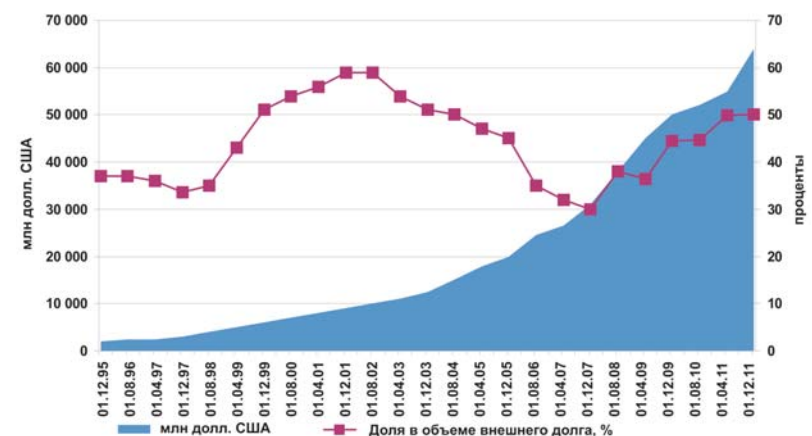

Рис. 4. Динамика объемов межфирменной задолженности и ее доли в общем объеме валового внешнего долга Казахстана

Несмотря на то, что межфирменная задолженность не гарантирована государством, ее рост все равно создает серьезную угрозу экономической безопасности Казахстана. В случае необходимости возврата этих долгов материнским компаниям будут поставлены под удар сальдо платежного баланса текущего счета, стабильность валютного курса, а значит, и международные резервы страны, которые придет-

* Межфирменная задолженность представляет обязательства перед зарубежными материнскими компаниями, дочерними и ассоциированными предприятиями, а также обязательства филиалов иностранных компаний, действующих в Казахстане.

ся расходовать для поддержания стабильности национальной валюты. Поскольку неустойчивость курса национальной валюты провоцирует обычно панические настроения на рынке и в бизнес-среде, это может отрицательно сказаться на реальном секторе экономики.

Другой угрозой ЭБ в группе финансовых индикаторов является *рост объема неработающих кредитов*. Этот показатель вырос у большинства банков БВУ и увеличился до суммы 4,127 млрд тенге. Большой удельный вес неработающих кредитов (37,7%) в общей структуре кредитного портфеля создает реальную угрозу стабильности казахстанского банковского сектора. Для примера, доля NPL России составляет порядка 5,6%, Беларуси — 2,3%, США — 4,7%.

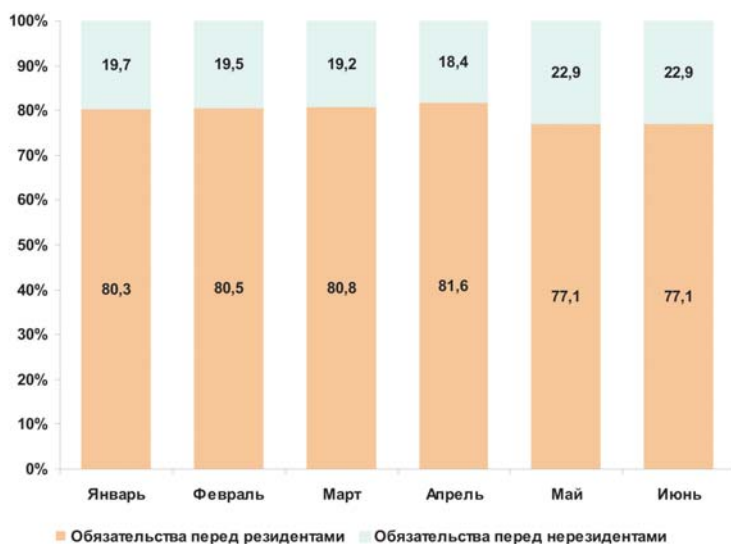

Рис. 5. Динамика обязательств банковского сектора за январь — июнь 2012 г.

Еще одну угрозу ЭБ представляет *низкая доходность пенсионных фондов и их неспособность покрыть уровень*

инфляции. При сохранении неблагоприятной тенденции высокого разрыва между уровнем инфляции и коэффициентом номинального дохода пенсионных активов по мере увеличения количества получателей пенсий из НПФ нагрузка на государственный бюджет будет резко возрастать. Уже к 2020 г. ежегодный объем выплат пенсий из НПФ составит около 1,5 трлн тенге для 1,6 млн получателей, что будет означать необходимость выплат государственных компенсаций в размере более 1 трлн тенге ежегодно. Это создаст серьезную угрозу устойчивости финансового сектора и, что самое главное, поставит под удар стабильность в обеспечении социально-незащищенных слоев населения выплатами, равноценными их вкладам в будущем.

Табл. 2. Коэффициенты номинального дохода пенсионных фондов

	За 5-летний период	За 3-х летний период	За 12 месяцев
Средневзвешенный коэффициент по умеренному инвестиционному портфелю	26,66	13,87	1,57
Средневзвешенный коэффициент по консервативному инвестиционному портфелю	25,63	13,83	1,40
Накопленный уровень инфляции	56,81	21,44	4,90

И, наконец, в группе индикаторов внешних факторов, влияющих на казахстанскую экономику, серьезную угрозу несут *цены на основную экспортную продукцию Казахстана* — нефть, металлы и зерно. И если высокие цены на нефть оказывают положительное влияние на экономику Казахста-

на, то высокие цены на зерновые создают реальную угрозу продовольственной безопасности страны.

В заключение еще раз хочу подчеркнуть, что перечисленные вызовы экономической безопасности сегодня актуальны не только для Казахстана, но и в определенной степени не чужды для многих стран ОБСЕ. А значит, эти вызовы экономической безопасности, как обозначено в Астанинской декларации, могут быть нивелированы в рамках совместных действий и сотрудничества стран ОБСЕ.

К сожалению, ОБСЕ пока не стала площадкой поиска рецептов выхода из экономической рецессии, в которой находятся государства, входящие в эту организацию, а также оказываются все новые и новые страны, находящиеся в зоне ее ответственности. Поэтому обозначенные нами вопросы экономической безопасности по-прежнему ждут активизации деятельности ОБСЕ по их решению.

Влияние вызовов современности на экономическую интеграцию в пространстве ОБСЕ

Рахимжанова А.Ж.

Экономическая стабильность является одной из основ безопасности. Приложение усилий заинтересованных сторон для формулирования единого мнения об основах безопасности, организации взаимодействия по созданию и поддержанию необходимых условий стабильности является важнейшей задачей в современной турбулентной ситуации. Взаимопроникновение и усиление негативного влияния дестабилизирующих факторов, расползание возможностей по противодействию им вследствие стремления приобрести большие преимущества отдельными странами создают предпосылки к обсуждению и анализу проблем экономической интеграции на пространстве ОБСЕ, с использованием имеющегося опыта и целей измерений безопасности организации.

Соглашения, достигнутые в ходе обсуждения и подготовки Астанинской юбилейной декларации, позволяют говорить о наличии на пространстве ОБСЕ некоторых единых и разделяемых подходов к обеспечению безопасности на основе сотрудничества. В частности, в Астанинской декларации было вновь подтверждено, что «взаимовыгодное сотрудничество в решении проблем, связанных с воздействием экономико-экологических вызовов на безопасность, требует активизации диалога о согласованных принципах сотрудничества. В течение последних двух десятков лет периодически возникает проблема организации и укрепления системы раннего предупреждения и реагирования, особенно с точки зрения экономических, социальных и экологических аспектов без-

опасности. В этом отношении большое значение имеет налаживание сотрудничества внутри ОБСЕ и взаимодействия с международными экономическими и финансовыми учреждениями в целях диалога и обмена информацией, активизации взаимодействия в осуществлении региональных, субрегиональных и трансграничных инициатив в области сотрудничества, поскольку это способствует укреплению доверия и развитию добрососедских отношений.

Преодоление вызовов современности, обусловленных происходящими и формирующимися трансформациями в мировой, региональных и национальных экономических системах, в определенном смысле требует более глубокой интеграции стран в международную торговую и финансовую системы на основе соблюдения соответствующих норм, предполагающих признание дисциплины и выгод. При этом следует принимать во внимание, что экономическая интеграция с точки зрения сближения курсов экономической политики стремится, во-первых, к бюджетно-финансовой и денежной политике, способствующей сбалансированному, устойчивому экономическому росту и развитию, и, во-вторых, к внутренней и внешней политике, направленной на расширение свободной торговли, потоков капитала, капиталовложений, репатриации прибыли. Несоблюдение или отрицание таких условий отдельными партнерами может привести к колебаниям общей экономической системы, как это происходит в ЕС. С другой стороны, экономическая интеграция, как это будет показано далее, должна развиваться изначально на совместно согласованных принципах, принятых оценках выгод и потерь.

Формирование и диверсификация экономических отношений заключаются в создании благоприятных условий для развития, ориентированного на международно признанные нормы, основу которых составляют договоренности об улуч-

шении деловых условий, материальной базы и практики для предприятий на своих рынках. По мере укрепления экономических взаимосвязей есть основания полагать, что влияние на рост благосостояния может положительно сказываться на социально-политических процессах, общественной стабильности.

С точки зрения влияния ОБСЕ на процессы в сфере оценки и обеспечения экономической и экологической безопасности можно говорить о том, что потенциал ОБСЕ, в том числе обсуждаемый процесс «V&V», может быть применен для определения границ воздействия на процессы принятия решений странами — участниками организации при реализации ими экономической политики, оказывающей влияние на уровень социально-экономической стабильности, в том числе у их экономических партнеров. Кроме того, интерес представляют сформированные процедуры и принципы формулирования и обсуждения деятельности в области экономического измерения в рамках традиционного Экономического форума ОБСЕ. При этом задачей ОБСЕ является скорее задание некоего вектора для анализа экономических, социальных и экологических причин возникновения напряженности и кризисов.

Стоит отметить, что в 2011 г. во исполнение решений, принятых на Астанинской встрече на высшем уровне 2010 г., между государствами-участниками был налажен более интенсивный политический диалог по вопросам экономико-экологического измерения, который проводился, в частности, по линии Экономико-экологического комитета; также велась конкретная работа на местах по выполнению соответствующих решений прошлых встреч Совета министров. В год, характерными чертами которого стали преемственность и прогресс, были приняты важные решения о рационализации и укреплении процедур и структуры мероприятий в

области второго измерения, и в частности о ежегодном проведении нового совещания по рассмотрению выполнения обязательств, посвященного экономико-экологическому измерению.

Важным аспектом безопасности в сфере экономики является создание основ социальной безопасности, в том числе предсказуемой, четкой, эффективной правовой базы, сбалансированной экономической структуры, предупреждающей возникновение чрезмерного разрыва в уровне достатка и доходов между различными слоями общества.

Определенное значение имеет также обсуждение и анализ текущего процесса интеграции государств — участников ОБСЕ в мировую систему хозяйства и их участия в деятельности международных экономических и финансовых организаций и учреждений.

Экономическая интеграция является одним из приоритетов деятельности ОБСЕ, так как данная организация обладает сравнительным преимуществом сосредоточивать внимание на экономических аспектах безопасности, формировании более тесных торгово-транспортных взаимосвязей, прозрачных процедур принятия решений, что является важным в условиях современных изменений внешней среды, поводом к которым может стать изменение в поведении множества факторов.

Среди причин развития международной интеграции следует выделить стремление к повышению экономической эффективности производства, и сама интеграция носит, прежде всего, экономический характер. Наблюдаемый в течение последних двух десятилетий бурный рост экономических интеграционных блоков отражает развитие международного разделения труда и международной производственной кооперации. Результатом является развитие международного обобществления производства — интернационализация про-

изводства. Интернационализация производства идет одновременно и на общемировом уровне, и на уровне отдельных регионов. Для стимулирования этого объективного процесса и создаются специальные наднациональные экономические организации, регулирующие мировую экономику и перехватывающие часть экономического суверенитета у национальных государств.

Интернационализация производства может развиваться по-разному. Простейшая ситуация — по принципу взаимодополнения. Страны получают при этом обоюдные выгоды, но их экономика развивается несколько односторонне и сильно зависит от мирового рынка. Именно эта тенденция доминирует сейчас в мировом хозяйстве в целом, что оказало влияние на увеличение разрыва между развитыми и развивающимися странами. В том числе эта тенденция стала одной из предпосылок текущего глобального кризиса.

При этом возникла проблема принятия многими странами решений о реализации протекционистской политики на своих внутренних рынках в целях снижения безработицы и поддержания объемов национального производства. Эта проблема стала одним из основных вызовов углублению экономической интеграции, в том числе и на пространстве ОБСЕ. Решение ее лежит в плоскости анализа и определения эффективности производственной деятельности в отдельно взятых экономиках, степени участия в международном распределении труда, уровня государственных расходов и доходов.

Отсюда возникает необходимость реализации более высокой ступени интернационализации, предполагающей выравнивание экономических параметров стран-участников. В международном масштабе этот процесс стремятся направлять экономические организации (например, ЮНКТАД) при Организации Объединенных Наций. Однако результаты

их деятельности до сих пор выглядят малозначительными. С гораздо более ощутимым эффектом подобная интернационализация развивается не на мировом, а на региональном уровне в виде создания интеграционных союзов различных групп стран.

Помимо чисто экономических причин у региональной интеграции есть и политические стимулы. Укрепление тесных экономических отношений между разными странами, сращивание национальных экономик гасят возможность их политических конфликтов и позволяют вести единую политику в отношении других стран. Например, участие Германии и Франции в ЕС ликвидировало их политическое противостояние, длившееся со времен Тридцатилетней войны, и позволило им выступать «единым фронтом» против общих соперников. Формирование интеграционных группировок стало одной из мирных форм современного геэкономического и геополитического соперничества.

По мере реализации процесса экономической интеграции устраняются определенные экономические барьеры (различия) между странами, вступившими в интеграционный союз. В результате в границах интеграционного блока складывается единое рыночное пространство, все страны-участники выигрывают за счет повышения эффективности деятельности фирм и понижения государственных расходов на таможенный контроль. Но повышение степени зависимости создает и определенные угрозы, если какая-то из сторон стремится получить больше преимуществ. Кроме того, достижение необходимого уровня свободы передвижения ресурсов требует высокого организационного уровня межгосударственной координации, постепенной передачи части властных полномочий наднациональным органам управления, что сталкивается с определенным противодействием на уровне политической системы и социальной системы.

Главным критерием устойчивости интеграционной группировки является доля взаимной торговли стран-партнеров в их общей внешней торговле. Если члены блока торгуют в основном друг с другом и доля взаимной торговли растет (как в ЕС и НАФТА), то это показывает, что они достигли высокой степени взаимослияния. Если же доля взаимной торговли мала и, более того, имеет тенденцию снижаться, то такая интеграция неустойчива.

В целом стремление к интеграции, то есть реализация цели экономической эффективности общественного производства, активно проявляется в мировой экономике и в настоящее время уже четко разделены уровни интеграции: двусторонние соглашения, многосторонние соглашения в регионах и между регионами.

Успех региональной экономической интеграции определяется рядом факторов, как объективных, так и субъективных, в числе которых: наличие одинакового или сходного уровня экономического развития интегрирующихся стран; достаточный уровень хозяйственного развития; определенно последовательное углубление и расширение масштабов интеграции; баланс сил; наличие политической воли и стремления к достижению взаимных выгод. В общей сложности, интеграция, основанная скорее на экономических предпосылках, может быть более устойчивой по сравнению с политически мотивированной, но при этом недостаточно стабильной в долгосрочном плане, особенно с учетом влияния политических процессов. С другой стороны, политическая воля в принятии и, особенно, реализации общих и согласованных решений интеграционной группировки обеспечивает сохранение баланса сил и сопротивление центробежным тенденциям на более длительный период развития.

Ввиду глубоких и стремительных перемен в мировой экономике необходимым представляется рассмотрение и обсуж-

дение вопросов дальнейшего укрепления сотрудничества в области экономики, науки и техники. Расширение и укрепление сотрудничества позволят сосредоточить усилия и возможности стран на достижении целей устойчивого развития. При этом в орбиту сотрудничества необходимо вовлекать и участников других объединений с целью стимулирования процессов экономических реформ, решения вопросов стабильного социального развития. Положения и ориентиры, заложенные в изначальных документах ОБСЕ, на сегодняшний день в полной мере сохраняют свою актуальность, в том числе задачи совершенствования взаимодействия в области подготовки кадров, интенсификации научно-технического сотрудничества в плане обмена информацией по ноу-хау и новациям, улучшения деловых условий для коммерческих обменов, развития сетей делового сотрудничества.

Содержание базового для экономико-экологического измерения ОБСЕ документа — Маастрихтской стратегии 2003 г. также не реализовано в той степени, которая позволила бы говорить о достижении согласованных ранее целей. Сохраняются и в ряде случаев усиливаются дискриминационные меры в торговых отношениях, не реализованы обязательства создания в регионе ОБСЕ открытых интегрированных рынков, функционирующих на основе совместимых правил.

Финансово-экономический кризис только обострил существующие упущения. В посткризисной реальности изменились экономические модели, финансовая архитектура, технологии, социальные институты. На первый план выдвинулись такие понятия, как гибкость и адаптивность. Отчетливо подтвердилась насущная потребность в разработке коллективных ответов на новые вызовы и угрозы, что было подчеркнуто на Астанинском саммите ОБСЕ, и предложение Президента РК Н.А. Назарбаева о разработке документа «Маастрихт+» было поддержано участниками. Разумеется, существующие

проблемы уже обсуждаются в различных международных и региональных форматах. И рамки ОБСЕ призваны не подменять, а дополнять и углублять сотрудничество государств, международных экономических, экологических организаций и финансовых институтов на основе их диалога с деловыми кругами и неправительственными организациями с учетом имеющегося организационного и институционального опыта организации.

Одним из основных принципов развития сотрудничества на пути к общей безопасности должно стать недопущение возникновения на пространстве ответственности ОБСЕ новых разделительных линий, в том числе по уровню развития, поиск решения по устранению географического и функционального дисбаланса в работе. Это положительно скажется на гибкости и адаптивности ОБСЕ в изменяющейся среде.

Таким образом, влияние вызовов современности на процессы экономической интеграции носит двоякий характер: с одной стороны, страны под влиянием глобального финансово-экономического кризиса стремятся к усилению протекционистской политики, с другой — активизировалась деятельность по формированию интеграционных объединений разного уровня и целеполагания, от решения проблем взаимной торговли до преодоления последствий кризиса. Инструментарий ОБСЕ может оказать поддержку в процессе поиска и формулирования взаимоприемлемых решений в области экономического сотрудничества, что является одной из основ преодоления последствий глобального кризиса и выбора направлений дальнейшего развития в интересах сохранения благосостояния и качества жизни населения.

СЕКЦИЯ III СОТРУДНИЧЕСТВО В ГУМАНИТАРНОЙ ОБЛАСТИ: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Гуманитарное измерение евразийской безопасности

Закиева Ж.К.

В Астанинской декларации «Навстречу сообществу безопасности», принятой на Астанинском саммите ОБСЕ в 2010 г., отмечено, что «неотъемлемое достоинство человека является ключевым аспектом всеобъемлющей безопасности, и вновь заявлено, что права человека и основные свободы являются неотчуждаемыми и их защита и продвижение являются нашей ответственностью».

Следует отметить, что задачи, поставленные в Астанинской декларации, перекликаются с Целями развития тысячелетия ООН, основанными на праве человека на достойную жизнь, среди которых цель №3 — поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин.

В новых экономических условиях проблемы гендерного равенства приобретают глобальный характер. Вопросы женского лидерства актуальны не только в каждой отдельно взятой стране, но и во всем мире. Мировой опыт показывает, что для динамичного и устойчивого развития государства социально-экономические программы должны обязательно включать меры по стимулированию гендерного равенства.

Индикаторами гендерного равенства являются такие показатели, как наличие Закона РК «О равных правах и равных возможностях мужчин и женщин»; количество женщин на руководящих должностях на уровне принятия решений;

доля женщин в Парламенте; доля женщин в политике/политических партиях; наличие механизмов по продвижению женщин в государственных учреждениях.

Мировой опыт парламентаризма показал, что если в законодательном органе меньше 10% мест принадлежит женщинам, то это затрудняет принятие законов в защиту детей. Проведенные различными международными центрами и институтами исследования свидетельствуют: участие женщин в управлении на всех уровнях — фактор стабилизирующий. Там, где женщины составляют 30—40% в структурах власти, общество развивается более стабильно, оно социально ориентировано.

По результатам исследований Гарвардского университета женщин как политиков был сделан вывод: «Женщины обладают большей нравственной силой, у них более высокие этические нормы и особая способность устанавливать и поддерживать хорошие отношения с людьми, то есть все качества настоящего политического деятеля».

Таким образом, женщины нужны во власти, поскольку они объективно выступают как катализаторы перемен. Иными словами, женщины должны идти во властные структуры, поскольку их приход туда — объективно необходимое условие для улучшения статуса женского населения в обществе в целом, а значит, и каждой отдельно взятой женщины.

Как показывает мировая практика, единственным эффективным способом увеличения представительства женщин в политике является квотирование. По стандартам ООН и ОБСЕ размер квоты составляет 30%, в то время как в ОИС — 33%.

По представительству женщин в законодательных органах лидируют страны Северной Европы — там они составляют 42% депутатов. Меньше всего женщин — в парламентах арабских стран. Но и там достигнут определенный прогресс:

число женщин-парламентариев выросло с 4,3% в 1995 г. до 11,7% в 2011 г. При этом самый высокий процент участия женщин в парламентах наблюдается в таких странах, как Руанда — 49, Швеция — 45, Дания — 38, Финляндия — 38, Норвегия — 36, Бельгия — 35, Австрия — 34% и самый низкий — в Египте, где женщины составляют менее 2%.

Среди американских стран наивысшее представительство женщин в политике — 45% зафиксировано на Кубе и 39% — в Коста-Рике, в то время как в США — лишь около 17%.

За годы независимости республик Центральной Азии приоритеты гендерной политики подвергались существенным изменениям. Если в первые годы суверенитета в основном обсуждались вопросы защиты общегражданских, социальных прав женщин, материнства и детства, то в настоящее время осуществляется переход к решению проблем равного и достойного представительства женщин в деловой, экономической и политической жизни страны.

Сегодня в ряде стран СНГ, и в частности в Центральной Азии, наблюдаются позитивные изменения, связанные с увеличением женского представительства на уровне принятия решений. Так, согласно рейтингу, среди бывших советских стран наибольшее число женщин представлено в парламентах Беларуси — 31,8%, Казахстана — 24,3%, Кыргызстана — 23,3% и Узбекистана — 22%. Меньше всего женщин в парламентах Грузии — 6%, Украины — 8% и Армении — 10%.

В Таджикистане, где в системе государственной службы работают около 25% женщин, принят ряд нормативно-правовых актов, в числе которых особое место занимает Указ Президента РТ «О повышении роли женщин в обществе», в соответствии с которым во всех областях, городах, министерствах, ведомствах (кроме силовых структур) одну из должностей руководящего состава должна занимать женщина.

Казахстан за годы независимости достиг значительных успехов в области гендерного равноправия. По состоянию на 2010 г. из 8,5 млн человек экономически активного населения республики около 4,2 млн, или 52%, составляют женщины. На 1 января 2012 г. на государственной службе состояло 58% женщин от общей численности госслужащих, или $\frac{2}{3}$ всех работников бюджетной сферы. В 2000 г. их было меньше (54%). Доля женщин среди политических государственных служащих составляет 11% (в 2000 г. — 8,8%), из них в центральных аппаратах — 9,7% (в 2000 г. — 9,5%). Численность женщин среди административных госслужащих увеличилась до 59% (в 2000 г. — 56,2%), из них в центральных аппаратах — до 60,1% (в 2000 г. — 55,2%). Такая же ситуация и в регионах.

В маслихатах число женщин-депутатов также достаточно высоко: в Костанае — 31%, Актобе — 28%, Павлодаре — 23%. По данным Отчета, опубликованного Межпарламентским союзом в 2011 г., Казахстан занял 69 место в мире по числу женщин в Парламенте РК.

Приняты законы РК «О равных правах и равных возможностях мужчин и женщин» и «О бытовом насилии». Разработаны механизмы реализации данных законов. Действует Национальная комиссия по делам семьи и женщин при Президенте РК, выполняются Национальный план действий по улучшению положения женщин в РК и Концепция гендерной политики в РК. Создана депутатская группа «Отбасы» («Семья») в Парламенте РК. Действует сектор по защите прав женщин и детей в Национальном центре по правам человека.

В 2010 г. начала работать Республиканская школа женского политического лидерства. Созданы: Научно-исследовательский институт социальных и гендерных исследований в Казахском национальном педагогическом университете им. Абая (2000 г.), Центр гендерного образования в КазНУ

им. аль-Фараби (2005 г.) и другие исследовательские центры. Проводятся гендерные исследования в разных областях социального и гуманитарного блока. Ведется обучение, целью которого является политическое и экономическое продвижение женщин. В решении социально значимых проблем активное участие принимают около 300 неправительственных организаций и общественных объединений, работающих в области защиты прав и законных интересов семьи, женщин и детей, в числе которых 150 — женских.

Осуществляется сотрудничество с международными организациями по вопросам гендерного равенства. Казахстан является участником более 60 международных договоров по правам человека. Среди них Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (СИДО). Высокая оценка отчета Казахстана по выполнению СИДО дана Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Ратифицированы также конвенции ООН «О политических правах женщин» и «О гражданстве замужней женщины». Подписаны международные пакты о гражданских и политических, экономических, социальных и культурных правах и др. Казахстанское общество активно участвует в акции, запущенной генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном под названием «Сообща покончим с насилием в отношении женщин».

Согласно Индексу гендерного равноправия — 2012, подготовленному международной организацией Social Watch, Казахстан по уровню гендерного равенства занимает 33 место среди 154 стран мира. По этому показателю Казахстан опередил практически все страны СНГ и поднялся на восемь ступеней в сравнении с прошлым годом. Также в 2010 г. на Всемирном экономическом форуме было отмечено, что Казахстан в рейтинге гендерного равенства занял 41 место среди 134 стран. По этому показателю республика вошла в

число 50 самых развитых держав, опередив 14 государств Евросоюза. Международным признанием успешности гендерной политики в стране стало избрание Казахстана в Исполнительный совет ООН по гендерному равенству и расширению возможностей женщин.

Вместе с тем, несмотря на международное признание заслуг Казахстана в решении гендерного вопроса, сложившаяся на сегодня ситуация свидетельствует, что женщины слабо представлены на уровне принятия решений в государственных органах и на высокооплачиваемых позициях в различных сферах экономики. Действительно, на данный момент женщины недостаточно задействованы в правительственных и политических структурах. При этом существует широко применяемая на постсоветском пространстве «гендерная вертикаль» власти, где женщины присутствуют на нижнем и среднем уровнях, но практически отсутствуют на высоких должностях (на уровне принятия решений). Фактически высокий уровень образования не гарантирует работающим женщинам-специалистам перспектив должностного роста. Пока не достигнута цель — достижение 30-процентного представительства женщин среди руководителей государственных органов, поставленная в Стратегии гендерного равенства на 2006—2016 гг. В 2010 г. этот показатель составил только 10%. Очевидное меньшинство женщин во власти на уровне принятия решений снижает их возможность участвовать в создании справедливого социального общества.

В 2011 г. на Первом съезде женщин Президент РК отметил, что «очень слабо выдвигаются женщины на руководящие должности в центральных органах и на местах — женщины не пускают, потому что сразу станет ясно, что она (женщина) работает лучше, чем мужчина. Сегодня в стране нет ни одной женщины акима области и города, всего три акима района, только пять заместителей акимов областей».

В рамках V Астанинского экономического форума 23 мая 2012 г. прошел Первый центральноазиатский конгресс деловых женщин (ЦАКДЖ), организованный Казахстанско-Британской торгово-промышленной палатой, Nomad Media Group. Ключевыми темами этой диалоговой платформы стали вопросы женского лидерства в современном мире и повышения экономического потенциала представительниц прекрасной половины человечества. По итогам обсуждений была высказана необходимость расширения диалоговых площадок по проблемам гендерного баланса и предложено проводить ЦАКДЖ в регулярном формате.

Участницы конгресса пришли к мнению, что существование гендерных перекосов нельзя объяснить пассивностью женщины, ограниченностью ее социальных ролей, низким уровнем образования и компетенции — современная женщина вполне способна одновременно реализовывать свой профессиональный, семейный и частный потенциал. Причина заключается в нежелании мужчин делиться властью и полномочиями и заниматься продвижением женщин вверх по карьерной лестнице. Так, в Казахстане число женщин на высших корпоративных должностях невелико, в то время как они вполне могут управлять ключевыми для экономики страны компаниями. Одной из действенных практик преодоления проблемы «стеклянного потолка», существующей в мире, предпринимаемой во многих странах Запада, а также в ряде стран Центральной Азии, является принцип квотирования.

В связи с этим, по поручению Главы государства, в стране реализуется План действий на период до 2016 г. по продвижению женщин на уровень принятия решений. При Национальной комиссии работает республиканская сеть школ женского лидерства из 69 НПО, открылись 11 региональных клубов женщин-политиков, которые вносят существенный

вклад в укрепление института семьи, защиту прав матери и ребенка и усиление политического влияния женщин в обществе. Ожидается, что Казахстан, изменив в краткосрочной перспективе ситуацию в лучшую сторону, станет ориентиром для других стран, где решение гендерного вопроса по-прежнему остается на втором плане.

Стратегия Казахстана в области гендерной политики направлена на выполнение таких задач, как: достижение большего представительства женщин в органах власти на уровне принятия решений; совершенствование законодательства и формирование институтов обеспечения гендерного равенства; ускорение принятия Закона РК «О равных правах и равных возможностях мужчин и женщин»; продолжение работы по обеспечению правовых механизмов защиты прав женщин; создание условий для более активного включения женщин в экономическую жизнь, создание экономических льгот и преференций для женщин; принятие мер по улучшению здоровья матери и ребенка; обеспечение существенного повышения правовых и социальных гарантий для женщин.

Сегодня казахстанские женщины трудятся в жизненно важных отраслях экономики, формируя около 40% ВВП страны. На сегодня вклад женщин в формирование ВВП пока не адекватен доле женщин от общего количества экономически активного населения.

Что касается трудового статуса, то женщины составляют 79% всех педагогов, 87% врачей и медицинского персонала. Так называемое «самозанятое население» представлено в основном женщинами, для которых торговля — это единственный источник доходов и существования для всей семьи. По итогам 2011 г., 34% из общего числа женщин — наемные работники на малых предприятиях и 47% — на крупных и средних предприятиях. Особенно велика доля самозанятости женщин в аграрном секторе, где она достигает 60%. Го-

сударством с 2002 г. реализуются программы по поддержке женского предпринимательства. Осуществляется поддержка Правительством РК кредитной линии для развития предпринимательства среди женщин. Только в 2011 г. на эти цели было выделено 2,2 млрд тенге. Создана сеть центров по обучению женщин администрированию и управлению бизнесом, бизнес-менеджменту и повышению профессиональной компетентности. Законодательно упрощены процедуры получения и увеличения размеров кредитов населению. В результате принимаемых мер по вовлечению женщин в экономический сектор сегодня в Казахстане доля руководителей малого и среднего бизнеса возросла до 52%, а среди индивидуальных предпринимателей — до 66%. Так, в НБРК работает 56% женщин, а в руководстве НБРК — 42% женщин.

Для достижения 30-процентного представительства женщин во власти на уровне принятия решений необходимо усилить применение следующих мер: выдвигать женщин на различные должности из утвержденного резерва кадров; включить в должностные инструкции государственных служащих положения о недопустимости гендерной дискриминации при исполнении профессиональных обязанностей; продолжить практику обучения и подготовки женщин-политиков при содействии международных организаций; добиваться формирования партийных списков с учетом и соблюдением гендерного баланса при выдвижении женщин и мужчин на руководящие должности и в выборные органы как на республиканском, так и местном уровне.

Международное сотрудничество Узбекистана и ОБСЕ в гуманитарной сфере

Бахадиров М.М.

Современный мир переживает период глубинных трансформаций. Происходят переосмысления фундаментальных основ международных отношений. Существующие ценности и применяемые методы управления международными процессами во многом переживают кризис и не отвечают сложившимся обстоятельствам. Одной из главных тенденций является формирование нового мирового порядка.

С 1990-х гг. ученые-международники и политики спорят о том, какой должна быть новая международная система отношений, ключевым звеном которой был бы новый мировой порядок. Но до сих пор нет единого мнения по этому поводу.

В настоящей ситуации некоторые транснациональные силы, активизировавшись, усилили международную напряженность, служат источником дестабилизации.

В таких обстоятельствах на первый план выходит роль международных структур безопасности, которые являются легитимными международными акторами и могут стать площадкой для определения общих целей, механизмом обеспечения стабильности в международных отношениях. Одной из таких структур является Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

ОБСЕ создавалась в период развала биполярной системы и трансформации международной системы. Поэтому как структура, созданная в период «холодной войны», во многом отвечала требованиям того периода. Но после развала биполярной системы она пережила ряд трансформаций по адаптации к изменяющемуся миру. Поэтому задача организации

по сохранению безопасности и созданию условий для сотрудничества в Европе во многом изменилась.

Угрозы и риски настолько транснационализировались, что стали обретать институциональную форму. Обеспечить безопасность государства или региона без участия соседних стран и регионов стало невозможно. Соответственно, очень интересна идея, выдвинутая на Астанинском саммите, что пространство безопасности ОБСЕ следует расширить. Входящие неевропейские страны должны рассматриваться не просто членами организации, буферной зоной европейской безопасности, они должны стать составляющей частью этого механизма.

Со времен вхождения в ОБСЕ Узбекистан проводил комплексное сотрудничество с ней. Узбекистан стал членом ОБСЕ 26 февраля 1992 г. В 1994 г. было открыто Представительство Республики Узбекистан при ОБСЕ.

Следует отметить, что отношения складывались разной интенсивности. В 1990-е гг. сотрудничество переживало рост. В 1995 г. по инициативе узбекской стороны в Ташкенте было открыто Бюро ОБСЕ по связям с Центральной Азией, которое осуществляло деятельность по налаживанию контактов на различных уровнях и взаимодействию в сферах, представляющих двусторонний интерес. А в 1999 г. Бюро по связи было переименовано в Центр ОБСЕ в Ташкенте.

Основным приоритетом сотрудничества с ОБСЕ на первом этапе (1992—1995 гг.) было сотрудничество в сфере региональной безопасности, по созданию условий для систематического диалога между странами-членами.

В 1999—2004 гг. ОБСЕ скорректировала свою деятельность, уделяя внимание реализации конкретных проектов и стараясь вести работу равномерно по трем измерениям.

В рамках ОБСЕ Узбекистан занял позицию не просто стороннего наблюдателя, а активно начал выдвигать свои инициативы.

циативы. Некоторые из них получили отражение в ряде документов организации.

Так, в Лиссабонской декларации 1996 г. был закреплён факт полноправного участия государств Центральной Азии в деятельности ОБСЕ, а также положение о прекращении незаконных поставок оружия в зоны конфликтов.

В Стамбульскую хартию европейской безопасности 1999 г. был включён тезис о наличии и опасности внешних угроз для безопасности пространства ОБСЕ.

И далее, в 2006 г., по предложению Узбекистана, Постоянным советом ОБСЕ было принято решение об учреждении офиса Координатора проектов ОБСЕ в Узбекистане. В июле 2006 г. Правительством Республики Узбекистан и ОБСЕ был подписан Меморандум об учреждении поста Координатора проектов ОБСЕ в Республике Узбекистан.

Узбекистан продолжает придерживаться взвешенной и конструктивной позиции во взаимоотношениях с ОБСЕ. Деятельность ОБСЕ в Узбекистане направлена на реализацию приоритетных для узбекской стороны проектов и усиление взаимодействия между Узбекистаном и организацией.

В 2007 г. по трем измерениям ОБСЕ было реализовано 18 проектов, в 2008 г. — 15, в 2009 г. — 14, в 2010 г. — 12, в 2011 г. — 12. В 2012 г. в республике реализуется 30 проектов ОБСЕ.

Основной акцент сотрудничества направлен на выполнение республикой принципов и принятых обязательств в рамках организации по всем трем измерениям, с учетом новых вызовов и угроз безопасности, международной повестки дня и национальных интересов Узбекистана.

При этом Узбекистан не рассматривает какую-то одну корзину как приоритетную. Они являются комплексом приоритетов по обеспечению безопасности и стабильности в стране.

В Узбекистане уделяется большое внимание защите прав человека, борьбе с транснациональной преступностью, угрожающей развитию общества и государства. Особое место в этом отводится предупреждению подобных преступлений.

В 2010 г. Президент Узбекистана И.А. Каримов выступил с инициативой дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества, которая сейчас постепенно переводится в практическую плоскость. Воплощение в жизнь этой инициативы во многом способствует реализации задач человеческого измерения, так как поднятые в ней вопросы связаны с политической и экономической свободами, развитием гражданского общества, свободы слова.

В осуществление проектов третьей корзины активно вовлечены институты гражданского общества, правительственные учреждения по защите прав человека: Омбудсмен, Национальный центр по правам человека и другие негосударственные некоммерческие организации Узбекистана.

Представители министерств и ведомств принимают регулярное участие в проводимых за рубежом конференциях, форумах, семинарах и тренингах ОБСЕ по тематике третьей корзины.

Делегации Узбекистана участвуют в ежегодных заседаниях Совета министров иностранных дел ОБСЕ на уровне министра иностранных дел или заместителя главы МИД. Делегация Узбекистана во главе с министром иностранных дел приняла участие в Саммите ОБСЕ 1—2 декабря 2010 г. в Астане. В тексте итоговой декларации саммита нашли свое отражение позиции Узбекистана, в частности по афганской проблематике.

Координатор проектов ОБСЕ поддерживает усилия по устранению последствий Аральской катастрофы, которые осуществляются посредством повышения осведомленности

общественности об экологических проблемах и содействия развитию и поддержки фермерства.

Узбекистан занял принципиальную позицию по вопросам торговли людьми. В 2008 г. были приняты: законы «О противодействии торговле людьми» и «О ратификации Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.)»; Национальный план мероприятий по повышению эффективности борьбы с торговлей людьми и создана Республиканская межведомственная комиссия по борьбе с торговлей людьми.

Также была усилена работа не только по борьбе с торговлей людьми, но и воспитательная работа по профилактике и предупреждению этих правонарушений. Правоохранительные органы в сотрудничестве с общественными организациями проводят разъяснительную работу среди населения, семинары-тренинги, круглые столы и другие мероприятия и доводят до общественности последствия торговли людьми.

Узбекистан является участником большинства международных документов, направленных на борьбу с работоторговлей и профилактику преступлений, связанных с торговлей людьми, включая Конвенции ООН и резолюции ГА.

Идет сотрудничество по защите интересов национальных меньшинств. 28 марта 2012 г. в Узбекистан прибыла делегация ОБСЕ по делам национальных меньшинств во главе с верховным комиссаром — послом Кнутом Воллебеком. Руководитель делегации отметил, что в Узбекистане особое внимание уделяется обеспечению межнационального согласия, представители всех национальностей и народов живут в мире независимо от их языка, вероисповедания, социального происхождения, права которых гарантированы законом.

Было также отмечено, что сотрудничество и в дальнейшем будет расширяться и укрепляться.

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дунья Миятович, когда участвовала в круглом столе на тему законодательства в сфере телерадиовещания, отметила готовность Узбекистана реформировать законодательство в сфере СМИ и подчеркнула позитивный момент того факта, что в республике проходит общественное обсуждение процесса реформирования.

Реформа законодательства в сфере СМИ активизировалась после выдвинутой Президентом РУ И.А. Каримовым Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране.

Одной из составляющих формирования политической системы общества и правовой культуры является уровень образования. От качества образования зависит готовность общества к осознанию своих свобод.

В 1997 г. в Узбекистане была принята Программа по реформированию образования, получившая название «Национальной программы по подготовке кадров», которая является составной частью «узбекской модели» реформ.

В Узбекистане свыше 60 процентов населения — это молодежь в возрасте до 30 лет. Настоящая цифра показывает приоритетность проведения реформы образования, которая должна быть в первую очередь доступной всем гражданам страны.

В Узбекистане введено 12-летнее обязательное и бесплатное образование, которое позволяет узбекской молодежи получить образование, специальность и профессию. В 2012 г. 500 тысяч учащихся получили диплом специалиста средней квалификации.

Школьное образование в Узбекистане ведется на семи языках: узбекском, каракалпакском, русском, казахском, кыргызском, туркменском и таджикском.

В Узбекистане в университетах обучаются свыше 230 тысяч студентов. Функционируют филиалы ведущих вузов Европы и Азии, имеющих высокую международную репутацию, такие, например, как Вестминстерский университет, Сингапурский институт развития менеджмента, Туринский политехнический университет, Российский университет нефти и газа им. И. Губкина, Московский государственный университет им. М. Ломоносова, Российский экономический университет им. Г. Плеханова. Совместно с Кембриджским университетом создается учебно-экспериментальный Центр высоких технологий.

Ежегодные затраты на развитие и реформирование образования в Узбекистане составляют 10—12 процентов от ВВП, а их доля в расходах Государственного бюджета превышает 35 процентов. Зарубежная техническая помощь образованию составила свыше 500 млн долл.

Цель программы реформирования образования — формирование молодежи, которая будет обладать современными знаниями и владеть передовыми технологиями, является условием успеха модернизации государства, демократизации общества, осуществления постепенного перехода от сильного государства к сильному гражданскому обществу.

Таким образом, несмотря на сложные отношения между Узбекистаном и ОБСЕ, сотрудничество по третьему измерению продолжается. Узбекистан проводит реформы в области политических и экономических свобод. Эти реформы носят эволюционный характер и основаны на национальной модели.

Свобода слова в Центральноазиатском регионе: декларации и реальность

Калеева Т.М.

В начале своего доклада хотелось бы привести цитату из Астанинской декларации: «Мы ценим важную роль, которую играют гражданское общество и свободные СМИ, помогая нам в полном объеме обеспечить уважение прав человека, основных свобод, демократии, включая свободные и честные выборы, и верховенства права. <...> Необходимо гарантировать и повысить уважение прав человека, основных свобод, демократии и верховенства права».

Говоря о развитии ситуации со свободой слова в постсоветском регионе Центральной Азии, можно однозначно утверждать, что важную роль гражданского общества и свободных СМИ здесь осознают в полной мере и одновременно в ряде стран стараются ее принизить. Исключением является лишь Кыргызстан, где реформы в деятельности СМИ подлинно демократические, а масштабы впечатляют. Здесь в 2011 г. декриминализована клевета, развивается общественное телевидение, активно внедряется общинное радио. Хотя проблемы, разумеется, есть. И немалые!

Полной противоположностью является ситуация в Узбекистане и Туркменистане. Здесь еще все впереди — и разгосударствление СМИ, и появление независимых и оппозиционных изданий, и реальная, а не декларативная свобода слова.

Ситуации в Казахстане и Таджикистане очень похожи, но имеют одно принципиальное различие. Я приведу мнение руководителя Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана Нуриддина Каршибоева: «Основные проблемы свободы слова и СМИ в Республике Таджикистан

связаны с несовершенством законодательной базы для деятельности средств массовой информации. Другой проблемой является отсутствие единообразного применения законов в сфере СМИ. <...> Издания медиа-холдингов стали популярными лишь потому, что они лояльно относятся к политике правительства республики. А критически настроенные издания в РТ попадают в немилость власти и испытывают различное давление со стороны государственных структур. <...> Доступ к информации чрезвычайно затруднен внесудебным блокированием интернет-сайтов независимых СМИ. <...> Участились случаи необоснованного отказа печатать независимые газеты со стороны государственных и частных типографий РТ».

Все эти наблюдения в полной мере можно отнести и к Казахстану. Принципиальным отличием является то, что Таджикистан по инициативе Президента Э.Ш. Рахмонова в июне 2012 г. декриминализовал клевету и оскорбление. В Кыргызстане, кстати, уголовная ответственность за диффамацию тоже отменена по инициативе Президента страны Р.И. Отумбаевой.

В Казахстане же ни принципы и декларации ОБСЕ, ни указания Президента страны в отношении декриминализации клеветы и оскорбления, судя по всему, не имеют никакой силы. Весной 2011 г. в интервью газете «Вашингтон пост» Н.А. Назарбаев однозначно высказался за перевод клеветы и оскорбления в разряд гражданских споров. Цитирую: «Мы прислушиваемся к голосу нашего растущего гражданского общества по поводу ускорения перемен в культуре соблюдения прав и свобод. Мы, например, делаем клевету фактом не уголовной, а гражданской ответственности, чтобы способствовать свободе выражения мнений и привести ситуацию у нас в соответствие с лучшей международной практикой». Не буду цитировать за общеизвестностью принципы и пря-

мые рекомендации ОБСЕ в этой сфере. Ни одна из этих рекомендаций не была ни разу оспорена. Тем не менее наша власть держится за уголовное наказание журналистов, как за последний бастион.

«Свобода слова, борьба с преступностью и иные внешне общественно полезные действия не должны быть инструментами незаконного вторжения в частную жизнь граждан, посягательств на его честь и достоинство. <...> С указанных позиций была бы преждевременной декриминализация состава клеветы и оскорбления, которые в настоящее время имеют сильную превентивную составляющую», — говорится в проекте концепции нового Уголовного кодекса Республики Казахстан, презентованном почти год назад, в ноябре 2011 г. Концепция, появившаяся в нынешнем году, уже не содержит откровенного утверждения, что уголовную ответственность за клевету и оскорбление необходимо сохранить, но вся мотивировочная часть, подводящая к такому выводу, сохранена неизменной. Таким образом, по мнению наших властных чиновников, конституционное право на свободу слова в Казахстане является «внешне полезным действием», а уголовное преследование за диффамацию — «сильной превентивной составляющей».

Понятия «свободные СМИ», «плюрализм мнений», «независимая редакционная политика» полностью исчезли из речевого обихода государственных деятелей всех рангов, их все больше заменяет лексика советской эпохи и, что еще тревожнее, периода революционной борьбы с инакомыслием. Забыты не только нормы Закона о средствах массовой информации, но и Конституции страны, провозглашающей свободу слова и запрещающей цензуру. На недавнем судебном процессе над лидером незарегистрированной оппозиционной партии «Алга» Владимиром Козловым две наши последние оппозиционные газеты обвинили в том, что они

стараятся «критиковать в разрушительной манере» и — цитирую дословно — «компетенция данных СМИ — создание количественного и качественного преимущества точки зрения внедрения стойких ассоциаций, схем и мифов, отвечающих интересам организованной преступной группы». Очень кстати тут напомнить комментарий Конституционного совета Республики Казахстан: «Запрет цензуры означает, что исключается идеологический контроль над содержанием произведения, предписывающий, о чем, на какую тему следует писать, каких героев выводить на страницы произведения, какие ценности пропагандировать, а от освещения каких следует воздержаться».

Самый свежий, но не единственный такого рода пример полного забвения конституционных принципов в отношении свободы слова и творчества — ситуация с увольнением в Алматы всего коллектива (а это 60 человек) — телеканала «Алматы» в знак протеста против диктата руководителя пресс-службы господина Куянова. А сам Куянов даже не понимает, что злостно нарушает Конституцию, занимаясь цензурой, и объясняет: «100-процентным акционером телеканала является акимат, госзаказ на 100% размещается на телеканале акиматовский, поэтому вмешиваться в его работу, определять его информационную политику — это моя прямая служебная обязанность».

Цензура, диктат собственника и государства как основного заказчика стали в СМИ повседневностью. На уровне Алматы хозяином чувствует себя акимат, на уровне республики — Министерство культуры и информации. В августе, например, министр культуры и информации Дархан Мынбай посоветовал казахстанским СМИ искать новые формы работы и новые источники подачи информации. По его мнению, журналистам «необходимо регулярно демонстрировать примеры человека труда и его профессиональных успехов».

Министр предложил «организовать проведение серии радиоконференций с участием успешных людей, людей, влюбленных в свою профессию, героев созидательного труда». Такие рекомендации — это классика советской эпохи, это, как показывает практика, не просто желание, а практические действия, направленные на то, чтобы покончить с независимой журналистикой и превратить ее в «подручные партии», видимо, теперь уже партии «Нур Отан». Об этом свидетельствует и поспешно принятый в прошлом году Закон о телерадиовещании, который ставит в жесткую зависимость от государственных органов все частные телекомпании, и Закон о национальной безопасности в Республике Казахстан, который причисляет к угрозам национальной безопасности «информационное воздействие на общественное и индивидуальное сознание, связанное с преднамеренным искажением и распространением недостоверной информации в ущерб национальной безопасности».

Гражданское общество Казахстана давно и активно требует либерализовать законодательство в сфере свободы слова, подавало и подает много компетентных предложений. Остановка за одним — за политической волей, направленной на реальную, а не декларативную реализацию Астанинской декларации.

Состояние гражданского общества и его институтов в Казахстане в свете следования принципам Астанинской декларации ОБСЕ

Чеботарев А.Е.

Как известно, по итогам 7-го Саммита Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, который прошел 1—2 декабря 2010 г. в Астане, была подписана Астанинская декларация ОБСЕ. Из этого документа, в частности, следует: *«Мы ценим важную роль, которую играет гражданское общество и свободные средства массовой информации, чтобы помочь нам обеспечить полное уважение прав человека, основных свобод, демократии, включая свободные и справедливые выборы, и верховенства закона».*

Уровень следования Казахстаном именно данному положению Астанинской декларации ОБСЕ нельзя оценить однозначно. С одной стороны, государство и его органы периодически заявляют о важности гражданского общества и принимают всевозможные меры для развития конструктивного взаимодействия с его институтами.

Показательными в этом отношении являются следующие выдержки из опубликованной в июле этого года программной статьи Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда»: *«...система управления должна работать на основе принципа партнерства с неправительственным сектором. Государству важно создавать и поддерживать разнообразные площадки диалога, совместной организации массовых мероприятий».*

С другой стороны, анализ современного состояния гражданского общества, а также характера, форм и механизмов взаимодействия между его институтами и государством

дает основание утверждать о том, что имеется ряд факторов, которые ограничивают развитие соответствующих институтов и их влияние в общественно-политической и других сферах жизнедеятельности казахстанского общества и государства.

Так, в прошлом году официально завершилось действие Концепции развития гражданского общества Республики Казахстан на 2006—2011 гг. Однако многие актуальные вопросы, связанные с улучшением условий для создания и функционирования различных институтов гражданского общества и расширения их роли и места в управлении делами общества и государства, фактически остались нерешенными. Наиболее всего это выразилось относительно местного самоуправления и его институтов, которые либо существуют чисто формально (сходы и собрания), либо не получили официального признания в качестве таковых (КСК).

В процессе практической реализации концепции основной акцент был сделан на деятельность государства и его органов относительно некоммерческих неправительственных организаций. Особенно это проявилось в рамках финансирования социально значимых проектов, реализуемых определенными НПО по линии государственного социального заказа, а также в проведении очередных гражданских форумов (в 2007—2011 гг. было проведено три таких форума) с участием преимущественно представителей данной категории институтов гражданского общества. В то же время каких-либо серьезных системных мер, принятых на законодательном уровне, по отношению к НПО не наблюдалось.

Не были также решены принципиальные вопросы по стимулированию развития полноценного сотрудничества между бизнесом и институтами гражданского общества, а также социальной ответственности первого из них. В течение всего периода действия концепции со стороны субъектов пред-

принимательства не прослеживалось серьезной заинтересованности к внесению своего конкретного вклада в развитие именно гражданского общества и осуществление с его институтами каких-либо совместных проектов. Кроме того, до сих пор не сформирована законодательная база для развития благотворительной деятельности и меценатства.

Выполнение Плана мероприятий по реализации Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006—2011 гг., утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 3 сентября 2006 г., не следует рассматривать в качестве критерия для оценки реализации самой концепции. Очевидно, что данный документ, во-первых, нацелен на осуществление мероприятий и действий не системного, а единичного характера. Во-вторых, отчетность по его исполнению в основном, видимо, касается вопросов освоения теми или иными государственными органами бюджетных средств в рамках, закрепленных непосредственно за ними в соответствии с этим планом сфер ответственности.

Серьезным просчетом правительства следует считать тот факт, что оно официально не определило конкретного координатора деятельности по реализации указанного выше плана и самой концепции, распределив ее выполнение между различными центральными и местными органами исполнительной власти. Показательным в этом отношении стало отсутствие официальной отчетной информации по итогам реализации концепции на ее первых двух этапах в 2008 и 2010 гг.

Таким образом, несмотря на юридическое прекращение с наступлением 2012 г. действия Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006—2011 гг., реально она остается незавершенной с точки зрения максимального достижения определенных ею целей и задач.

В связи с этим представляется целесообразным принять необходимые меры, призванные устранить соответствующие пробелы и недостатки, в рамках следующих направлений взаимодействия между государством и институтами гражданского общества. Особенно это касается нижеследующих сфер взаимоотношений между государством и неправительственными организациями (НПО):

1. Государственная регистрация и перерегистрация неправительственных организаций.

Процедура государственной регистрации и перерегистрации НПО касается такого важного явления, как установленное Конституцией Республики Казахстан права граждан на свободу объединений. При этом законодательно установленный порядок данной процедуры одновременно содержит в себе моменты, которые направлены как на обеспечение реализации указанного права граждан, так и на его ограничение.

Следует отметить, что многие представители либеральной настроенной общественности выступают за кардинальное реформирование рассматриваемой процедуры путем замены ее разрешительного характера на уведомительный. Вместе с тем в интересах сохранения определенного государственного контроля над процессом создания и деятельности НПО достаточно сохранить существующий порядок государственной регистрации и перерегистрации при условии упорядочивания и смягчения некоторых его моментов.

Прежде всего, данный порядок включает все некоммерческие организации в один регистрационный реестр. Это означает, что НПО проходят регистрацию вместе с политическими партиями, профессиональными союзами, религиозными объединениями, государственными учреждениями, нотариальными палатами, коллегиями адвокатов и иными некоммерческими организациями, хотя практически у каждой из этих организационно-правовых форм некоммерческих орга-

низаций существуют свои специфические условия для прохождения регистрации.

В связи с этим обстоятельством, а также с тем, что Закон Республики Казахстан «О государственном социальном заказе» четко отделяет НПО от партий, профсоюзов и религиозных объединений, рекомендуется внести в законодательство о регистрации юридических лиц поправки, предусматривающие установление отдельного регистрационного реестра именно для НПО. Данная мера позволит четко выделять последних среди других некоммерческих организаций, что положительно скажется не только на процедуре их регистрации (перерегистрации), но и с точки зрения учета и статистических показателей казахстанских НПО.

В отношении общественных объединений законодательством установлено территориальное ограничение их деятельности. Согласно ст. 7 Закона Республики Казахстан «Об общественных объединениях» от 31 мая 1996 г., общественные объединения должны быть местными, региональными и республиканскими. При этом региональные объединения обязаны иметь свои структурные подразделения (филиалы и/или представительства) более чем в одной из областей, а республиканские — более чем в половине областей республики.

Такой подход, в частности, означает, что местное объединение, зарегистрированное и действующее в связи с этим на территории какой-либо одной области Казахстана, не может работать в других областях республики. Точно так же и региональное общественное объединение не может работать по всей стране. При этом подобное деление по территориальному признаку не распространяется на НПО, созданные в форме частного учреждения, общественного фонда и ассоциации (союза) юридических лиц. Тем самым рассматриваемое положение идет в противоречие с принципом равенства всех неправительственных организаций перед законом.

Поэтому предлагается применять территориальные ограничения исключительно в отношении политических партий и профессиональных союзов и, как следствие, признать общенациональную территориальную правоспособность за другими видами общественных объединений. Для практической реализации данного предложения достаточно в Законе Республики Казахстан «Об общественных объединениях» отменить статью 7, устанавливающую статус общественных объединений.

Еще один момент связан с правовым статусом филиалов и представительств НПО. Согласно п. 3 ст. 43 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть), филиалы и представительства того или иного юридического лица сами статусом юридического лица не обладают. В связи с этим их регистрация в органах юстиции носит учетный характер.

Однако НПО, равно как и другие юридические лица, вынуждены платить в государственный бюджет регистрационный сбор за регистрацию своих филиалов и/или представительств. Причем данный сбор выплачивается в той же сумме, в которой он был выплачен за регистрацию самой соответствующей организации. Хотя с учетом изложенного выше обстоятельства такое положение является неправомерным и создает материальные трудности с созданием и регистрацией НПО своих территориальных подразделений.

При этом, согласно ст. 456 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 10 декабря 2008 г., за государственную регистрацию с детских, молодежных общественных объединений и объединений инвалидов взимается сбор в двукратном МРП, а с других НПО — 6,5 МРП. Данное обстоятельство нарушает принцип равенства НПО перед законом.

В целях устранения отмеченных выше моментов, создающих определенные ограничения, в основном финансо-

вого характера, для создания и деятельности НПО предлагается:

- 1) отменить в рамках учетной регистрации (перерегистрации) филиалов и представительств НПО выплату регистрационного сбора;
- 2) ввести единый и приемлемый для всех НПО размер регистрационного сбора — 2 МРП.

Соответствующие поправки можно будет внести в Закон Республики Казахстан «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» от 17 апреля 1995 г. и Налоговый кодекс.

2. Предоставление НПО государственного социального заказа.

Существующая в Казахстане практика государственного финансирования НПО в рамках предоставления им государственного социального заказа имеет следующие серьезные недостатки:

а) наличие тенденций превращения системы государственного социального заказа в дополнительный источник проявления коррупции в государственном аппарате. В свою очередь, это выражается в предоставлении имеющими непосредственное отношение к государственному социальному заказу должностными лицами тех или иных государственных органов соответствующих денежных средств конкретным, то есть «своим», НПО на условиях «откатов». Тем самым можно утверждать о непрозрачном и необъективном характере основных процедур по предоставлению государственного социального заказа;

б) отсутствие четкой и системной информации относительно предоставления государственного социального заказа различными центральными и местными органами исполнительной власти, а также по результатам выполнения получившими его НПО соответствующих работ и услуг;

в) некачественное выполнение рядом НПО работ и услуг, по которым они получили заказ от соответствующих государственных органов;

г) отсутствие серьезных общественно-политических последствий и результатов от выполнения теми или иными НПО работ и услуг в рамках государственного социального заказа.

В целях постепенного устранения указанных выше недостатков и совершенствования системы государственного социального заказа предлагается принять следующие меры путем внесения соответствующих поправок в Закон Республики Казахстан «О государственном социальном заказе».

Прежде всего, для повышения уровня прозрачности проведения конкурсов на получение государственного социального заказа и обеспечения объективности и законности их результатов, следует:

1) законодательно установить единый порядок проведения соответствующими государственными органами рассматриваемых конкурсов;

2) ввести положение относительно обязательного введения в состав комиссий по проведению данных конкурсов и присутствия во время осуществления ключевых конкурсных процедур депутатов Мажилиса Парламента и маслихатов (в зависимости от уровня государственных органов — заказчиков), представителей органов прокуратуры, финансового контроля, а также представителей НПО, не являющихся поставщиками работ и услуг для соответствующих органов;

3) ввести положение, устанавливающее допуск к конкурсам на получение государственного социального заказа исключительно тех НПО, чьи цели, задачи и род деятельности, обозначенные в их уставах, полностью отвечают профилю работ и услуг, являющихся предметом данного заказа.

В интересах обеспечения эффективности и прозрачности выполнения государственных социальных заказов рекомендуется законодательно установить требование для соответствующих государственных органов для публикации на своих официальных веб-сайтах отчетов НПО по результатам выполнения ими данных работ и услуг. При этом данные отчеты должны содержать информацию о действиях и мероприятиях, осуществленных в рамках выполнения государственного социального заказа, и о расходах выделенных бюджетных средств.

Для практического выполнения отмеченных выше предложений министерства и ведомства, предоставляющие государственный социальный заказ, должны будут на своих веб-сайтах ввести специальный раздел «Государственный социальный заказ» с публикацией на нем:

а) объявлений конкурсов и конкурсной документации;

б) результатов конкурсов с указанием НПО, получивших государственный социальный заказ, названием (тематикой) работ и услуг, которые они будут выполнять, и количеством предоставленных им бюджетных средств;

в) отчетов НПО по результатам выполнения государственного социального заказа.

3. Совершенствование работы консультативно-совещательных органов (общественных советов) при центральных и местных органах исполнительной власти.

Важным направлением взаимодействия между государством и неправительственным сектором является участие представителей НПО в работе консультативно-совещательных органов, созданных при различных центральных и местных органах государственной власти. Таковыми, в частности, являются:

- Координационный совет по взаимодействию с неправительственными организациями при Правительстве Республики Казахстан;

- Общественный совет по контролю за деятельностью полиции при Министерстве внутренних дел Республики Казахстан;
- Общественный совет по защите прав пациентов при Министерстве здравоохранения Республики Казахстан;
- Общественный совет по вопросам противодействия коррупции при Агентстве Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция);
- Общественный совет по вопросам обеспечения законности при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан;
- Экспертный совет по вопросам предпринимательства при Министерстве индустрии и новых технологий Республики Казахстан;
- экспертные советы по вопросам защиты конкуренции на рынке нефтепродуктов и на рынке лекарственных средств при Агентстве Республики Казахстан по защите конкуренции;
- советы общественности по взаимодействию с неправительственными организациями и по делам молодежи при Акимате Восточно-Казахстанской области и т.д.

В рамках участия своих представителей в работе данных органов различные НПО имеют возможность участвовать в выработке конкретных рекомендаций по тем или иным направлениям государственной политики.

Вместе с тем деятельность практически всех этих органов (общественных советов) характеризуется следующими основными чертами:

- а) нерегулярное проведение заседаний;
- б) незначительный объем либо полное отсутствие доступной для широкой общественности информации о деятельности этих органов;

в) преобладание в составе большинства из данных общественных советов представителей государственных органов по отношению к представителям НПО;

г) отсутствие механизмов продвижения выработанных данными органами рекомендаций до уровня принятия соответствующих решений.

Все это делает данные общественные и экспертные советы чисто формальными структурами, неспособными обеспечить полноценное взаимодействие между государством и неправительственным сектором.

Поэтому для улучшения работы рассматриваемых структур предлагается придать ей максимально системный характер посредством разработки и принятия Закона Республики Казахстан «О консультативно-совещательных органах (общественных советах) при центральных и местных органах исполнительной власти Республики Казахстан». Данный закон, в частности, должен предусматривать:

- 1) участие в работе общественных советов представителей НПО в количестве не менее 70% от общего состава данных органов;
- 2) проведение заседаний общественных советов на периодической основе (не реже одного раза в два-три месяца);
- 3) создание на официальных веб-сайтах соответствующих государственных органов специальных разделов, посвященных вопросам деятельности общественных советов, и обеспечение их своевременного заполнения информацией об их работе;
- 4) обеспечение присутствия на заседаниях данных органов представителей средств массовой информации;
- 5) предоставление общественным советам права запроса и получения ответа от руководителей государственных органов, при которых они созданы и действуют, относительно использования (выполнения) разработанных советами реко-

мендаций и предложений по тем или иным общественно значимым вопросам и адресованных соответствующим должностным лицам.

Следует ожидать, что принятие предлагаемых мер позволит значительно усилить правовые механизмы взаимодействия государства и его органов с неправительственными организациями как ключевыми институтами гражданского общества и, как следствие, придать этому взаимодействию более продуктивный и взаимовыгодный характер.

На пути к евро-атлантическому и евразийскому сообществу безопасности. От видения к реальности

Составители:

Вольфганг Целлнер (координатор), Ив Буайе, Франк Эверс, Изабель Факон, Камиль Гран, Ульрих Кюн, Лукаш Кулеса, Андрей Загорский

Содержание

Цель доклада

Краткое содержание

- 1. Видение сообщества безопасности**
- 2. Аргументы в пользу сообщества безопасности государств — участников ОБСЕ**
- 3. Развитие ситуации на пространстве ОБСЕ**
- 4. На пути к евро-атлантическому и евразийскому сообществу безопасности: основные принципы стратегии**
- 5. Какой вклад ОБСЕ может внести в формирование сообщества безопасности**
 - 5.1. Реализация новых задач в области измерения безопасности**
 - 5.1.1. Совершенствование контроля над вооружениями, мер укрепления доверия и безопасности и военного сотрудничества*
 - 5.1.2. Несение ответственности за затянувшиеся конфликты*
 - 5.1.3. Поддержание стабильности в Центральной Азии и Афганистане*
 - 5.1.4. Содействие примирению как способ урегулирования конфликтов и сближения позиций*

5.1.5. Противостояние транснациональным вызовам и угрозам

5.2. Реализация задач в области экономико-экологического измерения

5.3. Реализация задач в области человеческого измерения

5.3.1. Повышение эффективности цикла мероприятий ОБСЕ в области человеческого измерения

5.3.2. Налаживание диалога с мусульманскими сообществами

5.4. Создание сети академических институтов ОБСЕ

5.5. Совершенствование и оптимизация сотрудничества с международными организациями

6. Призыв к ОБСЕ

Цель доклада

В конце 2011 г. министры иностранных дел Германии, Франции, Польши и Российской Федерации обратились к Центру исследований ОБСЕ (CORE) при Институте изучения проблем мира и политики безопасности при Гамбургском университете (IFSH), Фонду стратегических исследований (FRS), Польскому институту международных отношений (PISM) и Московскому государственному институту международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел РФ (МГИМО) с просьбой организовать ряд семинаров для развития дискуссии о будущем характере евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности и представить доклад с рекомендациями государствам — участникам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Вене. Проявив данную инициативу, министры поддержали идею создания сети академических институтов, выдвинутую генеральным секретарем ОБСЕ Ламберто Занньером в его инаугурационной речи перед Постоянным советом 4 июля 2011 г.

Цель настоящего доклада — внести вклад в критическое и содержательное обсуждение концепции сообщества безопасности. Мы полностью осознаем, что представляем наш доклад в то время, когда Европа, в частности, претерпевает глубокий экономический и политический кризис. Однако мы считаем, что из-за самого факта существования такого кризиса цель создания евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности и получение соответствующих преимуществ в результате его функционирования становятся еще более срочной и необходимой задачей.

Данный доклад основан на результатах четырех семинаров, проведенных в Берлине, Варшаве, Париже и Москве с марта по июль 2012 г. На семинарах присутствовало около

300 участников и гостей из сорока стран и четырех международных организаций. Рабочая группа, созданная четырьмя институтами, имела возможность проводить дополнительные встречи с официальными лицами в каждой из четырех столиц.

Институтам была предоставлена возможность сотрудничества с министерствами иностранных дел четырех стран, в том числе с их постоянными представительствами при ОБСЕ; значительную поддержку оказало также ирландское председательство ОБСЕ. В ходе семинаров и дискуссий значительный вклад внесли министр Гидо Вестервелле, бывшие министры Игорь Сергеевич Иванов и Адам Даниэль Ротфельд, бывший генеральный секретарь ОБСЕ Марк Перрен де Бришамбо, заместитель министра Богуслав Винид, заместитель министра Александр Викторович Грушко и бывший министр иностранных дел Вольфганг Ишингер. Обсуждения на всех семинарах проходили в непринужденной и дружеской обстановке и были чрезвычайно насыщенными полезной информацией, в связи с чем и участники, и гости заслуживают особую благодарность. Составители данного доклада несут исключительную ответственность за любые его недостатки.

Краткое содержание

Видение евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности, сформулированное на Саммите ОБСЕ в Астане в 2010 г., приобретает особую важность на фоне стратегической неопределенности, с которой сталкивается пространство ОБСЕ в настоящем и будущем. Из-за глобального сдвига в соотношении экономических сил, переориентации международной политики на страны Тихоокеанского региона, кризиса еврозоны и неопределенностей, возникающих в отношении будущего Европейского Союза и России, данное видение кажется менее убедительным по сравнению с ситуацией, наблюдавшейся 22 года назад, когда была принята Парижская хартия для новой Европы.

В этом контексте появление подлинного сообщества безопасности на пространстве ОБСЕ не может восприниматься как нечто само собой разумеющееся. Однако признание предстоящих задач только подчеркивает важность формирования видения евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности, предложенного главами государств и правительств ОБСЕ. Это видение напоминает нам о том, что государства — участники ОБСЕ больше выиграют от сближения во всех областях, чем от дальнейшего расхождения.

Стратегическая неопределенность внутри ОБСЕ, проявившаяся в политических и институциональных расхождениях между государствами-участниками, усилилась в последнее десятилетие. Судя по всему, все страны ОБСЕ ожидают, что создание сообщества безопасности исключит возможность войны между его членами независимо от того, состоят ли они в альянсах или нет. Однако государства расходятся во мнениях о том, что необходимо сделать для достижения этой цели. Некоторые из них сосредоточивают внимание на

традиционных военно-политических вопросах обеспечения «жесткой безопасности», в то время как другие подчеркивают первостепенную необходимость формирования системы общих ценностей.

Если рассматривать концепцию развития сообщества безопасности как процесс, а не как единичное действие, тогда эти два подхода становятся взаимодополняющими и могут реализовываться параллельно. Сообщество безопасности не может быть успешным, если проблемы безопасности или нормативные вопросы отдельных государств не решаются должным образом. Вместе с тем оно не может быть сведено к вопросам межгосударственных отношений или к вопросам «жесткой безопасности». Сообщество безопасности может развиваться только при условии активной вовлеченности общества на всех уровнях.

Задача формирования сообщества безопасности в регионе ОБСЕ не может быть делегирована только ОБСЕ. Государства выигрывают от существования сети европейских, евро-атлантических и евразийских институтов. Несмотря на проблемы, существующие в отношениях отдельных стран, все государства — участники ОБСЕ совместно работают в рамках многочисленных организационных структур как постоянные члены и ассоциированные партнеры. Таким образом, в процесс формирования сообщества безопасности будут вовлечены различные организационные форматы. В то же время, будучи единственной наиболее всеохватывающей и обладающей всеобъемлющим мандатом организацией в данном регионе, ОБСЕ предстоит играть важную роль в этом процессе.

Исходя из текущей повестки дня, государства — участники ОБСЕ могут внести вклад в формирование сообщества безопасности в регионе ОБСЕ путем:

1) сохранения существующей нормативно-правовой базы по контролю над вооружениями, дальнейшего осуществления контроля над обычными вооружениями и значительного усовершенствования мер укрепления доверия и безопасности;

2) объединения усилий для урегулирования затянувшихся конфликтов и предотвращения нарастания напряженности;

3) оценки возможных последствий для пространства ОБСЕ развития ситуации в Афганистане после 2014 г. и согласования соответствующих действий;

4) продвижения процессов примирения на пространстве ОБСЕ на долгосрочную перспективу;

5) дальнейшей разработки повестки дня ОБСЕ по противодействию транснациональным угрозам, уделяя особое внимание кибербезопасности, борьбе с терроризмом и незаконной торговлей наркотиками;

6) разработки собственных инициатив по развитию диалога и содействия реализации соответствующих международных инструментов в области экономико-экологического измерения в регионе ОБСЕ;

7) повышения эффективности работы ОБСЕ в области человеческого измерения посредством мониторинга надлежащего исполнения обязательств всеми государствами — участниками ОБСЕ в равной степени и оптимизации цикла соответствующих мероприятий;

8) предоставления платформы для улучшения взаимопонимания между странами и мусульманскими сообществами и установления отношений с новыми политическими и общественными силами «арабской весны»;

9) развития сети академических институтов ОБСЕ для поддержания открытых дискуссий и взаимодействия по соответствующим вопросам повестки дня ОБСЕ;

10) использования институционального потенциала на пространстве ОБСЕ посредством более эффективного сотрудничества, в частности с организациями в восточной части региона ОБСЕ.

1. Видение сообщества безопасности

На саммите, состоявшемся в Астане в 2010 г., главы государств и правительств 56 государств — участников ОБСЕ подтвердили свою приверженность «идее свободного, демократического, общего и неделимого евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока, основанного на согласованных принципах, совместных обязательствах и общих целях».

Астанинская юбилейная декларация развивает концепцию «всеобъемлющей, основанной на сотрудничестве, равной и неделимой безопасности <...> которая сочетает поддержание мира с уважением прав человека и основных свобод и увязывает экономическое и экологическое сотрудничество с мирными межгосударственными отношениями». Она также формирует видение сообщества безопасности, которое «должно быть нацелено на поиск ответов на вызовы XXI века», «основываться на <...> полной приверженности общим нормам, принципам и обязательствам ОБСЕ во всех трех измерениях» и должно «объединять все государства — участники ОБСЕ во всем Евро-Атлантическом и Евразийском регионе, свободном от разделительных линий, конфликтов, сфер влияния и зон с различными уровнями безопасности».

Этим масштабным видением Астанинская юбилейная декларация продолжила идею, обозначенную в Парижской хартии 1990 г. главами государств и правительств двадцать лет назад:

«Эра конфронтации и раскола Европы закончилась. Мы заявляем, что отныне наши отношения будут основываться на взаимном уважении и сотрудничестве. <...> Наше время — это время осуществления тех надежд и ожиданий, которые жили в сердцах наших народов на протяжении десятилетий:

твердая приверженность демократии, основанной на правах человека и основных свободах; процветание через экономическую свободу и социальную справедливость и равная безопасность для всех наших стран».

Сообщество безопасности — это смелое видение, которое может реализоваться только при условии, что государства и общества будут активно следовать намеченной цели. Однако большая часть политической элиты и широкая общественность не приняли его во внимание. Более того, отдельные государства часто определяют концепцию сообщества безопасности различными (порой противоречащими) понятиями. Некоторые государства считают, что путь к сообществу безопасности должен начаться с решения вопросов «жесткой безопасности», другие обращают внимание на то, что подлинное сообщество безопасности предполагает наличие системы общих ценностей. Любой эффективный процесс формирования сообщества безопасности на территории стран ОБСЕ должен будет согласовывать эти различные подходы.

Данный доклад основывается на понимании того, что сообщество безопасности представляет собой сообщество государств и обществ, чьи ценности, общественный строй и социальная идентичность сближены настолько, что война между ними становится невыносимой. Сообщество безопасности означает устойчивый и прочный мир между странами и внутри обществ, свободный от зон с различными уровнями безопасности, независимо от того, состоят ли отдельные государства в альянсах или нет. Разногласия решаются только мирным путем.

Понятие сообщества безопасности не сводится только к отношениям между государствами. Оно охватывает все сегменты и уровни общества, которые взаимосвязаны множеством каналов для свободной коммуникации и свободного

передвижения. Оно также создает возможность для принятия более эффективных совместных мер против общих вызовов, и угроз.

Сообщество безопасности не может быть создано одним лишь основополагающим актом; его становление является результатом длительного процесса, который позволяет преодолеть наследие прошлого, создать взаимное доверие, усилить точки сближения и развить общую идентичность и институты. Сообщество безопасности не является альянсом, направленным против какой-либо страны или альянса за его пределами.

Процесс формирования евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности выходит за рамки ОБСЕ. Тем не менее, будучи самой всеобъемлющей и широко представительной организацией в регионе, ОБСЕ предстоит играть важную роль «института формирования сообщества безопасности».

2. Аргументы в пользу сообщества безопасности государств — участников ОБСЕ

Несмотря на то, что отдельные государства — участники ОБСЕ по-разному представляют себе сообщество безопасности и имеют разные мотивы для участия в процессах его формирования, существуют общие веские основания для достижения данной цели.

Общая европейская идентичность

Все государства — участники ОБСЕ имеют общую европейскую идентичность, историю и культуру, основанную на многовековом наследии экономических связей и политических и культурных обменов.

Защита общих принципов и ценностей

Евро-атлантическое и евразийское сообщество безопасности будет защищать и укреплять наши общие принципы и ценности. Подписывая Хельсинкский заключительный акт в 1975 г., государства — участники ОБСЕ объявили о своей приверженности всеобъемлющей базе общих ценностей и обязательств. Они подтвердили свою приверженность на Астанинском саммите в рамках поддержки формирования евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности. Общая нормативно-правовая база и общие институты ОБСЕ объединяли и удерживали их вместе даже в самые трудные периоды истории организации. Несмотря на то, что многие элементы нормативно-правовой базы еще предстоит полностью реализовать, она в течение длительного времени вносила вклад в развитие и укрепление чувства общего нормативного пространства.

Противостояние транснациональным вызовам и угрозам

В XXI в. государства — участники ОБСЕ стоят перед новыми общими вызовами и угрозами, которые по своей природе являются транснациональными и часто глобальными. Некоторые из них, такие, как глобальное потепление, изменение климата, кибербезопасность, транснациональный терроризм и незаконная торговля наркотиками, подрывают устои государств и обществ в регионе ОБСЕ. Поиск соответствующих путей противостояния транснациональным угрозам стал важной сферой сближения государств — участников ОБСЕ.

Использование экономической взаимодополняемости в ответ на вызовы модернизации

В мире, в котором, как ожидается, к 2025 г. будет жить восемь миллиардов человек и в котором появляются новые вли-

ятельные силы, все государства — участники ОБСЕ получат значительное преимущество, если будут укреплять и расширять экономическое, технологическое и научное сотрудничество друг с другом, особенно учитывая высокий уровень взаимозависимости и взаимодополняемости их экономик. Сочетание на пространстве ОБСЕ богатства энергетических и минеральных ресурсов, развитого наукоемкого производства и услуг, научно-технического прогресса и инновационного потенциала, а также накопленного человеческого капитала позволяет государствам-участникам совместно реагировать на усиливающуюся конкуренцию и проблемы модернизации в условиях глобализированного мира.

Установление глобальных стандартов

Являясь лидером в области технологий, имея развитые институты и высокие стандарты управления, следуя принципу верховенства права и всесторонней прозрачности, евро-атлантическое и евразийское сообщество безопасности могло бы стать примером международного порядка, основанного на нормах и правилах.

3. Развитие ситуации на пространстве ОБСЕ

Формирование сообщества безопасности на территории стран ОБСЕ не начинается с чистого листа. В течение последних двух десятилетий процесс сближения стран ОБСЕ существенно продвинулся во многих областях, несмотря на то, что этот процесс сопровождался неоднократными спадами.

Угроза масштабной войны преодолена

Основное достижение двух последних десятилетий заключается в том, что масштабная война между странами и

альянсами в Европе (угроза которой постоянно присутствовала в период противостояния между Востоком и Западом) стала немислимой. Несмотря на то, что различия между странами сохраняются, на пространстве ОБСЕ больше не существует антагонистических или серьезных идеологических расхождений. В то же время грузино-российский конфликт 2008 г. и предыдущие конфликты четко показали, что применение военной силы в малом масштабе все еще возможно в регионе ОБСЕ.

Тенденции к сближению

Сегодня почти все государства — участники ОБСЕ являются странами с рыночной экономикой, несмотря на то, что их экономические структуры порой значительно различаются. Экономике стран на пространстве ОБСЕ сильно взаимосвязаны; государства и общества знают об этой растущей взаимозависимости. Текущий экономический и финансовый кризис показал, что благосостояние каждого общества зависит от благосостояния других стран.

В течение последних двух десятилетий на территории стран ОБСЕ наблюдается заметный, хотя и неравномерный процесс сближения нормативных баз. Все государства — участники ОБСЕ заявили о своей приверженности общим ценностям и нормам, в том числе принципам уважения прав человека и основополагающих свобод, демократии, основанной на политическом плюрализме и верховенстве закона. В Астанинской юбилейной декларации они вновь подтвердили «категорически и окончательно <...> что обязательства, принятые в области человеческого измерения, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся исключительно к внутренним делам соответствующего государства».

Дальнейшее сближение происходит благодаря участию все большего количества стран в других международных организациях, действующих в регионе ОБСЕ. Почти все государства-участники являются членами или наблюдателями Совета Европы. Большинство из них вступили во Всемирную торговую организацию. Многие государства, которые не входят в состав Организации Североатлантического договора (НАТО) или Европейского Союза (ЕС), развили с ними партнерские отношения разной степени интенсивности.

Что касается транснациональных угроз, то сотрудничество между широким кругом организаций усиливается. Интенсивность двустороннего сотрудничества между бизнесом и организациями гражданского общества, а также культурные контакты и контакты между людьми в целом резко возросли. Все государства-участники теперь пользуются общим информационным пространством, которое обеспечивает более свободный поток информации через их границы.

Возникновение новых расхождений

Тем не менее в последнее время возникли новые расхождения между государствами — участниками ОБСЕ. Государства придерживаются противоречивых планов действий, их мнения расходятся по все возрастающему количеству вопросов. Культура поиска компромиссных решений угасает. Согласованные нормы и обязательства исполняются неравномерно. Преобладание дилеммы безопасности приводит к играм с нулевой суммой и глубокому взаимному недоверию: многие страны до сих пор разделяют мнение о том, что оптимизировать собственную безопасность возможно только ценой снижения уровня безопасности других стран. Несмотря на заявленную приверженность неделимой безопасности, основанной на сотрудничестве, на пространстве ОБСЕ существуют разные уровни безопасности. Достигнутые уровни

безопасности, основанной на сотрудничестве, ослабевают. Многие сферы, такие, как энергетика, природные ресурсы и миграция, чрезмерно политизированы. Недавние попытки изменить ситуацию к лучшему, такие, как «Корфуский процесс» ОБСЕ, не привели к убедительным результатам.

Отсутствие надлежащей коммуникации

Существующие расхождения и противоречия усугубляются различными устоявшимися шаблонами понимания и интерпретации. На Западе доминирует мнение о том, что недостаток демократии и нарушение прав человека в постсоветских странах ведут к некооперативной внешней политике. С позиции Востока, рассуждения о демократии западных стран рассматриваются как часть традиционного взгляда на геополитику и пережиток риторики и образа мышления времен «холодной войны». Обсуждения часто носят тактический характер. Открытый диалог в отношении стратегических интересов и целей не ведется. Это приводит к взаимному разочарованию и укоренению недоверия.

Последствия финансово-экономического кризиса

Ситуация еще более обострилась из-за последствий текущего экономического и финансового кризиса. В отдельных странах и группах стран наметилась тенденция к углублению в вопросы внутренней политики и решению собственных актуальных проблем; эти страны склонны уделять меньше внимания совместным проектам, институтам и общему будущему. Кризис еще раз обозначил существенную разницу в объемах производства, уровнях продуктивности, инновационного потенциала, трудоустройства и благополучия, а также разницу в уровнях государственной состоятельности на пространстве ОБСЕ. Неспособность противостоять таким фундаментальным вызовам и сформировать более устойчи-

вую экономическую модель будет представлять серьезное препятствие на пути к подлинному сообществу безопасности в регионе ОБСЕ. С другой стороны, более сплоченная совместная работа по определению соответствующих мер реагирования на текущий кризис неизбежно усилит процесс формирования сообщества безопасности.

Кризис международных организаций

Почти перед всеми международными организациями на евро-атлантическом и евразийском пространстве стоят сложные проблемы. Преодоление текущего финансово-экономического кризиса является беспрецедентной задачей для Европейского Союза. Имеющиеся на данный момент альтернативы — это более глубокая интеграция или усиливающаяся фрагментация. Преодоление кризиса потребует времени и усилий и повлияет на внешние обязательства ЕС.

НАТО также пересматривает свою постафганскую роль в условиях резкого сокращения военных расходов. Складывается впечатление, что модель последовательного расширения исчерпала себя, по крайней мере, на некоторое время. Совет Россия — НАТО не смог сыграть роль в регулировании кризисов на пространстве ОБСЕ.

На ОБСЕ в значительной степени воздействуют все возрастающее расхождение среди ее государств-участников и слабая политическая воля к общеевропейскому сотрудничеству. Будучи самой всеобъемлющей и широко представительной организацией в регионе, ОБСЕ в то же время является самой слабой из главных евро-атлантических и евразийских международных организаций. Ряд правительств значительно снизило финансирование ОБСЕ.

Политические расхождения, обозначившиеся в последнее десятилетие, привели к некоторым начальным признакам институционального разделения. Россия и другие страны Но-

вого Востока прилагают все больше усилий в развитие других организаций, включая Организацию Договора о коллективной безопасности и Таможенный союз, перед которыми также стоят определенные проблемы.

Учитывая эти обстоятельства, формирование сообщества безопасности потребует от государств — участников ОБСЕ значительных инвестиций в налаживание более эффективных и скоординированных связей между существующими институтами.

Незавершенные процессы интеграции

Несмотря на то, что процесс интеграции на пространстве ОБСЕ значительно продвинулся с начала 1990-х гг., он остается незавершенным. Россия и Запад более не являются врагами, но и настоящими партнерами пока не стали. Нет существенного прогресса в разработке нового договора о стратегическом партнерстве между Европейским Союзом и Российской Федерацией. Отношения между Россией и НАТО остаются хрупкими и не соответствуют данному на Лиссабонском саммите 2010 г. обещанию открыть «новый этап сотрудничества, ведущий к подлинному стратегическому партнерству». Прогресс, достигнутый на сегодняшний день, не был в полной мере претворен в решение существующих проблем и конфликтов.

Перед Турцией стоят сравнимые проблемы дефицита интеграции. Перспективы вступления в ЕС неясны, и переговоры с Комиссией ЕС пока привели лишь к незначительному прогрессу. В то же время Турция осваивает новую роль региональной державы.

Отсутствие решений конфликтов

Затянувшиеся конфликты не были урегулированы, главным образом, из-за односторонних стратегий, используемых

их участниками, и недостатка политической воли для поиска компромиссов. Нехватка инициативы и лидерства вместе со скрытой заинтересованностью в продолжении и инструментализации этих конфликтов повлекли множество регрессивных шагов и стали препятствием для существенного прорыва. Применение военной силы в субрегиональных конфликтах более не является табу. Несмотря на усилия Минской группы, сохраняется вероятность возможной войны за Нагорный Карабах, которая может приобрести значительный масштаб, особенно в случае вовлечения региональных держав. В то время как конфликты на Южном Кавказе, в Восточной и Юго-Восточной Европе еще не полностью урегулированы, уже вырисовывается угроза новых конфликтов. Существует риск распространения конфликтов с регионов, прилегающих к региону ОБСЕ.

Кризис контроля над вооружениями

Начиная с 1990 г., Европа достигла исторического прогресса в сокращении своих вооруженных сил. Контроль над вооружениями являлся мощным стимулом для политического сближения и сотрудничества. Однако в последние годы контроль над вооружениями, который ранее являлся инструментом обеспечения кооперативной безопасности, стал яблоком раздора. Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), когда-то провозглашенный как «основа европейской безопасности», больше не функционирует должным образом. Дискуссии, направленные на разблокирование ситуации, зашли в тупик. Успех, достигнутый в обновлении Венского документа, был довольно скромным. Осуществлению Договора по открытому небу мешают разногласия между отдельными государствами. Ситуация еще больше осложнилась из-за появления новых, еще не рассмотренных должным образом вопросов и факторов беспокойства,

поднимаемых различными государствами — участниками ОБСЕ, таких, как развертывание противоракетной обороны или тактическое ядерное оружие в Европе. Несмотря на это, уровень прозрачности военной деятельности остается сравнительно высоким.

Сложности наблюдения за исполнением обязательств в области человеческого измерения

Исполнение и контроль претворения в жизнь таких обязательств, как уважение и соблюдение прав человека и основополагающих свобод, принципов демократии и верховенства закона, которые в соответствии с Хартией европейской безопасности ОБСЕ 1999 г. занимают «центральное место в принятой ОБСЕ всеобъемлющей концепции безопасности», непрерывно сталкиваются со старыми и новыми вызовами. Процесс демократизации идет медленнее, менее последовательно и более противоречиво, чем ожидалось. На пространстве ОБСЕ остается несколько авторитарных режимов, которые укрепили свои позиции. Ключевые принципы демократического правления, такие, как верховенство закона и свобода СМИ, все чаще ставятся под вопрос в регионе ОБСЕ. Права человека часто нарушаются в контексте борьбы с терроризмом. Защита человеческого достоинства остается фундаментальной задачей на всем пространстве ОБСЕ. Продвижение в области человеческого измерения является обязательным условием дальнейшего сближения государств — участников ОБСЕ и развития евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности.

Недостаточное использование прогресса в совместных действиях

Текущая ситуация на пространстве ОБСЕ неоднозначна. Достижения в плане дальнейшего сближения сопровожда-

ются расхождениями, препятствующими совместным действиям. Основные расхождения являются политическими и касаются недостатка сплоченности по многим вопросам в разных сферах. Такая ситуация создает благоприятную среду для продвижения узких интересов, создающих замкнутый круг недоверия, старых проблем и устаревших линий поведения. Для достижения позитивных изменений требуется постоянное и активное участие со стороны политического руководства и общества. Процесс формирования сообщества безопасности поможет сократить и устранить старые и новые расхождения, разделяющие государства — участники ОБСЕ благодаря усилиям, направленным на укрепление единства и сближения.

4. На пути к евро-атлантическому и евразийскому сообществу безопасности: основные принципы стратегии

Задача разработки подробной стратегии по формированию сообщества безопасности в регионе ОБСЕ выходит за рамки данного доклада. Здесь представлены лишь некоторые руководящие принципы, которые помогут направить процесс к формированию сообщества безопасности.

Во-первых, экономическая взаимозависимость, даже если она сильна, не приводит автоматически к миру и стабильности. Ассиметричная взаимозависимость даже может стать причиной конфликтов. Таким образом, нельзя полагаться только на экономические факторы. Государства и общества должны предпринимать политические действия. Мир не является результатом одних только благоприятных условий. Тот, кто хочет мира, должен *создавать* его посредством прямых, целенаправленных и последовательных действий.

Во-вторых, прогресс в формировании сообщества безопасности достигается посредством сближения и преодоле-

ния расхождений между государствами — участниками ОБСЕ и их обществами за счет снижения остроты существующих вопросов безопасности и расширения общих интересов, ценностей и идентичностей как основы для установления длительных мирных отношений. Таким образом, процесс формирования сообщества безопасности требует совершенствования нормативно-правовой базы ОБСЕ по всем измерениям и выполнения обязательств на качественно новом уровне.

В-третьих, формирование сообщества безопасности — более важная задача, чем поиск быстрых решений. Сообщество безопасности не может быть создано одним лишь основополагающим актом. Задача заключается не в том, чтобы установить статус-кво, а в управлении процессом текущих изменений и в его постепенном направлении в сторону формирования сообщества безопасности.

В-четвертых, важно рассматривать как можно больше вопросов одновременно. Достижение содержательных результатов должно сопровождаться усилиями, направленными на примирение и преодоление недоверия между государствами и обществами, а также внутри них. Всевозможные соглашения в как можно большем количестве областей (соглашения в отношении режимов, соглашения, имеющие обязательную политическую или юридическую силу, и т.д.) приведут к тому, что число взаимных связей и обязательств со временем увеличится, взаимное доверие возрастет и война и насильственные конфликты станут практически невозможными. Это подтверждается тем фактом, что никто (правительства и люди в равной степени) больше не ожидает организованных насильственных действий со стороны другого государства или социальной группы. Если такое положение дел будет достигнуто и сохранится в течение долгого времени, тогда можно будет говорить о том, что сообщество безопасности сформировано.

В-пятых, необходимо сохранять баланс между элементами старого плана действий, унаследованного со времен «холодной войны», и новой повестки дня, составленной с учетом грядущих вызовов и возможностей, в том числе транснациональных угроз. Нельзя пренебрегать ни старым, ни новым планом. Более того, необходимо реализовывать их параллельно. Необходимо уделять повышенное внимание элементам нового плана, в частности вопросам примирения, представляющим новый подход к вопросам исторического наследия.

В-шестых, важно решать как вопросы, могущие создать поворотный момент, такие, как разработка системы противоракетной обороны, основанной на сотрудничестве, так и вопросы, вызывающие относительно мало разногласий. Удержание фокуса только на первом аспекте может привести к тому, что эти проблемы превратятся в деструктивные факторы в случаях, когда политические прорывы не могут быть достигнуты. Также важно стремиться к сбалансированной реализации долгосрочных целей, таких, как примирение, а также краткосрочных задач, которые могут дать результаты сравнительно быстро. Любой успех на ранней стадии, пусть даже маленький, имеет большое значение, потому что существующее недоверие может быть преодолено только конкретными делами, а не заявлениями.

В-седьмых, крайне важно деполитизировать спорные вопросы как в целом, так и в каждой отдельной области. Достижение определенного уровня деполитизации может рассматриваться как признак успеха на пути к сообществу безопасности.

В-восьмых, нам необходимо менять образ мышления. Так называемые «мягкие» аспекты, такие, как примирение, верховенство закона, в том числе международного права, контакты между людьми, экспертные сообщества и деловое

сотрудничество, могут оказаться более важными в долгосрочной перспективе, чем вопросы так называемой «жесткой безопасности». Это действительно так, потому что главная задача впереди — изменить образ мышления, ценности и идентичности. То же самое относится и к вопросам «жесткой безопасности», таким, как контроль над вооружениями, где создание прозрачности и доверия и формирование прочного сотрудничества важнее, чем выстраивание противовесов и ограничение вооружения.

В-девятых, формирование сообщества безопасности требует активного участия со стороны политического руководства. В то же время активное участие общества и его чувство причастности являются важнейшим условием устойчивости этого процесса. Такая задача выходит за рамки традиционных функций неправительственных организаций (НПО) и требует вовлечения предпринимателей, представителей профсоюзов, религиозных сообществ, экспертных сообществ и других заинтересованных сторон. Это означает последовательное развитие новой культуры мирного урегулирования конфликтов.

В-десятых, являясь самой всеобъемлющей и широко представительной организацией в своей области и будучи региональным соглашением по смыслу Главы VIII Устава Организации Объединенных Наций (ООН), ОБСЕ сыграла и может и дальше играть важную роль в качестве «института формирования сообщества безопасности». Формирование сообщества безопасности потребует участия и сотрудничества ЕС, НАТО, ОДКБ, ТС, ОБСЕ и других организаций. По этой причине ОБСЕ следует укреплять сотрудничество с институтами ООН, с региональными и субрегиональными организациями в своей области, а также со своими азиатскими и средиземноморскими партнерами по сотрудничеству.

5. Какой вклад ОБСЕ может внести в формирование сообщества безопасности

Развивая сотрудничество во всех сферах деятельности ОБСЕ (измерение безопасности, экономико-экологическое и человеческое измерение), государства-участники могут проявить политическую волю и заявить о своем намерении двигаться вперед к сообществу безопасности. Они могут реализовать некоторые значимые и очевидные задачи.

5.1. Реализация новых задач в области измерения безопасности

Долгосрочная цель в измерении безопасности заключается в постепенной демилитаризации и «десекуритизации» межгосударственных и, где необходимо, внутригосударственных отношений в такой степени, когда применение военной силы становится немыслимым. Для этого необходимо единое понимание военной безопасности, функционирующий режим контроля над вооружениями и военное сотрудничество, а также разрешение затянувшихся и предотвращение новых насильственных конфликтов, примирение бывших врагов и совместное противостояние транснациональным вызовам и угрозам.

5.1.1. Совершенствование контроля над вооружениями, мер укрепления доверия и безопасности и военного сотрудничества

Ослабление режима контроля над обычными вооружениями в Европе, в частности ДОВСЕ, бросает вызов региону ОБСЕ. Из-за резкого расхождения взглядов в области «жесткой безопасности» совместные усилия по восстанов-

лению контроля над вооружениями приобретают первоочередное значение, но в то же время становятся трудновыполнимыми. Дальнейшее сохранение контроля над вооружениями остается основным инструментом формирования неделимого пространства безопасности, основанного на сотрудничестве, тем самым подготавливая почву для формирования сообщества безопасности. Чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение ситуации, государства-участники должны:

а) отказаться от шагов, могущих поставить под угрозу сохранившиеся режимы контроля над вооружениями в Европе;

б) проявить сдержанность в размещении обычных вооруженных сил, так как любое значительное наращивание сил, несоразмерное требованиям национальной безопасности, может обострить существующие проблемы.

Преодоление патовой ситуации в отношении ДОВСЕ могло бы открыть новые возможности для решения текущих вопросов безопасности государств-участников, особенно учитывая то, что многие положения ДОВСЕ устарели вследствие кардинальных изменений в расстановке сил в Европе. Следующие рекомендации могли бы помочь государствам-участникам при возобновлении диалога в области контроля над вооружениями:

а) необходимо рассмотреть возможность расширения перечня контролируемых обычных вооружений путем включения новых категорий вооружения и комплексного военного потенциала;

б) необходимо считать введение новых категорий вооружений предметом мониторинга, а не ограничения;

в) следует развивать диалог о контроле над вооружениями, в котором любые опасения могут быть выражены, услышаны и обсуждены без каких-либо ограничений;

г) следует в полной мере привлекать вооруженные силы к диалогу о контроле над вооружениями.

ОБСЕ предстоит сыграть особую роль в повышении прозрачности и предсказуемости посредством дальнейшего развития мер укрепления доверия и безопасности (МДБ). Эта задача тем более важна, что вооруженные силы государств-участников находятся в процессе и сокращения, и модернизации.

Переговоры по модернизации Венского документа (ВД) только начинаются. Государства-участники отстаивают различные позиции относительно того, какие конкретные меры следует предпринять. Они также расходятся во мнениях о том, достаточен ли уровень интрузивности существующих МДБ или же его необходимо расширить.

Основная цель заключается в том, чтобы предоставить усовершенствованное базовое соглашение и поощрять отдельные государства к вступлению в более конкретные договоренности в необходимых случаях. В частности, необходимо поощрять предоставление государствами-участниками подробной предварительной информации о военных учениях и рассмотрении вопросов, поднимаемых другими государствами-участниками. Также рекомендуется, чтобы государства-участники заключали дальнейшие двусторонние и региональные соглашения по МДБ или реализовывали целенаправленные МДБ на добровольной основе и в одностороннем порядке. В то же время МДБ, несмотря на свою важность, не должны рассматриваться в качестве замены механизмов по контролю над вооружениями.

Роль ОБСЕ в области контроля над вооружениями и мер укрепления доверия и безопасности может быть усилена посредством следующих действий:

а) возобновление консультаций, с тем чтобы утвердить мандат на переговоры по новому договору о контроле над обычными вооружениями;

б) активизация усилий по преодолению трудностей, связанных с Договором по открытому небу;

в) проведение совместной оценки угроз и обсуждение совместных действий в соответствии с национальными военными и оборонительными доктринами;

г) содействие военному сотрудничеству, в том числе посредством совместной подготовки кадров и совместных учений по урегулированию кризисов.

5.1.2. Несение ответственности за затянувшиеся конфликты

Затянувшиеся конфликты продолжают оставаться предметом растущей озабоченности государств — участников ОБСЕ. Подлинное сообщество безопасности не может быть создано, если не исключена возможность применения силы. Затянувшиеся конфликты создают ситуацию, в которой существует наибольшая вероятность того, что фундаментальный принцип неприменения силы будет нарушен. На протяжении двух десятилетий государства прилагают усилия по урегулированию этих конфликтов. Однако они не смогли добиться положительных результатов из-за резко расходящихся точек зрения сторон, участвующих в конфликте, и других вовлеченных государств. Пока затянувшиеся конфликты не решены, любые обсуждения вопросов, касающихся сообщества безопасности, будут бессодержательны.

Повышение эффективности раннего предупреждения, предотвращения и разрешения конфликтов и постконфликтного восстановления было одной из главных тем «Корфусского процесса» 2010 г. и последующих обсуждений. Несмотря на достигнутый прогресс, государства-участники придерживаются разных мнений относительно того, какие именно меры позволят ОБСЕ наиболее эффективно реагировать на

вызовы, связанные с возможной стремительной эскалацией затянувшихся конфликтов.

В то время как расхождения препятствуют значительному прогрессу, у ОБСЕ есть возможности для улучшения своей деятельности по предотвращению эскалации насилия в регионе ОБСЕ. Основываясь на отчете генерального секретаря 2012 г. о достигнутом прогрессе и возможных путях движения вперед в отношении Решения об элементах конфликтного цикла, принятого на вильнюсской встрече Совета министров в 2011 г., ОБСЕ следует сосредоточить свои усилия на раннем предупреждении и срочных действиях. Необходимо уделять постоянное внимание новым подходам, таким, как, например, наращивание посреднического потенциала ОБСЕ. Председательство в тесном сотрудничестве с Секретариатом должно стремиться к полному использованию имеющихся инструментов, чтобы принимать соответствующие меры для предотвращения и/или прекращения эскалации насилия.

5.1.3. Поддержание стабильности в Центральной Азии и Афганистане

На протяжении многих лет ОБСЕ способствует укреплению стабильности в Центральной Азии. На основе мандата, выданного на Мадридской встрече Совета министров в 2007 г. и выражающего озабоченность тем, что ситуация в Афганистане может отразиться на безопасности в регионе ОБСЕ, организация также занимается решением соответствующих проблем. В частности, ее действия включают поддержку мер по обеспечению безопасности границ между странами Центральной Азии и Афганистаном, а также активизации участия афганских коллег в деятельности ОБСЕ, связанной с безопасностью границ и пограничным режимом, полицейской деятельностью и борьбой с незаконным оборо-

том наркотиков, осуществляемой в учебных и тренировочных учреждениях в Центральной Азии и других частях региона ОБСЕ. Организация также координирует свою деятельность с ООН и другими соответствующими региональными и международными объединениями.

Сейчас приближается к концу запланированный срок участия Международных сил содействия безопасности в Афганистане (ISAF) (декабрь 2014 г.) и международное сообщество намерено рассматривать стратегии обеспечения стабильности после того, как правительство Афганистана возьмет на себя полную ответственность за безопасность страны. В этой связи государствам — участникам ОБСЕ важно рассмотреть вопрос о необходимости внесения корректив в работу ОБСЕ, направленную на решение проблем в новых условиях в сфере безопасности в Афганистане. ОБСЕ необходимо выполнить следующие задачи:

а) провести ряд активных консультаций с соответствующими государствами-участниками и партнерами по сотрудничеству (в частности, с государствами Центральной Азии и Афганистаном) с тем, чтобы оценить необходимость корректировки текущей деятельности в рамках мадридского мандата;

б) принять участие в более широких международных консультациях на основе Платформы безопасности, основанной на сотрудничестве ОБСЕ, в частности, с ООН, НАТО, ЕС и ОДКБ, а также с соответствующими партнерами по сотрудничеству. Цель заключается в координировании дальнейшей деятельности, достижении эффекта «синергии» во избежание ненужного дублирования международных усилий в период после 2014 г.;

в) на следующей встрече Совета министров в Дублине необходимо выдать Секретариату ОБСЕ мандат на рассмотрение деятельности ОБСЕ, результаты которого должны

быть тщательно проанализированы Постоянным советом и Советом министров не позднее 2014 г.

5.1.4. Содействие примирению как способ урегулирования конфликтов и сближения позиций

Примирение является ключевым условием для преодоления недостатка доверия в регионе ОБСЕ и поиска решений затянувшихся конфликтов, территориальных споров, межэтнических и межрелигиозных конфликтов и других напряженных ситуаций в различных регионах Европы. В то время как правительственные меры являются важной частью процесса примирения, устойчивое примирение может быть достигнуто только благодаря прочным изменениям восприятия в соответствующих обществах. Достижение базового уровня взаимного понимания общей истории, включая причины и динамику прошлых конфликтов, остается неотъемлемой частью этого процесса. Примирение обычно является долгосрочным процессом. Его нельзя рассматривать в качестве метода быстрого достижения результатов в регулировании кризисов.

Несмотря на отсутствие универсального шаблона для достижения примирения, ОБСЕ может содействовать процессу примирения в важных международных, транснациональных, межэтнических и иных контекстах. Усилия, направленные на восстановление взаимного уважения, могут проложить путь к евро-атлантическому и евразийскому сообществу безопасности.

Многие мероприятия ОБСЕ в течение нескольких последних лет были направлены на содействие и поощрение примирения, и не в последнюю очередь в отношении затянувшихся конфликтов. Необходимо и далее подчеркивать важность этих усилий посредством конкретных действий ОБСЕ. Это может означать адаптацию приоритетов институтов ОБСЕ

или формулировку конкретных задач перед организацией. Важность примирения также должна быть отражена в коммуникационной стратегии ОБСЕ. Более того, ОБСЕ может особо сосредоточиться на следующих задачах:

а) выявление лучших практик из исторического опыта (Франция и Германия, Северная Ирландия, Польша и Германия) и некоторых текущих процессов (Юго-Восточная Европа, Польша и Россия);

б) выявление ключевых партнеров в примирении на уровне регионов и государств, а также в гражданских обществах, СМИ и деловых кругах;

в) оказание поддержки соответствующим сторонам в выявлении и преодолении «слабых мест» в процессе примирения;

г) готовность предоставлять по требованию индивидуальный комплекс предложений по мерам примирения в конкретных зонах конфликта или в определенных контекстах.

Конкретные задачи, стоящие перед ОБСЕ, могут включать:

а) проведение серии семинаров на тему «Взаимосвязь между примирением, урегулированием конфликтов и безопасностью в Европе: опыт и потребности»;

б) составление отчетов по обобщению предыдущих усилий примирения (включая неудавшиеся попытки);

в) составление Справочника лучших практик примирения с использованием вышеупомянутых отчетов;

г) подготовка базы данных по специалистам, имеющим опыт в процессах примирения, и обеспечение ее доступности для заинтересованных сторон;

д) изучение новых возможностей для усилий примирения, которые появились благодаря технологическому прогрессу и новым моделям социальных взаимодействий и социальных сетей;

е) разработка финансируемой за счет добровольных взносов программы, направленной на поддержку попыток примирения, предпринимаемых гражданским обществом. Такая программа предусматривает обмен студентами, проведение трансграничных культурных и спортивных мероприятий, финансирование кросс-культурных проектов СМИ и оказание поддержки региональным трансграничным торговым ярмаркам.

5.1.5. Противостояние транснациональным вызовам и угрозам

На протяжении многих лет в многочисленных отчетах ООН, других международных организаций или различных НПО выражается тревога в связи с транснациональными вызовами и угрозами как ключевой проблемы международного мира и стабильности. Наиболее значимые угрозы включают такие взаимосвязанные проблемы, как незаконная торговля наркотиками, людьми и стрелковым оружием и легкими вооружениями, организованная преступность, коррупция и отмывание денег. Террористы используют в своих целях эти феномены, основывающиеся на экономической асимметрии и социальном неравенстве, ненадлежащем управлении и слабой или несостоятельной государственности. Изменение климата также является одним из основных факторов, усиливающих кризис.

На всем пространстве ОБСЕ государства сталкиваются с разными формами терроризма. Государства по-разному оценивают угрозы, по-разному определяют терроризм и имеют разные интересы и цели. Они также используют разные способы и методы предотвращения и борьбы с терроризмом: некоторые государства применяют комплексный подход и уделяют больше внимания процессам, ведущим к терроризму, дру-

гие сосредоточиваются на поиске мотивов терроризма. Кроме того, борьба с терроризмом требует тонкого баланса между безопасностью государства и соблюдением прав человека.

Все большее внимание привлекает кибербезопасность. Эту сложную и быстро изменяющуюся проблему трудно охватить как с технологической, так и с политической точки зрения.

Несмотря на существующие различия в подходах, последнее десятилетие показало, что государства — участники ОБСЕ легче договариваются о совместных действиях, направленных на борьбу с транснациональными угрозами, чем по многим другим вопросам. Благодаря своему всеобъемлющему и всеохватывающему подходу, организация может эффективно решать подобные вопросы. Однако ОБСЕ — не единственная международная организация, работающая в этой области. Чтобы определить свой вклад в противодействие трансграничным угрозам, ОБСЕ необходимо усилить взаимодействие с другими международными организациями, такими, как ООН, ЕС, НАТО и ОДКБ, и воспользоваться преимуществом своих связей с гражданскими обществами и государствами-партнерами.

ОБСЕ должна продолжить работу по разработке повестки дня, которой она занималась в течение последних лет: борьба с терроризмом, кибербезопасность, мероприятия по борьбе с наркотиками и вопросы, связанные с деятельностью полиции. Для этого можно выполнить следующее:

а) провести семинар по повышению прозрачности на тему «Военные доктрины и киберпространство: проблема определений»;

б) создать рамочную основу ОБСЕ для проведения диалога по кибербезопасности — «Совместная оценка рисков и потребностей и информационное взаимодействие между государствами в случае кибернарушений»;

в) провести ряд семинаров на тему «Согласование национальных систем защиты киберпространства на объектах критической инфраструктуры в соответствии с передовыми международными стандартами»;

г) принять документ ОБСЕ по мерам укрепления доверия в области кибербезопасности;

д) принять обобщенный рамочный документ ОБСЕ по борьбе с терроризмом;

е) провести региональные семинары с представителями гражданского общества на тему «Опыт ОБСЕ по предотвращению радикализации и проблема выявления, снижения радикальности и реинтеграции (бывших) сторонников терроризма»;

ж) провести семинар «Опыт противодействия распространению мафиозных организаций»;

з) составить «Справочник для специалистов по урокам, извлеченным из борьбы с наркопреступлениями», включая международную торговлю химическими прекурсорами;

и) разработать программу совместных мероприятий с Глобальным антитеррористическим форумом (GCTF).

5.2. Реализация задач в области экономико-экологического измерения

Долгосрочная цель в экономико-экологическом измерении — постепенный процесс формирования объединенного процветающего экологически устойчивого региона с развитой экономикой и благоприятной социальной средой. Становление сообщества безопасности будет результатом постепенного сближения экономической политики государств-участников; в дальнейшем, благодаря его деятельности, взаимосвязь национальных экономик на пространстве между Ванкувером и Владивостоком усилится еще больше. Такие положитель-

ные сдвиги предполагают развитие демократических институтов, верховенство закона и экономическую свободу. Доказательством этому станет создание зоны свободной торговли и свободного перемещения на всем пространстве ОБСЕ.

Формирование сообщества безопасности, основанного на принципе экономической свободы, подразумевает свободную конкуренцию. Это не исключает возможность существования противоположных интересов различных экономических игроков. Противоположные интересы являются неотъемлемой частью сообщества безопасности. Важно, чтобы споры разрешались только мирным путем и обязательства в отношении отказа от применения силы строго соблюдались. Это создаст определенные сложности в плане политической коммуникации, общих правовых и других нормативных договоренностей и правил торгового арбитража, другими словами, надлежащего экономического управления на всех уровнях.

В области экономики ОБСЕ необходимо сосредоточиться на вопросах, касающихся улучшения политических отношений между государствами-участниками. Организация не может заменить специализированные учреждения или вмешиваться во внутренние дела государств-участников или региональных организаций. Тем не менее ОБСЕ должна вносить вклад в повышение осведомленности и развитие общего понимания и консенсуса по спорным, но одновременно и символическим вопросам энергетической безопасности, управления водными ресурсами и препятствий на пути к экономической свободе, таких, как ограничение трудовой миграции, визовые режимы и рыночные барьеры.

В отношении защиты окружающей среды ОБСЕ следует продолжать реализацию программ, обеспечивающих участие общества и межгосударственное сотрудничество в сфере защиты окружающей среды и устойчивого развития. Органи-

зация также должна обсуждать такие щепетильные вопросы, как доступ к природным ресурсам в трансграничном или субрегиональном контекстах. Она должна выступать посредником в трансграничных спорах, таких, как разногласия по поводу трансграничных водотоков и водоносных горизонтов.

ОБСЕ следует и далее поддерживать государства-участники в выполнении требований соответствующих международных рамочных документов. Они включают, в частности, Конвенцию об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, принятую Европейской экономической комиссией ООН (ЕЭК ООН) в Эспо в 1991 г., и Орхусскую конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды.

5.3. Реализация задач в области человеческого измерения

Дальнейшее сближение норм и идентичностей очень важно для создания долгосрочных условий для сообщества безопасности. Это потребует лучшей и более сбалансированной реализации всех норм правовой базы ОБСЕ в области человеческого измерения, дополнительных усилий, способствующих поддержке и выполнению обязательств, рассмотрения новых вопросов и инициации программы «от человека к человеку» между различными субрегионами и слоями населения.

5.3.1. Повышение эффективности цикла мероприятий ОБСЕ в области человеческого измерения

Два заявления в докладе «Единство цели: сделать ОБСЕ более эффективной», составленном Группой видных деяте-

лей в 2005 г., могут рассматриваться в качестве руководства для дальнейшего укрепления процесса проверки выполнения обязательств в области человеческого измерения ОБСЕ:

«Мониторинг выполнения норм в области человеческого измерения является особенно сложной и во многих случаях весьма щепетильной задачей. Интересы равного подхода и повышения транспарентности требуют от ОБСЕ вести мониторинг непредвзято и более унифицировано».

«В случае учреждения комитета по человеческому измерению <...> продолжительность Совещания по рассмотрению выполнения обязательств, посвященного человеческому измерению (СРВЧИ), могла бы быть сокращена максимум до пяти дней».

Мониторинг выполнения отдельными государствами обязательств в области человеческого измерения является основой для последующих обсуждений по выполнению обязательств между государствами и представителями гражданского общества. Задача заключается в том, чтобы осуществлять мониторинг выполнения обязательств всеми государствами — участниками ОБСЕ без исключения прозрачно и менее политизировано и более эффективно связать процесс рассмотрения с последующим процессом принятия решений. Следующие рекомендации могут помочь в достижении этих задач:

а) процесс рассмотрения вопроса о выполнении обязательств в области человеческого измерения, осуществляемый ОБСЕ, должен объединить деятельность СРВЧИ и Комитета по человеческому измерению;

б) чтобы ускорить этот процесс, а также с целью создания общего справочно-информационного фонда, можно ввести систему сбора информации государств, базирующейся на основе опросных бланков. Это поможет Комитету по человеческому измерению подготавливать материалы для СРВЧИ,

которое, в свою очередь, будет предоставлять рекомендации для дальнейшего рассмотрения экспертами Комитета;

в) поскольку в настоящее время СРВЧИ проходит в сентябре — октябре, часто недостает времени для рассмотрения рекомендаций во время последующих встреч Совета министров. Следовательно, в целях улучшения процесса принятия решений, СРВЧИ необходимо проводить в первой половине года;

г) если процесс рассмотрения должен быть улучшен посредством реализации предложенных мер, то сокращение продолжительности СРВЧИ должно осуществляться без изменения его всесторонней повестки и участия НПО.

5.3.2. Налаживание диалога с мусульманскими сообществами

Участники Инициативы формирования евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности (IDEAS) обсудили вопросы о роли ОБСЕ в содействии диалогу между государствами-участниками и их мусульманскими сообществами. Некоторые участники заявили, что у ОБСЕ нет значительных задач в этом процессе, тогда как другие поддержали идею о том, что организация должна содействовать диалогу. Последнюю позицию можно аргументировать тем, что в некоторых регионах на пространстве ОБСЕ политический ислам ставит под вопрос установленные нормы и правила светского государства и отделение государства от религиозных объединений. Эти проблемы зачастую усугубляются социальными трудностями, ненадлежащим управлением, нетерпимостью и дискриминацией. В других регионах они часто бывают связаны с более широкими вопросами миграции из мусульманских стран и регионов и интеграционной политики отдельных государств. За пределами ОБСЕ неопре-

деленность развития «арабской весны» обнаруживает новые аспекты и указывает на важность и срочность решения этих проблем.

В то время как дискуссии с мусульманскими сообществами и о мусульманских сообществах ведутся во многих государствах, им обычно не хватает более широкого контекста. Это тот пункт, где ОБСЕ может сблизить все стороны, заинтересованные в сохранении стабильности, включая светские и реформистские мусульманские силы. Несмотря на то, что этот вопрос в неодинаковой степени затрагивает разные страны, ОБСЕ могла бы решать проблему недоверия между лицами, принимающими политические решения в светских государствах, и политическим исламом. Кроме того, ОБСЕ могла бы инициировать обсуждения сходств и различий между светскими и исламскими концепциями государства и национально-государственного строительства, демократии, верховенства закона, прав человека, прав женщин и гендерного равенства, а также образования.

Исходя из своего опыта и деятельности в области надлежащего управления, образования и, особенно, в сфере борьбы с нетерпимостью и дискриминацией, ОБСЕ может эффективно содействовать диалогу посредством:

а) организации дискуссии об укреплении общественного доверия между светскими правительствами, представителями гражданского общества и мусульманскими партиями, движениями и высокопоставленными лицами. Цель заключается в преодолении недопонимания, выявлении и устранении причин эскалации и предотвращении возможных процессов радикализации;

б) инициирования дискуссий, направленных на изучение отношений между мусульманскими сообществами и светскими государствами в различных субрегионах ОБСЕ. Такие дискуссии должны, в частности, освещать положи-

тельный опыт интеграции мусульманских сообществ в прошлом и настоящем; также необходимо привлекать к участию в дискуссиях азиатских и средиземноморских партнеров по сотрудничеству ОБСЕ;

в) организации дискуссий об уроках, извлеченных из деятельности в области предотвращения радикализации с ключевыми заинтересованными сторонами, лидерами общественного мнения мусульманских сообществ и представителями политического ислама, а также их интеграции в повседневную деятельность ОБСЕ, в том числе в сфере предотвращения и урегулирования конфликтов;

г) проведения круглого стола с азиатскими и средиземноморскими партнерами по сотрудничеству ОБСЕ с тем, чтобы углубить понимание текущих процессов «арабской весны» и наладить связи с новыми политическими и общественными силами.

5.4. Создание сети академических институтов ОБСЕ

ОБСЕ всегда приветствовала участие гражданского общества и взаимодействие с ним. Транснациональные гражданские сети могут способствовать коммуникации и процессу формирования идентичности и, таким образом, внести вклад в создание условий, необходимых для формирования сообщества безопасности. Такие сети могут помочь в развитии дискуссии о сообществе безопасности как в регионе ОБСЕ, так и за ее пределами.

Идея создания сети академических институтов ОБСЕ впервые была предложена генеральным секретарем ОБСЕ, послом Ламберто Занньером. Сеть академических институтов может выполнять следующие функции:

а) оказывать консультационную поддержку и содействие государствам-участникам и коллективным органам ОБСЕ;

б) организовывать академические обсуждения вопросов сообщества безопасности;

в) предоставлять платформу для обсуждения важнейших вопросов, в частности в контексте инициативы ирландского председательства, о запуске процесса «Хельсинки+40».

Сеть академических институтов ОБСЕ может выстраиваться на базе существующих инициатив, таких, как «Дни безопасности ОБСЕ», которые были впервые проведены в июне 2012 г. с участием большого количества экспертов научно-исследовательских организаций, Евро-атлантической инициативы в области безопасности (EASI) и Инициативы формирования евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности (IDEAS).

Эти существующие инициативы можно развивать и далее, основываясь на трех критериях инновации, инклюзивности и преемственности:

а) если Дни безопасности ОБСЕ будут проводиться регулярно, то в дальнейшем они послужат платформой для обмена идеями между участниками сети академических институтов и государствами — участниками ОБСЕ;

б) для обеспечения целевых дискуссий необходимо определять ежегодно меняющуюся главную тему в результате консультаций между сетью академических институтов и коллективными органами ОБСЕ. Кроме того, председательство или Секретариат могут обращаться к сети академических институтов за консультациями по отдельным вопросам;

в) обсуждения в Вене могут быть дополнены локальными или субрегиональными мероприятиями, в том числе мероприятиями Академии ОБСЕ в Бишкеке. Такие обсуждения можно объединить в рамках инициативы «Дни безопасности ОБСЕ»;

г) четыре института IDEAS готовы участвовать в формировании такой сети академических институтов ОБСЕ.

5.5. Совершенствование и оптимизация сотрудничества с международными организациями

В регионе ОБСЕ существует множество региональных и субрегиональных международных организаций. Несмотря на некоторую степень дублирования и параллельности их деятельности, такое изобилие организаций представляет собой важный составляющий элемент в процессе формирования евро-атлантического и евразийского сообщества безопасности.

Таким образом, пространство ОБСЕ не нуждается в новых организациях. Как настоящие, так и будущие задачи заключаются в улучшении и оптимизации сотрудничества между существующими организациями, в том числе недавно сформированными и активно развивающимися организациями в восточной части пространства ОБСЕ, такими, как ОДКБ, ТС и ШОС. Цель должна состоять в том, чтобы установить полномасштабное сотрудничество между всеми организациями. Таким образом, может возникнуть еще более развитая сеть организаций, в которой каждая из них будет продвигать процесс формирования сообщества безопасности в соответствии со своими особенностями и возможностями. Для достижения прогресса в улучшении межинституционального сотрудничества ОБСЕ следует придерживаться двух рекомендаций:

а) необходимо признать потенциал недавно сформированных организаций в восточной части пространства ОБСЕ; эти организации необходимо интегрировать в сети сотрудничества;

б) институционализованные органы сотрудничества, такие, как Совет Россия — НАТО, должны иметь возможность эффективно вести свою деятельность при любых условиях.

6. Призыв к ОБСЕ

Самые важные сравнительные преимущества ОБСЕ заключаются в ее географической, политической и тематической всеобъемлемости и всеохватности. Ни одна из других международных организаций не простирается на трех континентах с участием 56 государств и не охватывает такой широкий круг вопросов, касающихся внутренней и внешней безопасности. Способность сохранять такую особенность во времена, когда во многих областях преобладают противоречивые тенденции, — это немалое достижение. Однако обратная сторона этого достижения заключается в том, что такая организация неизбежно сталкивается с необходимостью разрешать разного рода конфликты, трения и противоречия между своими участниками. Именно в этом и состоит задача ОБСЕ.

ОБСЕ является, прежде всего, отражением отношений между 56 государствами-участниками. Чем сильнее расходятся позиции государств-участников, тем труднее действовать ОБСЕ. И, наоборот, чем лучше отношения между государствами, тем больше у ОБСЕ возможностей реализовывать свои задачи в решительной и заметной форме. Как следствие, особенно в сложные политические времена организация представляет собой скорее площадку для сплочения государств и вовлечения их в диалог и в меньшей степени является сильным игроком. В плане возможности действовать ОБСЕ — довольно слабая организация. Напротив, в части способности продолжать и обеспечивать политический процесс, она достаточно сильна. Учитывая текущую политическую ситуацию, неудивительно, что ОБСЕ испытывала сложности с более активной реализацией своих задач.

Тот факт, что ОБСЕ до сих пор функционирует, демонстрирует высокий уровень институциональной устойчивос-

ти организации и ее государств-участников. Постоянный диалог в области безопасности в Вене представляет коллективную философию и практику, которые существенно отличают Европу от всех других континентов. Несмотря на то, что человеческое измерение ОБСЕ уже более десяти лет является яблоком раздора, организация продолжает выполнять свою текущую деятельность, включающую проведение мероприятий в области человеческого измерения или работу миссий по наблюдению за выборами. И хотя ситуация в сфере контроля над вооружениями зашла в тупик, государства-участники все же хотят сохранить нормативно-правовую базу ОБСЕ по контролю над вооружениями. Высокий уровень институциональной устойчивости позволит ОБСЕ преодолеть затяжной переходный период, в котором мы сейчас находимся.

Как это ни парадоксально, но в сравнительной слабости ОБСЕ есть и преимущества. Именно *благодаря* тому, что она не является решающим игроком, способным кардинально изменить развитие ситуации, ОБСЕ имеет возможность выступать в качестве лаборатории и полигона для проверки инновационных идей — лучшим примером тому является обсуждение сообщества безопасности. Таким образом, потенциал ОБСЕ заключается в формировании нового образа мышления и тестировании инновационных идей в рамках взаимодействия с представителями гражданского общества, другими международными организациями и государствами-партнерами. Ее потенциал заключается в инициировании политических проектов, способствующих сближению государств и обществ и открывающих путь к сообществу безопасности.

Данный доклад охраняется нормами авторского права. Все права защищены в отношении целого материала или его части, особенно в отношении его перевода, переиздания,

использования иллюстраций, распространения через СМИ, копирования посредством фотокопировальных аппаратов или идентичными способами и хранения в информационных базах. В соответствии с §54 закона Германии о защите авторских прав копирование с любой целью, кроме частного пользования, разрешается на платной основе; оплата должна быть произведена в пользу общества «Verwertungsgesellschaft Wort», Мюнхен.

(Неофициальный перевод с английского языка)

**Организация по безопасности
и сотрудничеству в Европе
Встреча на высшем уровне
Астана, 2010 год**

SUM.DOC/1/10
3 December 2010
RUSSIAN
Original: ENGLISH

Второй день Встречи на высшем уровне в Астане
SUM(10) Journal No. 2, пункт 4 повестки дня

АСТАНИНСКАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ: НА ПУТИ К СООБЩЕСТВУ БЕЗОПАСНОСТИ

1. Мы, главы государств и правительств 56 государств — участников ОБСЕ, собрались в Астане спустя 11 лет после предыдущей Встречи ОБСЕ на высшем уровне в Стамбуле, чтобы вновь заявить о своей приверженности идее свободного, демократического, общего и неделимого евроатлантического и евразийского сообщества безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока, основанного на согласованных принципах, совместных обязательствах и общих целях. Отмечая 35-ю годовщину Хельсинкского заключительного акта и 20-ю годовщину Парижской хартии для новой Европы, мы вновь подтверждаем актуальность принципов, на которых основана эта организация, и нашу приверженность им. Мы достигли значительного прогресса, но при этом также признаем, что необходимо сделать больше для обеспечения полного уважения и выполнения этих

базовых принципов и обязательств, взятых нами на себя в области военно-политического, экономико-экологического и человеческого измерений, особенно в области прав человека и основных свобод.

2. Мы подтверждаем свою полную приверженность Уставу Организации Объединенных Наций и всем принятым в рамках ОБСЕ нормам, принципам и обязательствам, начиная с Хельсинкского заключительного акта, Парижской хартии, Хартии европейской безопасности, и всем другим согласованным нами документам ОБСЕ, а также свою ответственность за их добросовестное и полное выполнение. Мы вновь заявляем о своей приверженности концепции всеобъемлющей, основанной на сотрудничестве, равной и неделимой безопасности, начало которой положил Заключительный акт и которая сочетает поддержание мира с уважением прав человека и основных свобод и увязывает экономическое и экологическое сотрудничество с мирными межгосударственными отношениями.

3. Безопасность каждого государства-участника неразрывно связана с безопасностью всех других. Каждое государство-участник имеет равное право на безопасность. Мы вновь подтверждаем присущее каждому государству-участнику право свободно выбирать или менять способы обеспечения своей безопасности, включая союзные договоры, по мере их эволюции. Каждое государство также имеет право на нейтралитет. Каждое государство-участник будет уважать права всех других в этом отношении. Они не будут укреплять свою безопасность за счет безопасности других государств. В рамках ОБСЕ ни одно государство, группа государств или организация не могут быть наделены преимущественной ответственностью за поддержание мира и ста-

бильности в регионе ОБСЕ или рассматривать какую-либо часть региона ОБСЕ в качестве сферы своего влияния. Мы будем сохранять только такой военный потенциал, который соизмерим с нашими законными индивидуальными или коллективными потребностями в области безопасности, с учетом обязательств по международному праву, а также законных интересов безопасности других государств. Мы далее вновь подтверждаем, что все без исключения принципы и обязательства, принятые в рамках ОБСЕ, в равной мере распространяются на каждое государство-участник, и подчеркиваем свою подотчетность нашим гражданам и ответственность друг перед другом в том, что касается их выполнения в полном объеме. Мы рассматриваем эти обязательства как наше общее достижение и поэтому считаем, что они представляют непосредственный и законный интерес для всех государств-участников.

4. Эти нормы, принципы и обязательства позволили нам добиться прогресса в преодолении былой конфронтации и еще более продвинуться на пути к демократии, миру и единству во всем регионе ОБСЕ. Они должны и далее служить нам ориентиром в XXI веке в нашей совместной работе по реализации намеченных в Хельсинки и Париже высоких целей в интересах всех наших народов. Эти и все другие документы ОБСЕ устанавливают для государств-участников четкие нормы обращения друг с другом и со всеми людьми, находящимися на их территории. Будучи преисполнены решимости продолжать и далее наращивать этот прочный фундамент, мы вновь подтверждаем свое обязательство укреплять безопасность, доверие и добрососедские отношения между нашими государствами и народами. В этой связи мы убеждены, что роль ОБСЕ по-прежнему исключительно важна и ее

следует и далее усиливать. Мы будем продолжать работать над повышением эффективности и действенности ОБСЕ.

5. Мы признаем, что ОБСЕ как наиболее широкая по составу и всеобъемлющая региональная организация по безопасности в Евро-Атлантическом и Евразийском регионах продолжает служить уникальным форумом, действующим на основе консенсуса и суверенного равенства государств, для развития открытого диалога, предотвращения и урегулирования конфликтов, повышения взаимопонимания и укрепления сотрудничества. Мы подчеркиваем важность работы, проводимой Секретариатом ОБСЕ, верховным комиссаром по делам национальных меньшинств, Бюро по демократическим институтам и правам человека и представителем по вопросам свободы СМИ, а также структурами ОБСЕ на местах — в соответствии с их мандатами — в деле оказания государствам-участникам содействия в выполнении обязательств, принятых в рамках ОБСЕ. Мы исполнены решимости активизировать сотрудничество с Парламентской ассамблеей ОБСЕ и поощряем ее усилия по укреплению безопасности и демократии и повышению благосостояния во всем регионе ОБСЕ и в государствах-участниках, а также по повышению взаимного доверия между государствами-участниками. Мы также признаем значительную роль организации в выработке эффективных мер укрепления доверия и безопасности. Мы вновь подтверждаем свою приверженность их полному выполнению и свою решимость обеспечить, чтобы они продолжали вносить существенный вклад в нашу общую и неделимую безопасность.

6. Всеобъемлющий и основанный на сотрудничестве подход ОБСЕ к вопросам безопасности, в рамках которого человеческое, экономико-экологическое и военнополитическое

измерения безопасности рассматриваются как единое целое, остается незаменимым. Будучи убеждены в том, что достоинство, присущее человеческой личности, является одним из центральных элементов всеобъемлющей безопасности, мы вновь заявляем, что права человека и основные свободы неотъемлемы и что их защита и поощрение являются нашей первейшей обязанностью. Мы категорически и окончательно подтверждаем, что обязательства, принятые в области человеческого измерения, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся исключительно к внутренним делам соответствующего государства. Мы ценим важную роль, которую играют гражданское общество и свободные СМИ, помогая нам в полном объеме обеспечить уважение прав человека, основных свобод, демократии, включая свободные и честные выборы, и верховенства права.

7. На нашем пути остаются серьезные угрозы и вызовы. Нужно преодолеть недоверие и различия в представлениях о безопасности. Наши обязательства в области военно-политического, экономико-экологического и человеческого измерений должны выполняться в полном объеме. Необходимо гарантировать и повысить уважение прав человека, основных свобод, демократии и верховенства права. Следует наращивать усилия по утверждению свободы религии и убеждений и по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией. Должно получить дальнейшее развитие взаимовыгодное сотрудничество в решении проблем, связанных с воздействием экономико-экологических вызовов на безопасность нашего региона. Надо активизировать наш диалог по проблемам энергетической безопасности, в том числе о согласованных принципах нашего сотрудничества. Необходимо наращивать

усилия с целью урегулирования существующих в регионе ОБСЕ конфликтов мирными средствами, путем переговоров, в рамках согласованных форматов, при полном уважении норм и принципов международного права, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, а также в Хельсинкском заключительном акте. Нельзя допустить возникновения новых кризисов. Мы обязуемся воздерживаться от применения силы или угрозы силой каким бы то ни было образом, не совместимым с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций или с десятью принципами Хельсинкского заключительного акта.

8. Режимы контроля над обычными вооружениями и укрепления доверия и безопасности остаются основными инструментами обеспечения стабильности, предсказуемости и транспарентности в военной области, необходимо их обновить и модернизировать и вдохнуть в них новую жизнь. Мы ценим работу Форума по сотрудничеству в области безопасности и с заинтересованностью ожидаем обновления Венского документа 1999 года. Мы ценим вклад Договора об ОБСЕ в создание стабильной и предсказуемой обстановки для всех государств — участников ОБСЕ. Мы отмечаем, что ДОВСЕ не выполняется в полной мере и что Соглашение об адаптации ДОВСЕ (АДОВСЕ) не вступило в силу. Отмечая активизацию усилий по преодолению сложившейся тупиковой ситуации, мы выражаем свою поддержку проводимых в настоящее время консультаций, призванных открыть путь к переговорам в 2011 году.

9. В то же время в сегодняшнем сложном и взаимозависимом мире мы должны добиться большего единства целей и действий в противостоянии появляющимся транснациональным угрозам, таким, как терроризм, организованная

преступность, нелегальная миграция, распространение оружия массового поражения, киберугрозы, а также незаконный оборот легкого и стрелкового оружия, наркотиков и торговля людьми. Подобного рода угрозы могут возникать в нашем регионе либо за его пределами.

10. Мы признаем, что безопасность региона ОБСЕ неразрывно связана с безопасностью соседних регионов, особенно в Средиземноморье и Азии. Поэтому нам следует повысить уровень взаимодействия с нашими партнерами по сотрудничеству. В частности, мы подчеркиваем необходимость внесения эффективного вклада — с учетом возможностей и национальных интересов каждого государства-участника — в коллективные усилия международного сообщества по содействию строительству стабильного, независимого, процветающего и демократического Афганистана.

11. Мы приветствуем инициативы, направленные на укрепление европейской безопасности. Наш диалог по проблемам безопасности, активизации которого способствовал «Корфуский процесс», помог нам заострить внимание на этих и других вызовах, с которыми мы сталкиваемся во всех трех измерениях. Пришло время действовать, и мы должны определить конкретные и реальные цели в противодействии этим вызовам. Мы преисполнены решимости работать совместно, чтобы в полной мере воплотить в жизнь идею общества всеобъемлющей, основанной на сотрудничестве и неделимой безопасности на всем пространстве общего для нас региона ОБСЕ. Это сообщество безопасности должно быть нацелено на поиск ответов на вызовы XXI века и должно основываться на полном соблюдении нами общих норм, принципов и обязательств в рамках ОБСЕ во всех трех измерениях. Оно должно объединять все государства-участники

SUM.DOC/1/10
3 December 2010

во всем Евро-Атлантическом и Евразийском регионах, свободных от разделительных линий, конфликтов, сфер влияния и зон с разными уровнями безопасности. Мы будем работать над тем, чтобы сотрудничество между нашими государствами и между соответствующими организациями и институтами, членами которых они являются, строилось на принципах равенства, партнерского взаимодействия, широкого представительства и транспарентности. Черпая силы в нашей многообразии, мы твердо намерены достичь этой основополагающей цели благодаря неослабной решимости и совместным усилиям, действуя в рамках ОБСЕ и в других форматах.

12. С этой целью мы поручаем следующему действующему председательству организовать процесс осуществления дальнейших шагов в рамках существующих форматов с учетом идей и предложений, выдвинутых государствами-участниками, в том числе в рамках «Корфуского процесса» и в ходе подготовки к Встрече на высшем уровне в Астане, и обязуемся сделать все, что в наших силах, для оказания будущим действующим председательствам содействия в выработке конкретного плана действий на основе наработок казахстанского председательства. Достигнутый прогресс будет рассмотрен на следующей встрече Совета министров ОБСЕ, которая состоится 67 декабря 2011 года в Вильнюсе.

13. Мы выражаем свою глубокую признательность Казахстану за проведение нашей встречи, а также за ту энергию и энтузиазм, с которыми эта страна выполняла многотрудную задачу председательства в ОБСЕ в 2010 году. Мы приветствуем председательство Литвы в организации в 2011 году, Ирландии — в 2012 году и Украины — в 2013 году.

SUM.DOC/1/10
3 December 2010
Attachmant 1

RUSSIAN
Original: ENGLISH

**ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 6 РАЗДЕЛА IV.1 (А)
ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ
В ЕВРОПЕ**

со стороны Европейского Союза:

«Делегация Бельгии предоставила слово руководителю делегации Европейского Союза.

В связи с принятием документа Встречи на высшем уровне Европейский Союз хотел бы сделать следующее интерпретирующее заявление.

Европейский Союз благодарит казахстанское действующее председательство за его напряженный труд и приверженность делу на протяжении всего 2010 года, особенно в ходе подготовки и проведения Встречи на высшем уровне.

Мы приветствуем подтверждение принятых в рамках ОБСЕ принципов и обязательств, а также активизацию усилий в отношении ДОВСЕ.

Европейский Союз также приветствует принятое на Встрече ОБСЕ на высшем уровне в Астане совместное заявление руководителей делегаций стран — сопредседателей Минской группы ОБСЕ и президентов Азербайджана и Армении.

Европейский Союз следовал конструктивному подходу на заключительном этапе подготовки к Встрече на высшем

уровне. Документ Встречи подтверждает наше совместное видение сообщества безопасности в будущем. К сожалению, пока не удалось договориться о всеобъемлющем и конкретном плане действий, к принятию которого мы призывали с целью сделать это видение реальностью.

Мы будем продолжать вносить предложения, основывающиеся на четырех приоритетах Европейского Союза, которые разделяются многими государствами — участниками ОБСЕ. К их числу относятся:

- совершенствование потенциала предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов, а также достижение прогресса в урегулировании затяжных конфликтов;
- усиление контроля над обычными вооружениями, включая меры укрепления доверия и безопасности;
- более эффективное выполнение норм, принципов и обязательств, особенно в области человеческого измерения, включая полную поддержку работы соответствующих институтов ОБСЕ;
- нейтрализация возникающих транснациональных угроз и вызовов.

Кроме того, что касается Грузии, то Европейский Союз:

- подтверждает свою твердую и последовательную приверженность суверенитету и территориальной целостности Грузии в пределах ее международно признанных границ при полном уважении норм международного права и Хельсинкского заключительного акта;
- подтверждает свою неизменную поддержку международных усилий по урегулированию конфликтов, включая Женевские международные дискуссии, в целях стабилизации положения в области безопасности и решения гу-

манитарных проблем и вопросов прав человека в соответствующих регионах, включая выполнение в полном объеме соглашения от 12 августа 2008 года и последующих договоренностей;

- подтверждает свою поддержку усилий ОБСЕ в Грузии, в том числе с целью восстановления значимого присутствия ОБСЕ;
- напоминает о важности полного международного доступа ко всей территории Грузии.

Что касается Республики Молдова, то Европейский Союз:

- подтверждает свою приверженность процессу урегулирования в формате «5+2» как единственном законном формате переговоров;
- призывает к немедленному и безоговорочному возобновлению официальных переговоров в формате «5+2» с целью достижения прочного политического урегулирования на основе уважения суверенитета и территориальной целостности Республики Молдова;
- поддерживает меры укрепления доверия и безопасности, направленные на повышение прозрачности и стабильности и на содействие осуществлению ранее согласованных сокращений в военной области в соответствии с целями, заявлениями и обязательствами в рамках ОБСЕ.

Европейский Союз весьма заинтересован в наращивании темпа, который нам удалось набрать в ходе совместной работы здесь, в Астане. Мы все пообещали работать вместе, чтобы помочь будущим председательствам в решении этой амбициозной задачи. Хотя мы сожалеем, что на саммите не удалось утвердить план действий, мы считаем, что идеи, обсуждавшиеся на переговорах в ходе подготовки к саммиту,

могут придать импульс нашей дальнейшей работе. Мы твердо намерены двигаться вперед начиная со следующего года с целью поддержки литовского председательства в нашей работе в соответствующих директивных органах. Европейский Союз уверен в том, что председательство будет пользоваться полной поддержкой со стороны «Тройки» ОБСЕ, генерального секретаря и исполнительных структур в деле дальнейшего развития и претворения в жизнь идеи сообщества всеобъемлющей, основанной на сотрудничестве и неделимой безопасности на всем пространстве нашего общего региона ОБСЕ.

Г-н Председатель, прошу приложить текст этого заявления к Журналу сегодняшнего заседания.

К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты Хорватия*, бывшая югославская Республика Македония* и Исландия**; страны — участники процесса стабилизации и ассоциации, являющиеся потенциальными кандидатами, — Албания, Босния и Герцеговина, Черногория; страны — члены Европейской ассоциации свободной торговли Лихтенштейн и Норвегия, входящие в европейское экономическое пространство; а также Грузия, Андорра и Сан-Марино».

* Хорватия и бывшая югославская Республика Македония продолжают участвовать в процессе стабилизации и ассоциации.

** Исландия по-прежнему является членом ЕАСТ и входит в европейское экономическое пространство.

**ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 6 РАЗДЕЛА IV.1 (А)
ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ
В ЕВРОПЕ**

со стороны делегации Канады:

«Г-н Председатель,

имею честь сделать это интерпретирующее заявление от имени distinguished Питера Кента, государственного министра иностранных дел Канады.

Мы приветствуем Казахстан, который в уходящем году великолепно отработал свое председательство в ОБСЕ и организовал Астанинскую встречу на высшем уровне, которая стала поистине историческим событием.

Ваши усилия содействовали укреплению доверия на всем обширном пространстве ОБСЕ. Астанинская декларация, выработанная в ходе многих недель переговорных усилий, стала скромным первым шагом на пути к формированию рамочного плана действий на Евро-Атлантическом и Евразийском пространстве.

В ней вновь нашло подтверждение той реалии, что нас по-прежнему объединяют общие для нас ценности, принципы и обязательства ОБСЕ, но следует признать, что Канада возлагала на эту Встречу гораздо большие надежды.

SUM.DOC/1/10
3 December 2010
Attachmant 2

SUM.DOC/1/10
3 December 2010
Attachmant 3

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Канада сожалеет, что государствам — участникам ОБСЕ не удалось прийти к консенсусу по важному вопросу затяжных конфликтов, что не позволило согласовать ориентированный на конкретные результаты план действий — для чего, собственно, и была созвана эта Встреча на высшем уровне — в том числе в направлении повышения уровня взаимодействия ОБСЕ с Афганистаном и противодействия исходящим из Афганистана угрозам. Это со всей наглядностью продемонстрировало бы готовность нашей организации к принятию вызовов безопасности XXI века.

Благодаря проведению Астанинской встречи на высшем уровне вам удалось добиться большего сближения государств-участников, чем нам за последние годы, в решении насущных региональных вопросов и конфликтов; и мы с сожалением осознаем, что работа в этом направлении потребует больше времени и усилий.

Вы можете рассчитывать на то, что Канада, будучи одним из государств — основателей ОБСЕ, будет и впредь проявлять конструктивное взаимодействие на пути к разработке ориентированной на перспективу «дорожной карты» для будущей работы нашей организации и в первую очередь в продвижении прав человека, основных свобод и демократии по всему нашему региону — вопросов, в решении которых, как известно, наша организация как сейчас, так и впредь будет играть ведущую роль».

Г-н Председатель,
прошу приложить текст этого заявления к Журналу сегодняшнего заседания.
Благодарю Вас».

**ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 6 РАЗДЕЛА IV.1 (А)
ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ
В ЕВРОПЕ**

со стороны делегации Молдовы:

«В связи с принятием Астанинской юбилейной декларации Республика Молдова хотела бы сделать следующее интерпретирующее заявление.

Хотя делегация Республики Молдовы присоединилась к консенсусу по Астанинской декларации, мы подчеркиваем, что данный документ не полностью отвечает ожиданиям, связывавшимся с первой за более чем 10 лет Встречей ОБСЕ на высшем уровне. Вызывает сожаление, что несмотря на огромные усилия со стороны большинства делегаций нам не удалось подготовить ни субстантивной политической декларации, ни ориентированного на перспективу плана действий. Принятый документ далек от совершенства, поскольку не учитывает адекватным образом некоторые из коренных особенностей моей страны и других государств-участников в области безопасности. Однако отсутствие какого-либо согласованного на саммите документа нанесло бы серьезный ущерб авторитету нашей организации.

В то же время авторитет и актуальность ОБСЕ обуславливаются не только принимаемыми нами документами, но и

нашей способностью выполнять ранее принятые обязательства и находить адекватные ответы на ключевые вызовы, с которыми сталкиваются государства-участники. Затяжные конфликты, включая приднестровский, а также продолжающееся присутствие иностранных военных сил на территории суверенных государств без согласия принимающей страны, безусловно, должны входить в число наших главных приоритетов.

В наших переговорах по тексту Плана действий мы, на наш взгляд, были близки к разумному компромиссу. Поэтому мы должны, не теряя темпа, набранного благодаря этим усилиям, продолжать работу с целью дать нашей организации надежную и всеохватную «дорожную карту» на будущее. Наша делегация готова продолжать активно и конструктивно участвовать в усилиях, направленных на достижение этой цели.

В связи с этим мы хотели бы повторить ключевые элементы, определяющие наш подход:

- немедленное и безоговорочное возобновление официальных переговоров в формате «5+2» для достижения жизнеспособного политического урегулирования приднестровского конфликта, которое обеспечит суверенитет и территориальную целостность Республики Молдова;
- дальнейшее осуществление всеобъемлющих мер укрепления доверия, включая свободное перемещение людей, товаров и услуг;
- возобновление и завершение вывода российских военных сил и техники из Молдовы в соответствии с обязательствами, принятыми на Стамбульской встрече ОБСЕ на высшем уровне;

- преобразование нынешнего миротворческого механизма в многонациональную гражданскую миссию с соответствующим международным мандатом.

В заключение хотели бы выразить признательность казахстанскому действующему председательству за организацию этой Встречи на высшем уровне и пожелать новому литовскому председательству успеха в его нелегком деле.

Прошу приложить текст этого заявления к Журналу сегодняшнего заседания».

**ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 6 РАЗДЕЛА IV.1 (А)
ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ
В ЕВРОПЕ**

со стороны делегации Румынии:

«Г-н Председатель,

в дополнение к представленному Европейским Союзом интерпретирующему заявлению, которое Румыния полностью поддерживает, я хотел бы добавить следующее.

Румыния выражает сожаление по поводу того, что на Встрече ОБСЕ на высшем уровне в Астане, рассматриваемой как встреча, направленная на восстановление взаимного доверия, государства-участники не смогли достичь согласия по основному политическому документу. Хотя в этом документе и не рассматриваются должным образом некоторые вопросы, вызывающие особую озабоченность в отношении нашей общей безопасности, мы присоединились к этой юбилейной декларации в силу своей твердой приверженности заложенным во всеобъемлющей концепции безопасности ценностям и принципам ОБСЕ, а также уважения к ним.

Отсутствие плана действий, предусматривающего конкретные меры, которые сопровождали бы претворение в жизнь нового видения безопасности, представляет собой важную упущенную возможность. По нашей оценке, главное

упущение нашей встречи заключается в отсутствии прогресса в деле урегулирования затяжных конфликтов с участием Республики Молдова и Грузии, а также касающихся Нагорно-Карабахского региона.

В ходе подготовки к этой Встрече на высшем уровне, в том числе в рамках «Корфуского процесса», Румыния выступала за продвижение в урегулировании затяжных конфликтов, исходя из того понимания, что ранее принятые решения требуют надлежащего выполнения. Наша позиция в этом вопросе не изменилась.

Румыния считала важным, чтобы в декларативной части документа Встречи на высшем уровне говорилось о том, что затяжные конфликты продолжают представлять серьезную угрозу для нашей общей безопасности, а в плане действий излагались конкретные меры, которые следует принять для того, чтобы довести их урегулирование до окончательного решения. Несмотря на предпринятые большинством государств-участников впечатляющие усилия, мы еще далеки от достижения цели восстановления взаимного доверия.

Конфликт в Приднестровском сепаратистском регионе Республики Молдова продолжает оставаться вызовом для безопасности в регионе ОБСЕ. Румыния по-прежнему поддерживает безотлагательное и без предварительных условий возобновление официальных переговоров в формате «5+2», направленных на достижение справедливого и прочного урегулирования при полном уважении территориальной целостности, независимости и суверенитета Республики Молдова.

На прошлой Встрече ОБСЕ на высшем уровне в Стамбуле в 1999 году у нас были гораздо более благородные мотивы добиться урегулирования затяжных конфликтов, чем те, ко-

SUM.DOC/1/10
3 December 2010
Attachmant 4

SUM.DOC/1/10
3 December 2010
Attachmant 5

RUSSIAN
Original: ENGLISH

торые у нас имеются сейчас. То, что мы последовательно в течение уже восьми лет не можем сформулировать на уровне Совета министров политические декларации, фактически свидетельствует об отсутствии политической воли.

Румыния вновь подтверждает свою приверженность ценностям и принципам, на которых основана деятельность Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, и считает, что солидарность со стороны государств-участников должна также проявляться в выполнении ее решений, а не только в подтверждении их.

Г-н Председатель, прошу приложить текст данного заявления к Журналу заседания».

**ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 6 РАЗДЕЛА IV.1 (А)
ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ
В ЕВРОПЕ**

со стороны делегации Чешской Республики:

«Г-н Председатель,

мы поддерживаем заявление, сделанное председательством Европейского Союза.

Главы государств и правительств и наши министры собрались здесь не только для того, чтобы отметить проделанную нашими предшественниками 35 лет назад в Хельсинки и 20 лет назад в Париже выдающуюся работу, но нельзя ограничиться только этим.

Мы сожалеем, что в ходе долгого процесса подготовки заключительного итогового документа этого саммита, который начался с «Корфуского процесса» почти два года назад, нам не удалось добиться большего прогресса, а именно принять документ, включающий декларацию и план действий.

Вместе с нашими партнерами по Европейскому Союзу мы внесли предложения, направленные на достижение на этом саммите существенных результатов. План действий должен был определить практические шаги по дальнейшему восстановлению взаимного доверия между государствами —

участниками ОБСЕ. Эта возможность была утрачена. Равно как и дееспособность ОБСЕ.

Мы убеждены, что чрезвычайно важно заняться урегулированием затяжных конфликтов. А именно — необходимо восстановить в полном объеме территориальную целостность и суверенитет в Грузии, официально возобновить переговоры в формате «5+2» по Молдове и добиться прогресса по вопросу о Нагорном Карабахе. Где, как ни на встрече наших глав государств и правительств, лучше всего попытаться найти пути продвижения вперед. Эти конфликты должны рассматриваться как приоритетные направления работы, если ОБСЕ намерена восстановить свою дееспособность и доверие к себе.

В заключение моя делегация хотела бы поблагодарить казахское председательство за его гостеприимство, которым мы пользовались здесь, в Астане.

Благодарю Вас, г-н Председатель».

Абдыкаримов Сержан Оралбаевич — председатель Комитета внешнеполитического анализа и прогнозирования Министерства иностранных дел Республики Казахстан

Адам Коберацкий — посол, директор Центра ОБСЕ по предотвращению конфликтов Секретариата ОБСЕ (г. Вена)

Арне Зайферт — советник по странам Центральной Азии Центра исследований ОБСЕ (CORE) (г. Гамбург)

Атаханова Кайша Якубовна — председатель НПО «Экофорум» (г. Алматы)

Ахметов Адиль Курманжанович — депутат Сената Парламента Республики Казахстан, секретарь Комитета по международным отношениям, обороне и безопасности Сената Парламента Республики Казахстан, личный представитель действующего председателя ОБСЕ по вопросам борьбы с нетерпимостью и дискриминацией против мусульман

Бахадиров Мурат Махмудович — заведующий кафедрой «Международные отношения» Университета мировой экономики и дипломатии Министерства иностранных дел Республики Узбекистан

Дыйканбаева Токтобюбю Саякбаевна — директор Института экономики им. акад. Дж. Алышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики

Закиева Жанат Кешримовна — советник Министерства иностранных дел Республики Казахстан

Зарудна Наталия Николаевна — посол, глава Центра ОБСЕ в Астане

Калеева Тамара Мисхадовна — президент Международного фонда защиты свободы слова «Адэл Сөз» (г. Алматы)

Лаумулин Мурат Турарович — главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ при Президенте РК)

Музапарова Лейла Маратовна — первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК

Рахимжанова Анар Жакипбековна — ведущий научный сотрудник Департамента военных и оборонных исследований АО «Центр военно-стратегических исследований» (г. Астана)

Сафаров Сайфулло Садуллоевич — заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Султанов Булат Клычбаевич — директор КИСИ при Президенте РК

Ульрих Кюн — исследователь Центра исследований ОБСЕ (CORE) (г. Гамбург)

Цымбалюк Евгений Викторович — заместитель главы Рабочей группы по обеспечению председательствования Украины в ОБСЕ, Министерство иностранных дел Украины

Чеботарев Андрей Евгеньевич — директор Центра актуальных исследований «Альтернатива» (г. Алматы)

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты — мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта тоғыз ғылым докторы, тоғыз ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, әлеуметтану салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 200-ден астам кітап басып шығарылған. Институт үш мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды. ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны — 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, АҚШ-тың, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекенжайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық даңғылы, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

**Информация о Казахском институте
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан**

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают девять докторов наук, девять кандидатов наук, специалистов в области политологии, истории, экономики, социологии.

За время существования КИСИ экспертами института издано более 200 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. Институтом издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). КИСИ располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов. Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые

из России, Китая, Германии, Франции, США, Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Японии и др.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87«б»
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

**About the Kazakhstan Institute
for Strategic Studies under
the President of the Republic
of Kazakhstan**

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since its foundation the mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan, and public administration agencies of Kazakhstan.

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes nine doctors and nine candidates of sciences, who specialize in political science, history, economics and sociology.

The KazISS have published more than 200 books on international relations, global and regional security. The Institute publishes three journals: the *Kogam jane Dayir* in Kazakh, the *Kazakhstan-Spectrum* in Russian and the *Central Asia's Affairs* in English. The KazISS has a trilingual website; in Kazakh, Russian, English.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conferences (regularly held since 2003) on the issues of security and cooperation in Central Asia participated by the experts from Kazakhstan, Central Asia as well as Russia, China, Germany, France, India, Iran, Turkey, Pakistan, Japan, the USA and other countries.

The KazISS is the basis for professional practice work of both students from the leading Kazakhstan universities and fellowship of the experts of foreign research institutions.

The KazISS provides the premise where its employees have all opportunities to improve their expertise.

Contact us for any further information:

The Dostyk Avenue, 87 'b'

050010, Almaty

Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (727) 264-34-04

Fax.: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

ЕҚЫҰ Орталығы туралы ақпарат

ЕҚЫҰ Орталығы Қазақстанда өз жұмысын 1999 жылы бастады. Өз мандатына сәйкес, Орталық келесі міндеттерді қамтиды:

- ЕҚЫҰ шеңберінде және ұйым қағидаларын іске асыру міндеттемелерін орындау үрдісінде қолдауды, сондай-ақ ЕҚЫҰ барлық өлшемдерінде аймақтық қызметтестікке ерекше назар аудара отырып, ЕҚЫҰ құрылымында Қазақстан қызметін қолдауды қамтамасыз етеді;

- аймақ елдеріне ЕҚЫҰ делегацияларының сапарлары мен аймақтық семинарлармен қоса, ЕҚЫҰ аймақтық шараларын, сондай-ақ ЕҚЫҰ қатысуымен басқа да шараларды ұйымдастыруға және өткізуге қатысады;

- билік органдарымен, академиялық қауымдастықпен және азаматтық қоғам өкілдерімен байланысты орнатады және қолдайды;

- Қазақстан Үкіметіне мемлекеттік қызметкерлерге арналған тренингтер өткізу және ЕҚЫҰ бөлімдері мен мемлекеттік институттар арасындағы ақпарат алмасуды қамтамасыз ету арқылы ЕҚЫҰ қызметі туралы білімін арттыру бойынша көмек көрсетеді;

- қазіргі қызмет етуші Төрағамен, Бас Хатшымен және ЕҚЫҰ институттарымен қойылған және Қазақстан Үкіметімен келісілген басқа да бірқатар міндеттерді шешеді.

Өз мандатына сәйкес, Орталық қабылдаушы елмен және ЕҚЫҰ институттармен тығыз консультациялар аясында жасалатын бағдарламалар бойынша Жылдық Жоспар негізінде қызметін жүзеге асырады. Орталық Қазақстанға ЕҚЫҰ қағидалары мен құндылықтарын дамытуға қолдау көрсетеді, ЕҚЫҰ аймақтарында қауіпсіздік және сенім шараларын, ЕҚЫҰ міндеттемелеріне сәйкес адам құқықтарын іске асыру

және транспарентті экономикалық және экологиялық саясатын күшейтуге жағдай жасайды.

Қазақстан Республикасы, 010000, Астана,

Бейбітшілік, к. 10

Тел.: +7 (7172) 58-00-70

Факс: +7 (7172) 32-83-04

E-mail: Astana-KZ@osce.org

<http://www.osce.org/astana>

Информация о Центре ОБСЕ в Астане

Центр ОБСЕ в Астане начал работу в Казахстане в 1999 г. Согласно своему мандату, Центр выполняет следующие задачи:

- способствует соблюдению принятых в ОБСЕ принципов и обязательств, а также участию Казахстана в сотрудничестве во всех трех измерениях ОБСЕ в рамках общего подхода ОБСЕ к вопросам поддержания кооперативной безопасности в региональном контексте;
- облегчает контакты и способствует обмену информацией между властями Казахстана и действующим председателем, исполнительными структурами и институтами ОБСЕ, а также сотрудничеству с международными организациями;
- налаживает и поддерживает контакты с центральными и местными органами власти, университетами и научно-исследовательскими учреждениями принимающей страны, а также с представителями гражданского общества и НПО;
- оказывает помощь в подготовке региональных мероприятий ОБСЕ, в частности региональных семинаров и поездок делегаций ОБСЕ в регион, а также других мероприятий с участием ОБСЕ;
- оказывает Правительству Казахстана содействие, в частности, путем популяризации деятельности ОБСЕ, профессиональной подготовки назначенных казахстанских должностных лиц и консультирования соответствующих официальных структур по вопросам, касающимся ОБСЕ, а также способствует обмену информацией между институтами ОБСЕ и соответствующими государственными ведомствами по вопросам деятельности ОБСЕ.

В соответствии со своим мандатом Центр осуществляет деятельность на основе ежегодного плана по программам, раз-

рабатываемого в рамках тесных консультаций с принимающей страной и институтами ОБСЕ. Центр оказывает поддержку Казахстану в продвижении ценностей и принципов ОБСЕ, способствует укреплению мер доверия и безопасности в регионе ОБСЕ, транспарентной экономической и экологической политике и реализации прав человека в соответствии с обязательствами ОБСЕ.

Республика Казахстан, 010000, Астана,
ул. Бейбитшилик, 10
Тел.: +7 (7172) 58-00-70
Факс: +7 (7172) 32-83-04
E-mail: Astana-KZ@osce.org
<http://www.osce.org/astana>

About the OSCE Centre in Astana

The OSCE Centre in Astana started working in Kazakhstan in 1999. According to its mandate, the Centre:

- promotes the implementation of OSCE principles and commitments as well as co-operation of Kazakhstan in all three OSCE dimensions within the OSCE framework approach to co-operative security and in the regional context;
- facilitates contacts and promotes information exchange between the authorities of Kazakhstan and the Chairman-in-Office and OSCE executive structures and institutions, as well as co-operation with international organizations;
- establishes and maintains contacts with central and local authorities, universities and research institutes of the host country, as well as representatives of civil society and NGOs;
- assists in arranging OSCE regional events, inter alia, regional seminars and visits to the area by OSCE delegations, as well as other events with OSCE participation;
- provides assistance to the Government of Kazakhstan, such as raising awareness on OSCE activities, training of designated Kazakh officials, and providing advice on the OSCE to relevant official structures, facilitate information exchange between OSCE institutions and relevant state agencies on OSCE activities.

Following the mandate, the Centre conducts its programmatic activities based on Annual Program Outlines developed under close consultation with the host country and the OSCE Institution. The Centre supports Kazakhstan in promoting OSCE values and principles, facilitates security and confidence building measures within the OSCE area, transparent economic and environmental policy and the implementation of human rights in line with the OSCE commitments.

10, Beibitshilikstreet,
010000, Astana,
Republic of Kazakhstan
Tel: +7 (7172) 58-00-70
Fax.: +7 (7172) 32-83-04
E-mail: Astana-KZ@osce.org
<http://www.osce.org/astana>

Summary

On 23 October 2012, the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan in cooperation with the Ministry of the Foreign Affairs of Kazakhstan and the OSCE Center in Astana held the conference *The OSCE Astana Declaration: Towards a Security Community*.

The conference brought together government officials and independent experts from Kazakhstan, other Central Asian states as well as Germany and Ukraine, the representatives of the OSCE Conflict Prevention Centre, the OSCE Center in Astana and diplomatic missions.

It was stressed, during the conference, that the OSCE member states are increasingly aware of the need for progress in implementing the Astana Commemorative Declaration *Towards a Security Community*. During the 2010 OSCE Summit, the Heads of State and Government emphasized the significance of a new approach to the security issues in the OSCE framework, particularly creation of a common and indivisible Euro-Atlantic and Eurasian Security Community. Given rapid globalization and unsettled conflicts both within the OSCE area of responsibility and beyond, the need for timely implementation of the provisions of the Astana Declaration is more relevant than ever.

The conference participants, conducting a detailed analysis of the OSCE's activities in the politico-military dimension, emphasized that the OSCE member states should reach a common understanding of the Euro-Atlantic and Eurasian Security concept so that the OSCE would be able to enhance considerably its role in the new security architecture of Eurasia.

The discussion also covered the contemporary trends that would determine the OSCE's activities in the economic and environmental dimension. The need to find new mechanisms to ad-

dress the current challenges and threats was specially mentioned. In addition, it was emphasized that the OSCE possessed all the capacity needed to transform into a genuinely effective dialogue platform where the participants would be able to find the ways to overcome the consequences of the global economic recession.

A particular attention was paid to the OSCE member states' prospects to cooperate in the human dimension. The conference participants underlined that the principles of the Astana Commemorative Declaration fully reflected the Central Asian states' urge to develop stronger civil society institutions.

At the conclusion of the conference, the participants reaffirmed their willingness to discuss the conceptual issues related to the Euro-Atlantic and Eurasian Security. Furthermore, it was specially noted that an enhanced network of academic and research institutions would increase the OSCE's effectiveness in this area.

Научное издание

**АСТАНИНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ОБСЕ:
НАВСТРЕЧУ СООБЩЕСТВУ БЕЗОПАСНОСТИ**

Материалы
Международной научно-практической конференции
(г. Алматы, 23 октября 2012 г.)

Редактор-корректор **Н.И. Шестакова**
Дизайн обложки **ТОО «Sakura Print»**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 19.02.2013. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 13,75.
Тираж 350 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы